

А. Гиндин

**КАК БОЛЬШЕВИКИ
НАЦИОНАЛИЗИРОВАЛИ
ЧАСТНЫЕ БАНКИ**

Госфиниздат · 1962

А. ГИНДИН

КАК БОЛЬШЕВИКИ
НАЦИОНАЛИЗИРОВАЛИ
ЧАСТНЫЕ БАНКИ

(ФАКТЫ И ДОКУМЕНТЫ
ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИХ ДНЕЙ
В ПЕТРОГРАДЕ)

Предисловие
академика И. И. МИНЦА

ОТ АВТОРА

В этом году, 27(14) декабря, исполняется 45 лет с того дня, когда отряды матросов и солдат во главе со своими большевиками-командирами и при участии комиссаров, присланных из Смольного, заняли утром все частные банки в Петрограде. Вечером же в этот день на заседании ВЦИК был принят исторический декрет о национализации банков.

В настоящей книге рассказывается о том, как с первых же дней после победы Великой Октябрьской социалистической революции большевики под руководством В. И. Ленина подготовили, осуществили и завершили национализацию акционерных коммерческих банков в Петрограде.

Изложение ведется в хронологической последовательности с Октябрьских дней 1917 г. до середины 1918 г. Описываются только те события, которые происходили в Петрограде, за исключением фактов, связанных с участием В. И. Ленина, ЦК партии и Совнаркома, когда они уже находились в Москве и решения которых влияли на ход национализации банков в Петрограде.

Данная работа является продолжением книги автора «Как большевики овладели Государственным банком», выпущенной Государственным финансовым издательством в 1961 г. Однако для того чтобы читатель имел возможность пользоваться ею как самостоятельной работой, автор включил во вторую и третью главы ряд вопросов, о которых уже было сказано в предыдущей книге. Речь идет о взаимоотношениях частных банков с Государственным банком в процессе борьбы большевиков за овладение им. Но и в этих главах приведены некоторые новые материалы.

В книге использованы документы из архивов, газетные статьи того времени, воспоминания автора и других участников событий. Названия архивов обозначаются сокращенно: ЦГАОР и СС (Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства), ЦПАИМЛ (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма), ГАОР и ССЛО (Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области), ЦГВИА (Центральный государственный военно-исторический архив).

Работа носит научно-исследовательский характер. Автор стремился изложить ее содержание популярно, сделать книгу доступной широкому кругу читателей.

Приношу благодарность Е. М. Соловей, П. А. Романовскому и Г. М. Гиндину за помощь в написании этой книги. Большое содействие автору оказал участник национализации банков, персональный пенсионер А. П. Спунде, скончавшийся 19 сентября 1962 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди ошибок, определивших неудачу Парижской коммуны — этой первой в истории попытки установления диктатуры пролетариата, — К. Маркс назвал отказ от захвата Парижского банка. Власть трудящихся испытывала финансовые затруднения. Не хватало денег на заработную плату, на оплату ряда мероприятий. А под рукой, в подвалах банка лежали миллионы. Парижские трудящиеся, проявившие небывалый героизм, «штурмовавшие небо», по определению Маркса, остановились в нерешительности перед «святошью» буржуазных миллионов, — так глубоко еще оставалось в сознании масс прививаемое веками преклонение перед собственностью.

Ошибка коммунаров стала уроком для их последователей. В. И. Ленин непрестанно предупреждал против повторения гибельной ошибки. Великая Октябрьская революция исправила ошибку парижских героев: Государственный банк был занят в первый же день вооруженного восстания в Петрограде. После победы пролетарской революции Советская власть немедленно приступила к национализации всех банков. Это — важнейший этап борьбы на путях строительства социализма.

Еще в «Манифесте Коммунистической партии» подчеркивалась необходимость после победы пролетарской революции централизации кредита в руках государства путем создания национального банка и исключительной его монополии. В. И. Ленин, исследуя вопрос о роли банков в эпоху империализма, неоднократно отмечал, что после установления диктатуры пролетариата национализация банков ставится в повестку дня.

Практическое осуществление национализации банков началось уже в первые дни Советской власти. Это мероприятие проводилось впервые в мировой истории. Национализация призвана была ликвидировать оплот могущества буржуазии — ее капитал. Вот почему проведение в жизнь национализации банков вызвало бешеное сопротивление капиталистов и создало для большевиков неимоверные трудности.

В своей книге А. Гиндин показывает, как день за днем под руководством В. И. Ленина большевики преодолевали эти трудности и добились победы.

Форма изложения, избранная автором, удачно сочетает научно-исследовательский подход к разработке темы с личными воспоминаниями участника событий. В книге использованы новые архивные материалы, благодаря которым автор устраняет ряд ошибок и про-

тиворечий, имеющихя в работах других исследователей. Вместе с тем он обогатил книгу живым рассказом о виденном и пережитом, передал, как говорится, «запах» той эпохи.

Несомненным достоинством книги является то, что в ней широко освещена роль В. И. Ленина как организатора и руководителя всего дела национализации банков. С этой целью А. Гиндин использует не только отдельные воспоминания, но и обнаруженные им в архивах новые факты, показывающие руководящую роль Ленина в этом важнейшем мероприятии. В книге дана цельная картина того, как систематически, упорно и настойчиво вникал Владимир Ильич во все вопросы, связанные с национализацией банков.

Наряду с широким показом деятельности Ленина в книге рассказывается и о тех большевиках, которые вынесли на своих плечах всю тяжесть борьбы с саботажниками и непосредственно проводили в жизнь декрет о национализации банков.

Некоторые события, ранее освещаемые в литературе безлико (а это было одним из серьезных пороков в изложении исторических событий в период культа личности), автор облекает в плоть, подробно называет участников событий и показывает их роль в осуществлении этого важнейшего мероприятия Советской власти.

Автор рассказывает и о тех капиталистах и их меньшевистско-эсеровских прихвостнях, с которыми большевистским комиссарам пришлось вести самоотверженную борьбу, а также характеризует их методы борьбы с Советской властью.

Все это воссоздает яркую картину того, в каких тяжелых условиях приходилось рабочим и крестьянам строить новое Советское государство.

В нашей стране изданы отдельные исследования о национализации банков, однако как ни ценны эти работы, им свойствен один общий недостаток: они рассказывают о том, что сделано, но мало отвечают на вопрос, *как это делалось*. А между тем сейчас, когда многие прежде угнетавшиеся народы добились свободы и начинают борьбу за свою экономическую независимость, они пылливо изучают наш опыт, как и достижения всего социалистического лагеря. Они крайне заинтересованы в работах, показывающих, как конкретно мы добились своих успехов, как преодолевали стоящие перед нами трудности. С этой точки зрения книга А. Гиндина приобретает особое значение. Она восполняет серьезный пробел в литературе, посвященной первым шагам социалистического строительства, в частности такому большому программному мероприятию партии, как национализация банков.

Простой и ясный язык, своеобразное изложение, динамическое развертывание событий — все это делает книгу доступной и полезной не только научным работникам, но и широкому кругу читателей, интересующихся историей нашей Родины и Коммунистической партии.

Академик И. МИНЦ

1. АКЦИОНЕРНЫЕ БАНКИ В ПЕТРОГРАДЕ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Банки — это крупные центры современного капиталистического хозяйства. Тут собираются неслыханные богатства и распределяются по всей громадной стране, здесь — нерв всей капиталистической жизни. Это тонкие и сложные органы, они выросли веками, и на них направлены были первые удары Советской власти. . .

В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 424

Невский, 62. Красивое четырехэтажное здание против сада Аничкова дворца, где жила мать последнего самодержца. Широкие окна в первом и втором этаже. Над входом — колонны с орнаментами. Здесь помещался один из крупнейших петроградских банков — сравнительно молодой Русско-азиатский банк. Он был создан в 1910 г. путем слияния полуправительственного Русско-китайского банка и учрежденного французским капиталом в 1902 г. мало преуспевавшего Северного банка. Но за 5—6 лет при поддержке царского правительства Русско-азиатский банк быстро пошел в гору. Во время империалистической войны он уже занимал первое место среди банков России по основным активам (672 млн. руб.), по вексельным и подтоварным кредитам (258 млн. руб.), по вкладам и текущим счетам (367 млн. руб.); 60% акций банка принадлежали французскому капиталу. Он был связан с крупнейшей французской фирмой Шнейдер Крезю. Всего в банке иностранного капитала было 79%. Банк держал под своим контролем 22% всей нефтедобычи страны, занимал значительное место в золотопромышленности, организовал табачный трест, который скупил 11 наиболее крупных

фабрик России, в том числе «Дукат», «Лаферм», «В. И. Асмолов и К⁰» и др. Русско-азиатский банк играл решающую роль в деятельности десятка таких промышленных предприятий, как военные заводы — Путиловский, «Общество П. В. Барановского» и «Общество б. Парвиайнен»; Петроградский и Русско-балтийский вагонные заводы, Невский судостроительный и механический, а также Русско-балтийский судостроительный завод и др. Его влияние распространялось на 163 предприятия с капиталом в 956 млн. руб.

Правление банка возглавлял А. И. Путилов, бывший директор общей канцелярии Министерства финансов. Вице-председателем от французских акционеров был М. Э. Верстрат, членами правления — три русских и три французских капиталиста. Директорами являлись крупные банкиры Л. В. Сирвинт, А. Э. Соловейчик, С. В. Пенацио и др.¹

Через дом от этого банка — в здании № 58 — расположился другой крупнейший банк страны — Петроградский международный коммерческий. Этот банк организован в 1869 г. при крупном участии германского капитала (40%); он занимал второе место по основным активам (488 млн. руб.) и по вкладам и текущим счетам (265 млн. руб.); банк имел преобладающее влияние в транспортном машиностроении и судостроении (в том числе на Сормовском и Коломенском заводах, в акционерном обществе франко-русских заводов, Русском судостроительном акционерном обществе и Николаевских верфях), в предприятиях общего машиностроения, крупнейших золотопромышленных обществах, угольной промышленности восточных районов и в Донбассе, нефтяной промышленности. Всего банк контролировал 92 предприятия с капиталом 619 млн. руб.

Директором — распорядителем этого банка был А. И. Вышнеградский, бывший помощник директора Кредитной канцелярии Министерства финансов, сын И. А. Вышнеградского — министра финансов с 1888 по 1892 г.

¹ Данные, характеризующие деятельность крупнейших коммерческих банков, приведенные в этой главе, взяты из книги И. Ф. Гиндина «Русские коммерческие банки» (Госфиниздат, 1948) и статьи И. Ф. Гиндина и Л. Е. Шепелева («Исторические записки», 1960, № 66).

На правой стороне Невского, против Гостиного двора, находились один за другим 5 банков. В пассаже (Невский, 48) — французский банк Лионский кредит; рядом — Петроградское отделение крупнейшего Московского купеческого банка; за ним (д. № 44) — один из старейших банков — Сибирский торговый. Он возник в 1872 г. в Екатеринбурге. В 1900 г. сделался столичным и финансировал главным образом предприятия горной промышленности в восточных районах страны. Под его влиянием было 52 предприятия с капиталом в 299 млн. руб. Германский и французский капиталы в нем занимали 40%. К началу войны дела банка несколько ухудшились и он занимал по основным показателям 7—9 место. Но в 1915 г., когда место председателя правления занял банкир датчанин Э. К. Груббе, тесно связанный с окружением царя, банк снова стал укреплять свои позиции. В сентябре 1917 г. банк возглавил Н. Н. Покровский, б. министр иностранных дел.

Дальше (д. № 38) размещался Волжско-камский коммерческий банк, потом (д. № 34) — Петроградское отделение Коммерческого банка в Варшаве, а у Екатерининского канала (д. № 30) — Петроградский учетный и ссудный банк, учрежденный еще в 1869 г. при участии германских банков. Его влияние распространялось на крупный рафинадный завод Кенига, машиностроительный завод «Лесснер», «Русский дизель» Нобеля, «Ноблесснер» (завод подводных лодок), «Русский Уайтхед» (минные аппараты) и др. Всего под его влиянием было 22 предприятия с капиталом в 127 млн. руб. Руководил им до 1917 г. Я. И. Утин, человек близкий к министерству финансов царского правительства.

В красивом пятиэтажном здании (д. № 28), принадлежавшем американской компании «Зингер» по производству швейных машин, помещался Русско-английский банк, в котором 80% капитала было английским. Рядом с ним в доме № 26 находилось Петроградское отделение крупнейшего Московского банка, во главе которого стоял небезызвестный М. П. Рябушинский, грозивший во времена Керенского костлявой рукой голода задушить наступающую пролетарскую революцию. Через дом от него (д. № 22) размещался Петроградский банк (б. банкирский дом Маврикий Нелькен). И вот уже Невский пересекает небольшая Морская улица. На ней у самой

арки на Дворцовую площадь, в доме № 3/5, под сенью царского Зимнего дворца, нашел себе пристанище Азовско-донской коммерческий банк, один из пяти крупнейших банков страны. Учрежденный еще в 1871 г. в Таганроге, он в 1903 г. перекочевал в Петербург. Банк направлял деятельность синдиката южной металлургии (Продамет), ему подчинялись и несколько крупных металлургических заводов Урала. Кроме того, он финансировал нефтяную, угольную и сахарную промышленность. Под влиянием банка было 94 предприятия с капиталом в 562 млн. руб. Тесно связанный с германскими и французскими банками, он возглавлялся группой капиталистов во главе с Б. А. Каменка. Буржуазная контрреволюционная кадетская партия широко финансировалась этим банком. Дальше по Невскому — в доме № 12 — разместилось Петроградское отделение Московского промышленного банка (б. И. В. Юнкер и К^о).

Кончается Невский. Мы дошли до Адмиралтейства. Перейдем на другую сторону и пойдем в обратном направлении. В доме № 1, против Адмиралтейства, помещался Петроградский частный коммерческий банк. Это первый русский акционерный банк, учрежденный еще в 1864 г. Он финансировал свыше 10 акционерных обществ, в которые входили крупные предприятия, такие, как металлургические, механические и судостроительные заводы Беккер, акционерное общество «Грозненская нефть» и др. Всего под его влиянием было 29 предприятий с капиталом в 117 млн. руб. Около 60% капитала банка принадлежало иностранным, преимущественно французским капиталистам.

В доме № 7/9 находился Петроградский торговый банк (Вавельберга). За углом, на Морской, разместились два крупнейших банка. Вот здание под номером 15. Первые два этажа выложены из серого, специально обработанного камня. Перед окнами третьего и четвертого этажа шесть массивных колонн. Над громадной аркой у входа в вестибюль на шаре из камня выбиты четыре больших буквы Р. Т. П. Б. Это — Русский торгово-промышленный банк, учрежденный в 1889 г. Он контролировал 20% сахарной промышленности, машиностроительные заводы, такие, как вагоностроительный завод «Двигатель», акционерные общества «Лангензипен

и К^о», «Русский Рено», ряд предприятий цементной промышленности. Всего под влиянием банка было 73 предприятия с капиталом 299 млн. руб. В годы войны (до 1916 г.) возглавлял этот банк б. управляющий Государственным банком А. В. Коншин.

Немного правее (д. № 32), на противоположной стороне улицы, было здание, принадлежавшее Русскому для внешней торговли банку. Учрежден этот банк в 1871 г. при участии крупных немецких банков; в нем 40% германского капитала; кредитовал больше всего торговый оборот; по вексельным и подтоварным кредитам занимал второе место среди банков страны (187 млн. руб.), по вкладам и текущим счетам — четвертое место (227 млн. руб.); финансировал 30% всего производства сахара. Влияние его распространялось на 76 предприятий с капиталом в 330 млн. руб. Возглавлял банк с 1913 г. Л. Ф. Давыдов (после ухода в отставку с поста директора Кредитной канцелярии министерства финансов).

По Невскому в доме № 21 помещался Русско-голландский банк, а рядом с ним (д. № 23), у Казанского собора, — Петроградское отделение крупнейшего банка Москвы — Соединенного банка, 50% капитала которого принадлежало иностранцам, главным образом французам. Во главе банка стоял б. царский чиновник граф В. С. Татищев.

Дальше расположился Кавказский банк (д. № 27) и, наконец, в красивом доме № 65 — Союзный банк.

Итак, по обеим сторонам Невского — центральной улицы столицы лучшие здания занимали частные акционерные банки. Отсюда финансовый капитал России, тесно связанный с иностранным капиталом и зависимый от него, распространял свои хищные щупальца на всю промышленность и крупную торговлю страны. Отделения этих банков были во всех промышленных и торговых центрах России. Например, Русско-азиатский банк имел 116 отделений, Русский торгово-промышленный — 96, Сибирский торговый — 76, Русский для внешней торговли — 74, Азовско-донской коммерческий — 70 и т. д.

Здесь, на Невском, этом Сити Российской столицы, вершились основные промышленные и торговые дела

страны. Сюда стекались многомиллионные прибыли капиталистов, выполнявших военные заказы во время империалистической войны. Люди гибли на фронтах, а банкиры наживали невиданные барыши, шла неприкрытая спекуляция хлебом, мануфактурой, золотом. Здесь во имя прибылей вздувались цены на предметы первой необходимости, на бирже шла лихорадка купли и продажи акций банков и предприятий и безудержная спекуляция ими. Здесь банкиры совершали тайные сделки с темными дельцами, организаторами дутых предприятий, такими, как князь Андронников, Манус, которые через Распутина и военного министра Сухомлинова были связаны с царским двором.

Все это прикрывалось от глаз какого-либо контроля флагом святая святых банковского капитала — сохранением коммерческой тайны.

После февральской революции буржуазное Временное правительство выполняло волю банкиров и всячески ограждало их барыши. Оно не стало взимать с них единовременный налог на прибыли капиталистов, как только банкиры запротестовали против этого¹. Через Государственный банк правительство широко финансировало акционерные банки, способствовало развитию дутого учредительского капитала разных акционерных обществ, в создании которых банки играли решающую роль. Страна катилась к катастрофе, а спекуляция товарами, возглавляемая банками, принимала все более разнузданный характер. Банки саботировали всякие попытки ввести государственную монополию на хлеб, сахар, топливо и добились повышения цен на эти товары.

Но даже созданное вскоре послушное капиталистам правительство под руководством «социалиста» А. Керенского не устраивало банкиров. Их пугал размах революционного движения в стране. Банкиры тайно финансировали корниловский мятеж, стремившийся раздать Советы, задушить революцию и установить неограниченную власть капитала.

Центром, где банкиры координировали свою деятельность и разрабатывали общую линию поведения, был

¹ Взимание его было перенесено на 1918 г.

Комитет съездов представителей акционерных коммерческих банков. На съезде представителей банков, созванном в мае 1917 г., был выбран новый комитет из 9 человек. Председателем стал А. И. Вышнеградский (член правления, директор распорядитель Петроградского международного коммерческого банка). У председателя было два товарища¹: А. Д. Шлезингер (председатель правления Московского купеческого банка) и Е. М. Эпштейн (член правления Азовско-донского коммерческого банка).

Комитет съездов, разместившийся в роскошном помещении на Фонтанке, 15, в 1917 г. собирался весьма часто — не меньше двух раз в неделю, а после октябрьских дней ежедневно, а иногда даже два раза в день. Он регулярно выпускал бюллетени и другие издания. В 1917 г. при Комитете работали различные комиссии, состоявшие из банкиров: по выработке мер банковской политики в связи с обстоятельствами последнего времени; организационная — для осуществления союза российских банков по выпуску чеков; юридическая — по составлению проекта договора между банками о выпуске чеков и др.

Основная масса служащих кредитных учреждений, возглавляемая профсоюзом «Кредиттруд»² верой и правдой служила банковскому капиталу. Структура этого профсоюза в Петрограде была следующей. Существовал совет представителей (или уполномоченных), состоящий из 73 делегатов от 49 кредитных учреждений, в которых насчитывалось до 7000 служащих. Во главе совета стоял президиум. Председателем президиума был активный меньшевик Л. В. Теслер (служащий Азовско-Донского коммерческого банка), заместители: А. А. Блюм — ярый меньшевик (крупный служащий того же банка) и В. С. Коробков (служащий Петроградского международного коммерческого банка), члены президиума — В. Ф. Кемпнер (Петроградский частный ком-

¹ Товарищами тогда назывались заместители или помощники.

² М. С. Атлас в работе «Национализация банков в СССР» (Госфиниздат, 1948), говоря о событиях 1917 и начала 1918 гг., называет этот союз «Банктруд» (стр. 81, 102, 104 и др.). Как мы увидим далее, «Банктрудом» Союз стал называться только с июня 1918 г.

мерческий банк) и другие. Эти люди представляли группу спевшихся между собой служащих меньшевистско-эсеровского толка, которые занимали в союзе все руководящие посты.

На Всероссийском съезде служащих кредитных учреждений (28 мая — 14 июня 1917 г.) было выбрано временное правление, куда от Петрограда вошли Г. Я. Рашал (Петроградский международный коммерческий банк), В. П. Данилевич (Волжско-камский коммерческий банк) и те же Теслер, Коробков, Кемпнер, которые потом возглавили Центральное правление всероссийского союза. В Центральном бюро профсоюзов представителями от Кредиттруда были Теслер и Блюм. Для контакта с банкирами при разрешении вопросов, касающихся служащих, существовала смешанная комиссия, в которую входили восемь банкиров и столько же представителей от союза (опять-таки Теслер, Блюм, Коробков, Кемпнер, Данилевич и др.).

Эти люди поддерживали тесную связь с меньшевистско-эсеровскими центрами, контрреволюционной Городской думой и руководителями Союза союзов (организация служащих государственных учреждений), возглавлявшими саботаж против Советской власти. Они были своими людьми в банкирском центре и, как мы дальше увидим, прикрываясь криками о борьбе за демократию, выполняли все, что им приказывали хозяева. Путем демагогических заявлений и угроз они продолжительное время вели за собой массу сотрудников кредитных учреждений, пользуясь тем, что служащие эти были тесно привязаны к банковскому капиталу¹.

При осуществлении национализации банков молодой Советской власти пришлось столкнуться со всей этой мощной силой банкиров и их прислужников.

¹ Во время войны банкиры добились того, что служба в акционерных банках с 1 августа 1916 г. по декабрь 1917 г. давала 3177 человек из 7000 отсрочку по воинской повинности («Обзор деятельности съездов представителей акционерных коммерческих банков и их органов с 1 июля 1916 г. по 1 января 1918 г.», Петроград, 1918).

II. В ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ

Советская власть „встретила сначала отчаянное сопротивление в Государственном банке. Но это сопротивление не остановило Советской власти. Нам удалось основное в организации Государственного банка, это основное в руках рабочих и крестьян, и от этих основных мер, которые еще долго придется разрабатывать, мы перешли к тому, чтобы наложить руку на частные банки“.

В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 424

Днем 25 октября 1917 г.¹ Зимний дворец, где укрывалось Временное правительство, уже окружали вооруженные солдаты, матросы и красногвардейцы. На улицах Петрограда трудящиеся с ликованием читали ленинское воззвание «К гражданам России!», в котором сообщалось, что Временное правительство низложено и власть перешла в руки Военно-революционного комитета — органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Днем на заседании Совета выступил Ленин с докладом о задачах новой власти. Была принята резолюция, написанная Лениным, в которой говорилось:

«Новое рабочее и крестьянское правительство немедленно предложит справедливый демократический мир всем воюющим народам.

Оно немедленно отменит помещичью собственность на землю и передаст землю крестьянству. Оно создаст рабочий контроль над производством и распределением продуктов и *установит общенародный контроль над банками, вместе с превращением их в одно государственное предприятие*»².

Так, в первый же день Октября прозвучали ленинские слова о необходимости общенародного контроля над банками и национализации их.

Банковские заправилы и их прислужники — руководители профсоюза служащих частных кредитных учреждений (Кредиттруд) встретили в штыки Советскую власть. Одной из форм борьбы капиталистов в эти дни была организация и финансирование саботажа.

26 октября банкиры, собравшись в своей резиденции на Фонтанке, 15, вынесли решение обеспечить чиновни-

¹ До 1 февраля 1918 г. все даты даются по старому стилю.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 210 (подчеркнуто нами. — А. Г.).

ков всех министерств трехмесячным содержанием при условии полного неучастия их в какой бы то ни было государственной и административной работе при Советской власти. В тот же день служащие ряда министерств (финансов, труда, продовольствия, путей сообщения, просвещения), а также Госбанка, Экспедиции заготовления государственных бумаг, Главного казначейства приняли предложение банкиров и по призыву образовавшихся стачечных комитетов объявили забастовку в знак протеста против появления комиссаров. Они решили не исполнять своих обязанностей и не передавать их представителям Советской власти. Частные банки тоже весь день были закрыты.

27 октября служащие Госбанка продолжали забастовку, а акционерные банки по решению своего комитета открывались только на один час (с 12 до 1 часа дня). Никто об этом не знал. Представители заводов, предприятий, учреждений, приходя за деньгами, как обычно, к началу занятий, увидев двери банков закрытыми, уходили, не зная, когда же они откроются. Рабочие многих предприятий остались без заработной платы.

Подрывная деятельность банков направлялась в эти дни контрреволюционными центрами: подпольным «Временным правительством», Городской думой¹ и «Комитетом спасения родины и революции»².

27 октября состоялось заседание Центрального правления Кредиттруда. На это заседание пришли председатель Военно-революционного комитета Н. И. Подвойский и В. Р. Менжинский³. Они намеревались объяснить не-

¹ К правым эсерам, меньшевикам и кадетам принадлежало тогда большинство членов Городской думы.

² После ухода вечером 25 октября из Смольного со II съезда Советов меньшевики и эсеры в помещении Городской думы организовали контрреволюционный «Комитет спасения родины и революции».

³ В. Р. Менжинский 25 октября был назначен Военно-революционным комитетом комиссаром в Министерство финансов, а 30 октября приказом по Министерству финансов за подписью предсовнаркома В. И. Ленина — временным заместителем народного комиссара по Министерству финансов. Народным комиссаром финансов на II съезде Советов, когда формировалось Советское правительство, был утвержден И. И. Скворцов-Степанов. Но он был членом Военно-революционного комитета в Москве и в связи с развернувшимися там боями за власть Советов не мог приехать в Питер.

обходимость открытия банков и призвать служащих к работе. Руководители Кредиттруда, проводя линию банкиров и контрреволюционных центров, не разрешили комиссарам участвовать в заседании. Они заявили им, что примут меры для оформления в банках чеков на зарплату рабочим, однако в отношении соображений общегосударственного характера правление будет выполнять директивы только «Комитета спасения».

В субботу (день выдачи заработной платы), 28 октября, банки вновь открылись на один час. Так же, как и накануне, подавляющее большинство предприятий денег не получило.

По прямому указанию «Комитета спасения» служащие Государственного банка в этот день объявили забастовку, и банк не работал.

Продержаться, не дать большевикам овладеть Госбанком и приступить к национализации акционерных банков, не допустить выдачу денег Советскому правительству, задерживать деньги на заработную плату, вызывая недовольство населения Советской властью, — такова была тактика банковских руководителей, направляемых «Комитетом спасения» и Городской думой. В эти дни (27 и 28 октября) «Комитет спасения» готовил восстание юнкеров, которое должно было поддержать наступавшие на Питер казачьи части Краснова под руководством Керенского.

В воскресенье 29 октября юнкерское восстание было разгромлено. Однако банкиры, члены «Комитета спасения» и Городской думы, меньшевистско-эсеровские руководители Кредиттруда все свои надежды возлагали еще на поход Керенского и старались всячески поддержать его.

Утром 30 октября собрались представители правлений частных банков. Ссылаясь на крайне напряженную обстановку на улицах, частую стрельбу и перерыв телефонного сообщения, а также на то обстоятельство, что чеки на Государственный банк оказались во многих случаях неоплаченными, они постановили в этот день банки не открывать. Госбанк тоже не работал, так как в нем продолжалась забастовка служащих. Таким образом, рабочие, не получившие заработной платы в субботу, оставшиеся без денег в воскресенье, были лишены возможности получить их и в понедельник.

Вечером 30 октября Советское правительство вынесло постановление за подписью Ленина и Менжинского об открытии банков, опубликованное в печати. В нем говорилось:

«Частные банки закрыты. Служащие и директора собираются, но дверей банков для публики не открывают. Рабочие лишены возможности получить заработанную плату, так как банки денег не выплачивают по чекам заводов и фабрик. Такое положение терпимо быть не может.

Рабочее и Крестьянское правительство предписывает открыть завтра, 31 октября, банки в обычные часы, с 10 час. утра до 2 с половиной часов дня.

В случае, если банки не будут открыты и деньги по чекам не будут выдаваться, все директора и члены правлений банков будут арестованы, во все банки будут назначены комиссары временного заместителя народного комиссара по Министерству финансов, под контролем которого и будет производиться уплата по чекам, имеющим печать подлежащего фабрично-заводского комитета.

Для обеспечения порядка во все банки будут введены достаточные воинские караулы.

Все слухи, распространяемые буржуазией, о конфискации капиталов ложны. Ничего, кроме мер, обеспечивающих интересы вкладчиков путем строжайшего учета и контроля над деятельностью банков, не предполагается»¹.

В. Р. Менжинский за своей подписью дал следующее предписание Комитету съездов банков:

«Настоящим предписываю завтра, 31 октября, открыть все банки для оплаты чеков по текущим счетам торгово-промышленных предприятий. Неисполнение означенного приказа повлечет за собой самую строгую революционную ответственность»².

Однако банковские саботажники и их политические руководители не унимались. Ожидая прихода войск Керенского, они демонстративно игнорировали приказы Совнаркома, открыто призывали не подчиняться ему.

¹ «Декреты Советской власти», т. I, Госполитиздат, 1957, стр. 30—31.

² ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 1, ед. хр. 25, л. 57.

Центральное правление Кредиттруда в ответ на решение Советского правительства вынесло 31 октября постановление, в котором нагло заявило, что «всякое активное вмешательство в настоящее время представителями В. Р. Комитета во внутреннюю жизнь кредитных учреждений и появление в них комиссаров и военных патрулей автоматически вызовет немедленную забастовку всех служащих»¹. Однако под угрозой ареста банкиры все же дали указание открыть банки 31 октября всего на один час.

В этот день они узнали, что комиссар и охрана Госбанка будут допускать в его помещение только тех лиц с чеками частных банков, на которых имеется пометка, что деньги необходимы для промышленных предприятий или продовольственных организаций. Собравшись утром на совещание, они в своем решении заявили, что «частные банки не могут делать одни выплаты, а от других воздерживаться, и следует либо открыть банки с оплатой всех чеков, или вовсе их не открывать»². Было постановлено выдавать наличными на каждого клиента до 3000 руб., а большие суммы все же оформлять чеками на Госбанк.

Вечером 31 октября на заседании Петроградского Совета т. Менжинский сообщил о положении в банках³. Он рассказал о том, какие трудности создает саботаж банковских служащих, и сообщил, что после вчерашнего постановления Совнаркома частные банки открыли сегодня в течение часа свои двери.

Не зная о том, что к 1 ноября наступление Керенского уже провалилось⁴, банковские саботажники в ответ на выступление т. Менжинского (которое было опубликовано в печати) решили еще раз заявить о непризнании власти Совнаркома. Рано утром 1 ноября Центральное правление Кредиттруда вынесло решение

¹ Опубликовано оно было на следующий день в полуменьше-вистской, антисоветской газете «Новая жизнь», № 69, 1 ноября 1917 г.

² «Бюллетени комитетов съездов представителей акционерных коммерческих банков», Петроград, 1917, бюлл. № 9—10, стр. 49.

³ Характерно, что в эти напряженные дни, когда под Пулковом шли решающие бои за революцию, вопрос о банках обсуждался на заседании Совета — настолько он волновал рабочих.

⁴ Днем 1 ноября Керенский тайком сбежал из Гатчины, а к вечеру Краснов был арестован и доставлен в Смольный.

в контакте со стачечным комитетом служащих Госбанка прекратить 1 ноября всякие операции во всех частных кредитных учреждениях Петрограда в виде протеста против постановления Советского правительства об открытии банков. Вместе с тем было признано необходимым, чтобы «по просьбе Министерства финансов и директора Государственного банка» банки со 2 ноября работали как обычно¹. Такая внешне противоречивая позиция полностью соответствовала директивам, полученным от руководителей банковского саботажа.

С одной стороны, закрывая двери банков для клиентов, банкиры стремились сохранить в своем распоряжении денежную наличность и оказать нажим на комиссаров Госбанка, на Советское правительство. Они добивались полной свободы действия, возможности «нормально» получать по любым чекам столько денег, сколько их имеется на текущих счетах банкиров в Госбанке. По поручению совещания Комитет банкиров обратился к управляющему Госбанком с указанием, что если чеки банков беспрепятственно не будут оплачиваться, то банки закроются и тем самым вся ответственность за последствия ляжет на Госбанк.

С другой стороны, стремясь свободно получать деньги из Госбанка, банковские заправилы были заинтересованы в том, чтобы двери Госбанка были открыты, чтобы Госбанк и частные банки работали. Это же соответствовало планам и подпольного Временного правительства, которое стремилось выкачать как можно больше средств из Госбанка через послушных руководящих чиновников Министерства финансов и Госбанка. Они спешили с этим, пока первые представители Советской власти еще полностью не овладели аппаратом Госбанка и не имели возможности строго контролировать направление и использование выдаваемых денег.

Вот почему утром 1 ноября совещание банкиров приняло решение банки не открывать, причем не только в силу объявленной забастовки, но и поскольку «выяснилось, что фактически Госбанк был закрыт 31 октября, что стража не допускает артельщиков и публику в Гос-

¹ ГАОР и ССЛО, ф. 5001, оп. 2, д. 2, л. 31. Постановление было опубликовано 2 ноября в газете «Новая жизнь».

банк, что чеки на Госбанк не оплачиваются»¹. Вместе с тем руководители банков удовлетворили «просьбу» Министерства финансов и директора Государственного банка об открытии частных банков со 2 ноября.

Несмотря на сложность обстановки (наступление Керенского, юнкерское восстание, чиновничий саботаж и т. д.), в эти дни под руководством Ленина началась уже подготовка к национализации банков. По заданию Ленина В. Менжинский и Ю. Ларин готовили проект декрета о национализации банков. В своих воспоминаниях А. Иткин² пишет: «Между прочим, через мои руки прошла записка Вл. Ильича к т. Ларину, где предлагалось доставить в Смольный проект реорганизации — национализации банков»³.

По воспоминанию Вл. Бонч-Бруевича, б. управляющего делами Совнаркома, в первых числах ноября «в одном из собеседований с Владимиром Ильичем выяснилось, что мы приближаемся к тому моменту, когда необходимо будет предпринять национализацию банков, хотя бы сначала в одном городе Петрограде»⁴.

В это время, как пишет в своем воспоминании Вл. Бонч-Бруевич, по заданию Ленина он начал секретно собирать все сведения о банках (их расположение, состав директоров и главных служащих, их адреса и т. д.).

¹ «Бюллетени Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков», Петроград, 1917, бюлл. № 9—10, стр. 49. Артельщиками назывались кассиры — представители специальных артелей, которые получали деньги в Госбанке и других банках и доставляли их на предприятия и в учреждения.

² А. Иткин в это время работал в Управлении делами Совнаркома. Воспоминания его опубликованы в журнале «Красная летопись», 1923, № 6, стр. 163.

³ Эта записка была не самого Ленина, а письмо управляющего делами Совнаркома от 2 ноября 1917 г. за № 21 следующего содержания:

«Товарищу Ларину. Здесь. Смольный пр. № 13, кв. 3.

Уважаемый товарищ. Просим Вас вручить подателю сего проект национализации банков, составленный тов. Менжинским. Упр. делами Бонч-Бруевич. Секретарь Н. Горбунов» (ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 1, ед. хр. 24, л. 103). Все говорит о том, что этот документ предназначался для В. И. Ленина.

⁴ Вл. Бонч-Бруевич, На боевых постах Февральской и Октябрьской революции (изд. Федерация, М., 1931, стр. 197). В воспоминании под названием «Национализация банков в Петрограде» сообщается ряд ценных фактов. Вместе с тем, как мы дальше увидим, в нем имеются неточности и искажения.

После разгрома юнкерского восстания и провала похода Керенского в ответ на начавшийся саботаж чиновников Ленин 5 ноября написал обращение «К населению»¹. В нем говорилось, что высшие служащие и чиновники, тянущие руку богатых, встречают революцию враждебно, сопротивляются ее победе, грозят прекращением деятельности банков, тормозят работу в учреждениях.

Ленин призывал трудящихся брать государственные дела в свои руки, укреплять Советы, арестовывать саботажников. В этом обращении Ленин вновь указал на предстоящую национализацию банков. Он писал: «Сопротивление капиталистов и высших служащих будет сломлено. Ни один человек не лишается нами имущества без особого государственного закона о национализации банков и синдикатов. Этот закон готовится»².

Национализацию банков было решено провести в конце ноября. Однако дело это немного затянулось, потому что Советской власти пришлось выдержать довольно напряженную, длительную борьбу за овладение Государственным банком. Успех национализации акционерных банков мог быть обеспечен только после завоевания большевиками Государственного банка, поскольку он тысячами нитей был связан с акционерными банками. Государственный банк был своего рода «банком банков»: коммерческие банки и другие кредитные учреждения хранили в нем все свои кассовые резервы и получали от него необходимую денежную наличность; он предоставлял частным банкам и капиталистическим предприятиям кредиты для их операций; у него были прочные связи с крупнейшими монополиями страны. Кроме того, используя свои ресурсы, он участвовал

¹ Обращение было опубликовано в «Правде», № 182, 7 ноября 1917 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 266. По поводу этого воззвания Вл. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях «Национализация банков в Петрограде» (стр. 199) пишет: «Это воззвание не было написано самим Владимиром Ильичем, — оно было ему предложено» и дальше: «Владимир Ильич был чрезвычайно изумлен такой опрометчивостью и особенно был недоволен, что в этом воззвании была фраза: «этот закон готовится» (стр. 199—200). Установлено, что это воззвание написано самим Лениным («Декреты Советской власти», т. I, Госполитиздат, 1957, стр. 48—50). Слова «этот закон готовится» также вписаны в текст рукой Владимира Ильича.

в торговле многими товарами, экспортируемыми за границу.

Вот почему все открытые и скрытые контрреволюционные центры с первых дней Октябрьской революции приложили немало усилий к тому, чтобы не дать большевикам овладеть Государственным банком и поставить его на службу социалистического строительства. Бешеный саботаж чиновников Госбанка, отсутствие среди большевиков подготовленных финансовых кадров не давали возможности Советской власти быстро наладить нормальную деятельность занятого вооруженной силой в первый день Октябрьской революции Государственного банка.

В борьбе за овладение Госбанком большевикам приходилось считаться и с тем, что дело это связано с деньгами. При всякой попытке Совнаркома получить их для своих нужд антисоветская печать поднимала гнусную кампанию, обвиняя большевиков в грабеже. Лишь 17 ноября, т. е. через три недели после победы Октябрьской революции, Совнарком получил из Госбанка первые 5 млн. руб. для своих нужд. 19 ноября впервые на заседании Совнаркома обсуждались вопросы, связанные с распределением денег через Госбанк.

За время борьбы Советской власти за овладение Госбанком руководители акционерных банков и их лакеи из Кредиттруда делали все, чтобы помочь госбанковским чиновникам-саботажникам. 15, 16 и 17 ноября частные банки были закрыты, так как их служащие по указанию руководителей Кредиттруда присоединились к забастовке в Госбанке. Своим поведением они хотели оказать давление на комиссаров Госбанка, чтобы те позволили его бывшим заправилам «нормально работать» и не вмешиваться в их дела.

20 ноября на совещание банкиров пришел председатель правления Кредиттруда Л. В. Теслер и заявил, что служащие готовы выполнять все работы, вытекающие из нормальных операций банков, за исключением тех, которые связаны с выдачей чеков на Госбанк, так как из солидарности с забастовщиками на Екатерининском канале¹ они не желают «содействовать восстановлению операций Государственного банка»². Это вполне устраи-

¹ На Екатерининском канале в доме № 32 находился Госбанк.

² «Правда», № 201, 11 декабря (28 ноября) 1917 г.

вало банкиров. Больше тысячи рублей из касс своих банков они уже не выдавали, ссылаясь на отсутствие денег, на то, что Госбанк не дает подкрепления; чеки же на Госбанк они отказывались выписывать потому, что это запрещает Союз служащих кредитных учреждений. Пока есть чем прикрыться от клиентов, чтобы сберечь не только наличность в банках, но и то, что хранится на текущих счетах в Госбанке, а там Учредительное собрание, которое должно было открыться 28 ноября, и все может пойти по-старому.

К 23 ноября при помощи новых сотрудников и отдельных вернувшихся на работу служащих комиссарам Госбанка уже удалось наладить в нем основные операции. В этот день комиссары вызвали к себе представителей частных банков. Прибывшим банкирам из Русско-азиатского, Петроградского международного коммерческого, Азовско-донского коммерческого и других банков было указано, что по имеющимся у комиссаров данным саботаж чиновников финансируется частными банками и это заставит Госбанк прекратить выдачу сумм для подкрепления наличности частных банков. Банкиры стали уверять, что и они против стачки чиновников Госбанка, так как она им также, дескать, не выгодна. Вместе с тем банковские воротилы отказались что-либо сделать для предотвращения стачки, прикрываясь при этом позицией, занятой Кредиттрудом, с которым они якобы не в состоянии вести борьбу.

Так банкиры и их приспешники из Кредиттруда пытались вредить Советской власти. Они припрятавали деньги, необходимые для выплаты заработной платы трудящимся, дезорганизовывали работу предприятий, создавали недовольство у рабочих, натравливали их на Советское правительство и его комиссаров. Вся их преступная деятельность направлялась опытной рукой кадетской партии, партии банкиров и промышленников. Такая «банковская» политика входила в общий план борьбы этой партии с Советской властью. Держа в руках все нити заговора против новой власти, руководители кадетской контрреволюции действовали скрытно, пытаясь не выдавать себя. На поверхность событий они выдвигали меньшевистско-эсеровских крикунов и их организации, которые прикрывали свое истинное лицо фразами о «демократии», «большевистском насилии»

и т. п. Решающий бой кадетская партия готовила ко дню открытия Учредительного собрания.

Банкиры на своем совещании 27 ноября вынесли решение:

«Имея в виду, что в день открытия Учредительного собрания занятия совершенно невозможны, считать 28 ноября днем неприсутственным и служащих освободить от явки»¹. В этот день саботажники всех министерств и банков собирались участвовать в демонстрации в поддержку Учредительного собрания, которую готовила контрреволюция.

Вечером 28 ноября, когда стало известно о результатах антисоветской демонстрации, на заседании Совнаркома по предложению В. И. Ленина был принят написанный им декрет «Об аресте вождей гражданской войны против революции». За всей шумихой эсеров и меньшевиков о «демократии» Ленин разглядел скрытый политический штаб кадетов, этот главный центр контрреволюции.

После разгрома кадетской партии карающие органы революционной диктатуры обрушились на организации, которые были приводными ремнями этого центра.

В ночь на 29 ноября был арестован стачечный комитет Союза союзов². Начались аресты крупных чиновников министерств и Госбанка. Незадолго до этого была распущена Городская дума и ликвидирован «Комитет спасения родины и революции».

К этому же времени руководство Госбанком уже перешло полностью в руки Советской власти. Началась более активная подготовка осуществления национализации банков. Проведение ее облегчалось тем, что банки находились в постоянной зависимости от Госбанка, нуждаясь в денежном подкреплении.

27 ноября на заседании Совнаркома обсуждалось предложение Ленина «Об организации особой комиссии для проведения в жизнь социалистической политики в области финансовой и экономической». На этом заседании присутствовало 20 человек. Прения были очень

¹ «Бюллетени Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков», Петроград, 1917, бюлл. № 13, стр. 8—10.

² Организация, которая объединяла профсоюзы всех министерств и руководила саботажем их чиновников.

оживленные. Выступило 12 человек, причем некоторые из них по 2—3 раза. Ленин выступал 5 раз¹. Ленин написал перечень основных вопросов финансовой и экономической политики, по которым должны были быть составлены инструкции для практического проведения их в жизнь. Первым в числе этих вопросов Ленин записал «Национализация банков»². Наряду с другими решениями по выдвинутому В. И. Лениным вопросу на этом заседании Совнаркома было принято решение составить комиссию из 3—5 членов СНК (и не членов) для обсуждения основных вопросов экономической политики правительства.

Осуществление национализации банков стало в порядок дня.

III. ВОСЕМЬ ДНЕЙ ПОД КОНТРОЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

Мы хотели идти по пути соглашения с банками, мы давали им ссуды на финансирование предприятий, но они затеяли саботаж небывалого размера, и практика привела нас к тому, чтобы провести контроль иными мерами.

В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 348

29 ноября утром банкиры собрались на Фонтанке, 15. Присутствовали представители 27 банков. Надежда на изменение обстановки в стране, связанная с Учредительным собранием, провалилась. Денег в кассах банков оставалось мало. Открывать банки или не открывать? Признавать ли новое руководство Госбанка и искать ли пути соглашения с ним? Но если не признать, то и денежных подкреплений не получишь. Там же, в Гос-

¹ Сохранилась запись ораторов, которую вел В. И. Ленин («Ленинский сборник» XXI, стр. 106).

² Весь этот перечень состоял из девяти следующих вопросов: 1. Национализация банков. 2. Принудительное синдицирование. 3. Государственная монополия внешней торговли. 4. Революционные меры борьбы с мародерством. 5. Разоблачение финансового и банковского грабежа. 6. Финансирование промышленности. 7. Безработица. 8. Демобилизация армии? Промышленности? 9. Продовольствие» («Ленинский сборник» XXI, стр. 107). Характерно, что, выдвигая вопрос о практическом осуществлении национализации банков, Ленин в это время еще не выдвигал предложения о национализации промышленности, а ограничивался только ее «принудительным синдицированием».

инструкции ?

- 1) найдем в бкв.
- 2) прикуп. синдзур.
- 3) редв. меконн.
вот Горюхи
- 4) рубч. шурь 17
с мародерств.
- 5) рабочая фон.
и бкв. уаефа.
- 6) фиксиров.
пр-ста.
- 7) безработица.
- 8) деловые операции
- арии ? прои сти ?
- 9) продовольствие.

Перечень основных вопросов финансовой и экономической политики, по которым должны быть написаны инструкции для практического проведения их в жизнь.

Документ написан В. И. Лениным на заседании Совнаркома 27 ноября 1917 г.

банке, текущие счета частных банков, на которых лежат их капиталы, как вырвать эти деньги из рук большевиков? Да и клиенты настаивают на открытии, требуя деньги. А дадут ли еще комиссары Госбанка деньги, если к ним обратиться за подкреплением?

Обо всем этом возбужденно спорили банкиры в это утро.

Представители 20 банков высказались за невозможность их открытия, 7 — за открытие. В конце концов решили банки открыть, если будет твердая уверенность в том, что Госбанк даст подкрепление. Было постановлено в 4 часа вновь собраться совместно с представителями Кредиттруда.

В 4 часа банкиры установили, что требования клиентов можно было бы в какой-то мере удовлетворить, выдавая на руки не более 500 руб. Однако и это создало бы трудности, поскольку в кассах банков, как правило, находились тысячерублевые билеты. Чтобы открыть банки, надо получить подкрепление не менее 15 млн. руб. Как же быть? Одни предлагали завтра банки открыть и тут же послать в Госбанк артельщиков за деньгами, другие возражали, предупреждая, что так поступать рискованно, — а вдруг Госбанк денег не даст и тогда не оберешься скандалов от напористых клиентов. Сторонники открытия доказывали, что комиссары Госбанка могут дать подкрепление только в том случае, если банки будут функционировать.

Ни до чего не договорились и перенесли решение вопроса на следующее утро, 30 ноября. Назавтра с согласия Кредиттруда постановили открыть банки с 11 до 12 часов и послать немедленно артельщиков в Госбанк за подкреплением. По чекам решили платить не более 1000 руб. Однако в Госбанке денег не дали. Между тем клиенты заполнили все банки и требовали выдачи денег.

Такое положение долго продолжаться не могло, так как частные банки были связаны с заводами, фабриками, с торговыми предприятиями. Среди клиентов банка были представители фабкомов и завкомов, осуществлявших рабочий контроль на производстве. Они приходили в банки за деньгами для выплаты заработной платы. Однако банкиры направляли их в Госбанк, ссылаясь на отсутствие денег. Необходимо было выра-

ботать определенные условия, позволяющие предоставлять банкам финансовое подкрепление. Вот почему Советское правительство, пока еще не все было подготовлено для осуществления национализации¹, решило на некоторое время использовать зависимость банков от Госбанка в целях установления над ними контроля со стороны государства.

Это тем более было необходимо в связи с тем, что банкиры не выполняли распоряжений Совнаркома, которые были связаны с проведением тех или иных банковских операций. Например, 30 ноября Совнарком за подписью В. И. Ленина направил предписание Волжско-камскому коммерческому банку, в котором предложил «внести немедленно в Государственный банк на текущий счет Петроградского исполнительного комитета «Союза увечных воинов» все находящиеся в банке суммы Петроградского комитета помощи военноувечным»².

Правление Волжско-камского коммерческого банка отказалось выполнить это распоряжение, ссылаясь на то, что распоряжаться суммами может лишь владелец текущего счета и что в крайнем случае перевод может быть осуществлен в Госбанк, но только на текущий счет того же владельца. Кредиттруд поспешил на помощь банкирам. Узнав о предложении Совнаркома, он предписал служащим отдела текущих счетов Волжско-камского коммерческого банка не делать и перевода в Госбанк без прямого указания владельца текущего счета³.

30 ноября комиссар Государственного банка на правах управляющего В. В. Оболенский послал Комитету съездов банков приглашение прислать представителей правлений частных банков на совещание, которое должно было состояться 1 декабря в здании Государственного банка в 8 часов вечера. На совещании намечалось обсуждение двух вопросов: 1. О подкреплении частных банков и 2. О согласованности действий частных банков с Государственным банком в области

¹ Из-за нехватки кадров не было еще подобрано нужное количество людей для успешного проведения этой операции, не был в связи с этим подготовлен и план ее проведения и т. д.

² ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 1, ед. хр. 24, л. 33.

³ «Наш век», № 4, 3 декабря 1917 г.

кредитования промышленности¹. Отдельные приглашения на это совещание получили Лионский кредит и Нью-Йоркский национальный городской банк.

Утром 1 декабря в своей резиденции банкиры решили банки в этот день из-за состояния кассы не открывать, а на совещание в Госбанк командировать специальную делегацию.

В эти дни в Госбанке разрабатывались условия для частных банков, при выполнении которых комиссары соглашались отпускать частным банкам денежные подкрепления.

К 1 декабря эти условия были выработаны. Они сводились к следующему: все частные банки представляют в Госбанк справки о состоянии своей кассы на 2 декабря и затем будут давать такие справки ежедневно впредь до особого распоряжения, которое может последовать только после нового совещания с банками. Государственный банк обязуется предоставлять всем частным банкам по их требованию 3 млн. руб. наличными деньгами ежедневно. Частные банки со своей стороны обязуются не выдавать более 3 млн. руб. ежедневно чеками на Государственный банк. Распределение этих сумм между отдельными частными банками возлагается на Комитет съездов банков. Выдачи до 2000 руб. чеками на Госбанк воспрещаются. Выдачи наличными сверх 1000 руб. до 5000 руб. производятся частными банками только на производственные цели. На большие суммы выдаются именные чеки на Государственный банк, при этом банки предлагают своему клиенту написать Госбанку заявление, в котором необходимо указать: род занятий и адрес, номер чека, номер текущего счета в банке, на какие цели берутся деньги. Заявление в день подачи его пересылается в Госбанк, который оплачивает чек на Госбанк в течение четырех дней с момента его выдачи. Чеки, предназначенные на подкрепление касс частных банков, для переводов, для междубанковых расчетов, оплачиваются Госбанком в день их представления.

Высший Совет Народного Хозяйства имеет право посылать своих уполномоченных, непременно при уча-

¹ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 10, л. 1.

сти представителей Госбанка, в любой частный банк для просмотра всех тех книг и документов, которые он найдет нужным; по отношению к официальным представителям Высшего Совета Народного Хозяйства тайн не существует. Банки должны сообщать, в правлениях каких акционерных обществ они имеют своих представителей на должностях директоров, членов правления, кандидатов, ревизоров и т. д.¹.

Вечером на совещании в Госбанке, которое проводили заместитель Наркомфина В. Р. Менжинский и управляющий Госбанком В. В. Оболенский, делегации банкиров был предложен разработанный проект условий. Банкиры ответили, что окончательное решение они могут дать после его обсуждения на общем собрании.

В субботу 2 декабря банки были вновь закрыты. Банкиры обсуждали условия. Они согласились их принять, попросив только увеличить сумму наличными до 50 млн. руб. в неделю (в первый день недели 10 млн. руб., а в остальные пять дней по 8 млн. руб.). Их просьба была удовлетворена, и на втором совещании 3 декабря соглашение между Госбанком и частными банками было достигнуто.

В понедельник 4 декабря утром представители всех банков собрались на совещание. Были оглашены условия соглашения и решено открыть в этот день банки с 11 до 12¹/₂ часов. Затем банкиры распределили первые 10 млн. руб. между банками. В той же пропорции, как и наличные деньги, они распределили 3 млн. руб., которые выдавались чеками на Госбанк.

Сумма, предоставленная на день для каждого банка, могла быть и превышена, но при условии, что банк не выйдет за рамки недельной выдачи.

Так, с 4 декабря началась кратковременная, продолжавшаяся всего 8 дней², деятельность частных банков под установленным последующим контролем

¹ Этот проект условий опубликован в газете «Наш век», № 5, 5 декабря. Смотри также «Бюллетени Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков», Петроград, 1917, бюлл. № 13.

² 14 декабря банки были национализированы. Деньги Госбанк им отпускал только в течение 8 дней, так как 6 декабря (религиозный праздник) и 10 декабря (воскресенье) банки не работали.

советского Государственного банка¹. Банки открывались ежедневно с 11 до 12¹/₂ часов дня. В них наблюдалось небывалое скопление публики, стремившейся получить деньги с текущих счетов.

Если предположить, что соглашение строго выполнялось до дня национализации банков (14 декабря), то банкиры получили за этот период контроля из Госбанка 68 млн. руб. наличными. По чекам же частным банкам и Обществам взаимного кредита Петроградской конторой Госбанка было выплачено с 7 по 15 декабря включительно 29 637 076 руб.². Учитывая, что из денег, полученных по чекам на Госбанк, около 3 млн. руб. было выдано иностранным банкам и Обществам взаимного кредита, то для банков примерно и получилось немногим больше, чем по 3 млн. в день, как предусматривалось соглашением.

Руководители Кредиттруда делали все для того, чтобы помочь банкирам бесконтрольно выкачивать деньги из Госбанка. Сразу же после того, как было заключено соглашение банкиров с Госбанком, 6 де-

¹ М. С. Атлас в книге «Национализация банков в СССР» (стр. 78—86) и Б. Ривкин в своей работе «Финансовая политика в период Великой Октябрьской социалистической революции» (Госфиниздат, 1957, стр. 86) период восьмидневного последующего контроля Госбанка над расходованием отпускаемых им сумм частным банкам называют периодом рабочего контроля над банками. Достаточно сопоставить положение о рабочем контроле, принятое на заседании ВЦИК 14 ноября 1917 г., с условиями соглашения Госбанка с банкирами, чтобы убедиться, что к рабочему контролю данное соглашение не имело отношения. Это было соглашение Государственной организации (Госбанка) с частными банками, в котором предусматривалось право Госбанка и ВСНХ последующего контроля над расходованием отпускаемых им сумм. Это был впервые осуществляемый контроль Советской власти над банками.

Ленин в ряде выступлений касался периода соглашения Госбанка с банкирами и никогда не называл его периодом рабочего контроля над банками.

Какой же это был рабочий контроль, когда ни один местком частного банка не принимал в нем участия? Наоборот, все месткомы банков, входящие в Кредиттруд, всячески выступали против какого-либо контроля над деятельностью банков и тормозили выполнение соглашения об отчетности банкиров перед Госбанком.

² «Народное хозяйство», № 3, 1918 г., стр. 37. В Госбанке 2—4 дня уходило на проверку документов, которые необходимо было прилагать к чекам. Вот почему отчет выдач по Госбанку за период контроля проходит по документам не с 4 по 13, а с 7 по 15 декабря.

кабря руководители Кредиттруда созвали в зале Тенишевского училища общее собрание служащих кредитных учреждений Петрограда. Банкиров в какой-то степени стеснял навязанный им контроль — необходимость ежедневно представлять сведения о расходовании денег, получаемых в Госбанке. Их приказчики из Кредиттруда не замедлили помочь своим шефам. На собрании первым обсуждался вопрос об отношении служащих к контролю со стороны Госбанка. Выступавшие один за другим доказывали, что проведение этого контроля приведет к полной путанице в делах и дезорганизации всей деятельности банков. В таком смысле была принята и резолюция. Кроме того, стачечный комитет Кредиттруда в тот же день предписал местным организациям банков ни в коем случае не допускать составления справок о наличии кассы и не брать у клиентов сведений, на что расходуются деньги. Этим как бы давалась банкирам возможность в случае непредставления в Госбанк обусловленных сведений сослаться на профсоюзную организацию, которая, дескать, тормозит это дело. Банкиры очень боялись, как бы большевики, увидя недостаточность установленного контроля, не задумали прислать в банки постоянных комиссаров для наблюдения за расходованием средств. И тут кредиттрудовцы пришли на помощь своим господам. На этом же собрании была принята резолюция, указывающая, что в случае вмешательства комиссаров в деятельность банков немедленно будет объявлена забастовка.

Уже через несколько дней после начала контроля к комиссарам Госбанка стали поступать сигналы о том, что банкиры дают неправильные сведения. Отдельные большевики, работавшие в частных банках, сообщали в Совнарком Ленину и комиссарам, что установленный контроль не достигает цели, что банкиры при помощи всяких махинаций расхищают деньги, отпускаемые Госбанком. Для этого они создавали фиктивные текущие счета и т. д. Например, по соглашению с Госбанком они имели право выдавать по чеку вкладчику с его текущего счета на личные нужды не больше 1000 руб. Чтобы обойти это ограничение, установленное в Петрограде, они переводили по книгам крупные суммы на счет своих отделений в других городах, где

такие ограничения не были установлены, и тут же в Петрограде выдавали эти суммы своим же банкирам и другим капиталистам без ограничения, списывая их с текущих счетов, якобы имеющихся в этих отделениях. Некоторые банки вообще не представляли обусловленных сведений, ссылаясь на запрещение Кредиттруда.

В банках шли всяческие сборы на контрреволюционные цели¹.

В эти дни Советское правительство получило сведения, что директор — распорядитель Петроградского международного коммерческого банка А. И. Вышнеградский (он же был и председателем Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков, с которым Госбанк заключил соглашение о контроле) и председатель правления Русско-азиатского банка А. И. Путилов были тесно связаны с организаторами корниловского мятежа и финансировали его². В ночь на 11 декабря А. И. Вышнеградский был арестован³.

¹ Вот, например, одно из писем, поступивших в Смольный, датированное 11 декабря:

«Настоящим довожу до вашего сведения:

1. Во всех частных банках сего числа производится сбор денег на формирование юнкеров по постановлению якобы профессионального союза служащих кредитных учреждений.
2. 15 декабря готовится всеобщая забастовка всех служащих как кредитных учреждений и так равно разных предприятий. Примите строгие и срочные меры.

Для этого необходимо арестовать в каждом банке главарей директоров, доверенных и в особенности учетчиков (состоящих на военном учете. — А. Г.).

Мы служащие разных банков умоляем вас спасите завоеванную нашу народную революцию, снимите с учетов всех предателей. Они хуже директоров тормозят все дело.

Кроме того, в каждом банке торгуют спекулянты мукой, сахаром, маслом и тому подобное.

Председатель собрания мелких служащих (подпись неразборчива)» (ЦГАОР и СС, ф. 336, оп. 1, ед. хр. 8, л. 102).

² «Известия», № 249, 12 декабря. Напечатав обнаруженное письмо генерала Алексеева Милюкову от 12 сентября 1917 г., где говорилось об этой связи, газета писала: «Недурная картинка! Шайка генералов, вожди помещичьей партии кадетов, миллионеры, ворочающие в банках — вот кто составлял (с благословения Керенского) Корниловский заговор. Эта же банда врагов народа ведет теперь атаку против рабочего и крестьянского правительства. Банда эта должна быть обезврежена».

³ А. И. Путилов в это время уже скрывался. Обеспокоенные арестом Вышнеградского, банкиры утром 11 декабря решили послать делегацию к Менжинскому для выяснения причин его ареста

Несмотря на получение денежных подкреплений из советского Госбанка, частные банки вели себя настолько развязно, что не выполняли даже распоряжений Советского правительства. Так, 12 декабря в Петроградский международный коммерческий банк поступило предложение из Смольного указать сумму, числящуюся на текущем счете фирмы «Фридрих Кан», и перевести эту сумму на счет фабричного комитета фирмы, поскольку он взял в свое управление фабрику.

Вместо того чтобы выполнить распоряжение правительства, правление банка передало его на заключение своему юрисконсульскому отделу, который высказался против исполнения требования правительства¹.

Был случай, когда правление акционерного банка ввело в заблуждение даже руководителей Комиссариата государственного контроля и те оказали содействие банкирам в получении из Госбанка крупной суммы денег. 11 декабря руководители Госконтроля обратились к т. Менжинскому с ходатайством выдать ссуду в 150 млн. руб. Русскому торгово-промышленному банку по перезалогу подтоварных ссуд, в то время как это была чисто спекулятивная сделка. Уже позже, 19 декабря, по заявлению Менжинского этот факт разбирался на заседании Совнаркома, который принял написанную Лениным резолюцию: «С. Н. К. предлагает всем подписавшим 11. XII рекомендацию о выдаче ссуды в 150.000.000 р. членам коллегии Гос. контроля представить в течение 24-х часов подробные письменные объяснения по этому поводу»².

и с просьбой об его освобождении. Вечером на заседании Комитета делегация заявила, что Вышнеградский, по словам Менжинского, арестован за участие в контрреволюционной деятельности и что он для освобождения Вышнеградского ничего сделать не может («Бюллетени Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков», Петроград, 1917, бюлл. № 15—16 и «Наш век», № 11, 12 декабря).

¹ «День», № 220, 13 декабря.

² «Ленинский сборник» XXI, стр. 154. 20 декабря Совнарком принял следующую резолюцию:

«Считая рекомендацию контроля о выдаче товарной ссуды в корне неправильной и противоречащей как всей политике С. Н. Ком., так и, в частности, и в особенности функциям Государственного контроля, С. Н. Ком., не ставя под сомнение мотивы, побудившие членов коллегии контроля т.т. Эссена, Портянко, Шаблинского и Шевникова дать указанную рекомендацию, находит, однако, сделанный шаг настолько ошибочным и принципиально

Еще в ноябре банкиры разработали проект выпуска особых чеков, обеспеченных банковскими ценностями с солидарной ответственностью банков. Эти чеки должны были бы беспрепятственно приниматься всеми банками по всем операциям наравне с деньгами. Так, в противовес Госбанку банкиры пытались создать свой эмиссионный центр. Уже в период контроля, несмотря на получаемые из Госбанка деньги, банкиры начали осуществлять свое мероприятие об особых чеках.

9 декабря буржуазная газета «Наш век» сообщила: «По соглашению частных коммерческих банков, выпускаемые ими деньги, официально именуемые банковскими чеками, поступят в обращение 1 января 1918 года. В настоящее время частными типографиями, в которые передан для исполнения заказ по изготовлению чеков, уже заканчивается печатание первой партии, на общую сумму $1/2$ миллиарда рублей»¹.

Все эти факты говорили о том, что с национализацией банков надо спешить. Ленин лично взялся за руководство национализацией банков.

IV. СЕКРЕТНАЯ ПОДГОТОВКА

Мы поступили не так, как это порекомендовали бы, вероятно, сделать соглашатели: сначала подождать Учредительного собрания, может быть, потом выработать законопроект и внести его в Учредительное собрание и этим оповестить господ буржуа о нашем намерении, чтобы они могли найти лазейку, как им от этой неприятной вещи избавиться. . . .

В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 424

С первых же дней после победы Октябрьской революции, когда партия и Ленин открыто провозгласили необходимость осуществления национализации бан-

недопустимым, что дальнейшая работа нынешней коллегии Контроля в составе советской власти не может быть признана возможной» (ЦПАИМЛ, ф. 19, д. 31, л. 25).

¹ «Наш век», № 9, 9 декабря. Согласно договору, заключенному между собой банкирами, чеки эти должны были быть разверстаны между банками пропорционально вложенным ими суммам по обеспечению чеков. Оплату чеков соответствующие банки обязывались произвести через год после их выпуска. Банки, получив чеки, должны были на обороте их ставить свой штамп. Таким образом, чек как бы дважды гарантировался. Каждое кредитное учреждение обязывалось ежедневно сообщать Комитету акционерных банков сумму выданных в течение дня чеков, полученных и имеющих в наличии в своей кассе («Грядущий день», № 1, 28 ноября).

ков, банкиры всполошились. Они готовились встретить в штыки это мероприятие Советской власти, затрагивающее их коренные интересы, как класса капиталистов. В первое время, когда банкиры и их прислужники из Кредиттруда надеялись на приход казачьих войск Керенского и Краснова, на юнкерское восстание, потом на Учредительное собрание, они вели себя нагло, демонстративно не подчиняясь Советской власти. Кредиттрудовцы грозили забастовкой.

В. Д. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях пишет: «мне стало известно, что в Купеческом банке, расположенном на Невском проспекте, внутри правления стали поговаривать, что банки могут быть национализированы. Один из директоров принял воинственный вид и заявил, что они этого не допустят, что они примут все меры к сопротивлению и не откажутся даже от того, чтобы пустить бомбы с удушливыми газами, которые, будто-бы, у них имелись, и, — что всего смешнее, — они были убеждены, что если банки будут захватываться, то все население поднимется против большевиков»¹.

Вскоре банкиры убедились, что большевики все внимание направили на овладение Государственным банком. Они прекрасно понимали, что, овладев Госбанком, Советская власть не остановится у дверей частных банков. Банкиры предчувствовали приближение национализации, когда большевистские комиссары явятся, как представители власти, в банки и лишат их возможности совершать всякие махинации с деньгами, получаемыми из Госбанка.

5 декабря буржуазная газета «Наш век» с тревогой писала: «В Смольном готовится декрет о банковском контроле. Согласно этому декрету, в каждый банк назначается, как передают, комиссар с целью контроля всех клиентских счетов. Чеки на предъявителя отменяются. По большевистскому проекту, в чеке

¹ Вл. Бонч-Бруевич, На боевых постах Февральской и Октябрьской революции, изд. Федерация, М., 1931, стр. 198. Прислуживающая капиталу газета «Новая жизнь» в это время писала: «Нет сомнения, биржа не чувствует приближения опасности, в грозящий «контроль над банками» не верит и со спокойной самоуверенностью капитала заявляет: «руки коротки» («Новая жизнь», № 173, 5 ноября).

должно быть обозначено не только имя предъявителя чека, но и цель, для которой нужны деньги»¹.

Естественно, что в этих условиях большевистской партии и Совнаркому приходилось всю работу по подготовке занятия банков и их национализации проводить секретно. В противном случае частные банки, «готовясь» к национализации, приняли бы меры, чтобы запутать бухгалтерские книги, растащить банковские документы, увезти имеющееся золото и деньги из кладовых, опустошить стальные ящики (сейфы), где буржуазия хранила свои ценности, и т. д.

С этой точки зрения сам восьмидневный период соглашения Госбанка с частными банками имел значение не только как период контроля. Все говорит о том, что это соглашение было направлено и к дезориентации банкиров, внушало им мысль, что большевики, давая банкам деньги, дальше последующего контроля не пойдут.

Не случайно В. И. Ленин, доказывая необходимость национализации банков, еще накануне Октябрьской социалистической революции писал: «за отдельными банками и их операциями никакой действительный контроль (даже если отменена коммерческая тайна и пр.) невозможен, ибо нельзя уследить за теми сложнейшими, запутаннейшими и хитроумнейшими приемами, которые употребляются при составлении балансов, при основании фиктивных предприятий и филиальных отделений, при пускании в ход подставных лиц, и так далее и тому подобное»².

В. И. Ленину пришлось активно вмешаться в руководство секретной подготовкой к национализации и потому, что Г. Л. Пятаков в эти дни контроля выступил в «Правде» с двумя ошибочными статьями на тему «Пролетариат и банки». Первая из них называлась «Маркс и банки»³, вторая — «Национализация банков»⁴. Автор дал понять буржуазии, что большевики конкретно готовятся к национализации банков и этим

¹ «Наш век», № 5 (выходила вместо газеты «Речь» — органа буржуазной партии «кадетов»). Банковая же газета «День» (№ 210, 1 декабря) прямо пугала, что в Смольном готовится декрет о конфискации капиталов частных лиц в Государственном и частных банках.

² В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 306.

³ «Правда», № 206, 18(5) декабря.

⁴ «Правда», № 212, 25(12) декабря.

наносил вред ее успешному осуществлению. Вред их состоял и в том, что высказанные в них мысли в корне противоречили ленинским взглядам на национализацию банков. Вопреки Ленину он доказывал, что нельзя осуществлять национализацию банков без одновременной национализации промышленности. Одно без другого он считал вредной утопией, которая приведет «к полнейшему хозяйственному краху, безработице и гибели революции». А так как в это время почти вся промышленность еще не была национализирована, в громадном своем большинстве в ней действовала система рабочего контроля, то вывод вытекал определенный — осуществлять национализацию банков еще преждевременно.

Пятаков считал, что, овладев Государственным банком, пролетариат уже «овладевает вожжами всех частных банков», что Государственный банк «в конце концов» подчинит себе все частные банки, что для этого ему не нужно прибегать к вооруженной силе. «Центральный банк в руках пролетариата имеет большее значение, — писал он, — чем занятие вооруженной силой помещений всех частных банков»¹. Из этого опять вытекал вывод — незачем торопиться с национализацией банков, прибегая при этом к вооруженной силе. Путем регулирования выдачи денег частным банкам можно постепенно подчинить их себе.

Естественно, что Ленин, считавший национализацию банков центральной основой по переустройству экономики страны на социалистических началах, не мог доверить Пятакову² осуществление этой национализации.

¹ Эти идеи Пятаков развивал в третьей статье «Переход к национализации», опубликованной в «Правде», № 227, 31 декабря (по старому стилю) уже после проведенной под руководством Ленина национализации банков при помощи вооруженной силы.

² Хотя после перехода 17 декабря комиссара — управляющего Госбанком В. В. Оболенского на работу председателя ВСНХ управляющим Госбанком постановлением Совнаркома был назначен Г. Л. Пятаков, Ленин к работе по подготовке и осуществлению национализации банков привлекал не Пятакова, а других людей. В Госбанке был создан «Отдел по ревизии банков». После 14 декабря он стал называться Комиссариатом бывших частных банков, а в дальнейшем — «Управлением бывших частных банков» (в протоколах Совнаркома он проходит под названием «Секретариат частных банков»). Во главе его был поставлен Сокольников, который 10 декабря (за четыре дня до национализации банков) был назначен помощником комиссара Госбанка на правах товарища управляющего.

По плану Ленина в один день нужно было занять все банки вооруженной силой, а уже потом на заседании ВЦИК принять декрет о национализации их. В каждый банк должен быть назначен комиссар. В Петрограде в то время было 28 акционерных банков и банкирских домов, которые намечалось занять¹. Самая большая трудность была с кадрами комиссаров-большевиков, знакомых с банковым делом. В банках их насчитывалось единицы. Их нужно было собрать и использовать для этой работы. Нужно было также привлечь к работе служащих, не желавших участвовать в саботаже и забастовках, которые организовывали руководители Кредиттруда.

В число банковских служащих-большевиков, сигнализовавших в Смольный о преступной деятельности банкиров в дни контроля, входили О. Е. Коган, М. Л. Ширвиндт, Н. А. Москалев, И. В. Иорш (Петроградский торговый банк), П. В. Карнаузов (Московский банк) и другие.

¹ В их число входили следующие банки (в алфавитном порядке): 1. Азовско-донской коммерческий; 2. Братья Джемгаровы (банкирский дом); 3. Волжско-камский коммерческий; 4. Золото-промышленный; 5. Кавказский (Петроградское отделение); 6. Коммерческий банк в Варшаве (Петроградское отделение); 7. Лионский кредит; 8. Московский (Петроградское отделение); 9. Московский купеческий (Петроградское отделение); 10. Московский промышленный (б. И. В. Юнкер и К^о, Петроградское отделение); 11. Нидерландский банк для русской торговли; 12. Петроградский (банкирский дом Маврикий Нелькен); 13. Петроградский международный коммерческий; 14. Петроградский торговый (Вавельберг); 15. Петроградский учетный и ссудный; 16. Петроградский частный коммерческий; 17. Рижский коммерческий; 18. Русский для внешней торговли; 19. Русский торгово-промышленный; 20. Русский торговый и транспортный; 21. Русско-азиатский; 22. Русско-английский; 23. Русско-голландский; 24. Русско-французский; 25. Сибирский торговый; 26. Соединенный (Петроградское отделение); 27. Союзный; 28. Центральный банк обществ взаимного кредита.

Здесь не вошли Американский национальный городской банк, Петроградское отделение Московского народного банка, 34 общества взаимного кредита, два земельных банка (не намеченных в то время к национализации или занятию их вооруженной силой) и Учетный и ссудный банк Персии (находившийся под влиянием Государственного банка).

Крупные банки, подлежащие национализации, имели в Петрограде (в разных частях города и в ближайшей местности) свои отделения. Так, Русский торгово-промышленный банк имел 12 отделений, Сибирский торговый — 7, Петроградский международный коммерческий и Русский для внешней торговли — по 4 и т. д.

В. И. Ленин еще в период керенщины давал отдельным большевикам — банковским работникам указание о необходимости присматриваться к людям, служившим в банках, с тем, чтобы привлечь сочувствующих большевикам к работе по национализации банков после того, как власть перейдет к Советам. В этом отношении представляет интерес следующее воспоминание старого большевика Д. М. Соловей¹.

«К концу мая и началу июня 1917 г. было создано Всероссийское совещание работников кредитных учреждений, т. е. частных коммерческих банков. Количество большевиков на этом Всероссийском совещании можно было перечесть на пальцах одной руки. Ощущая себя недостаточно «мощной» группой, мы решили позвонить Владимиру Ильичу и попросить его совета, как нам держать себя на этом совещании? Принял он нас в редакции газеты «Правда», в подвальном помещении здания на Мойке. Обстановка была исключительно скромная, если не сказать больше. Владимир Ильич выслушал все, что происходило на этом Всероссийском совещании кредитных работников; мы ему охарактеризовали всю подготовительную работу к совещанию. На самом совещании было большинство работников обывательского состава, часть же работников, которая фактически руководила этим совещанием — меньшевики и эсеры. Затем Владимир Ильич любовно с некоторой улыбкой спросил нас: «Что же вы хотите на этом совещании сделать, каковы ваши намерения?». Мы ему доложили, что наше основное намерение: проникнуть в состав президиума.

Улыбнувшись нашей наивности, Владимир Ильич сказал: «Мой вам совет: во-первых, выясните у делегатов совещания о настроениях на местах, как среди банковских работников, так и среди всей массы, с которой они постоянно соприкасаются. Во-вторых, — рекомендовал нам Владимир Ильич, — выясните настроения самих делегатов и определите, кого из них можно приблизить к нам, кого можно будет использовать в будущем, когда власть перейдет в руки Советов. Банков-

¹ Д. М. Соловей работал в то время в Сибирском торговом банке, а после Октябрьской революции был главным контролером Государственного банка.

скому аппарату придется служить советскому государству».

В этих нескольких замечаниях уже лежало гениальное предвидение Владимира Ильича о необходимости перевести на государственные рельсы всю кредитно-финансовую работу государства в связи с переходом власти в руки народа.

Далее Владимир Ильич сказал:

«Товарищи, погуще опускайтесь в массы и поменьше тянитесь вверх; в этом будет заключаться основная ваша большевистская работа. А о ходе этого совещания держите нас, ЦК партии, в курсе всех вопросов».

Получив такое указание Владимира Ильича по основным вопросам, мы ушли на наше совещание. Мы получили таким образом основной стержень работы как на самом совещании, так и в дальнейшем, когда нужно было все банки взять и повернуть их на курс государственной советской работы»¹.

Указанная выше группа большевиков, а также Н. И. Подвойский (исполнявший в то время обязанности народного комиссара по военным делам) и В. Д. Бонч-Бруевич (управляющий делами Совнаркома) под руководством В. И. Ленина начали оперативную подготовку занятия банков.

9 декабря в «Правде»² появились два коротеньких извещения:

1. «Просят собраться большевиков, служащих в частных кредитных учреждениях, и им сочувствующих в субботу 9 декабря сего года, в 5 ч. в Смольном институте, комн. № 50».

2. «Организовавшаяся группа служащих в частных кредитных учреждениях, не разделяющая платформы преступного саботажа и забастовок, во имя единения трудящихся масс, приглашает сочувствующих этой группе явиться на собрание, имеющее быть в помеще-

¹ Из стенограммы беседы заведующего Центральным партийным архивом ИМЛ с Д. М. Соловей 28 июля 1946 г. Эту стенограмму любезно предоставила в распоряжение автора вдова Д. М. Соловей — Е. М. Соловей.

² «Правда», № 210, 22(9) декабря.

нии профессионального союза мучеников¹ (10-я Рождественская, 5) в воскресенье 10 декабря, в 4 ч. дня».

После этих совещаний группа большевиков пополнилась новыми людьми. В нее влился также ряд товарищей из числа левых эсеров и беспартийных, сочувствующих Советской власти². Все они подготавливались к тому, чтобы стать комиссарами в банках для осуществления предварительного контроля за банковскими операциями.

В эти дни В. И. Ленин поручил Сокольникову подготовить проект декрета о национализации банков. К составлению этого проекта был привлечен ряд большевиков из числа банковских служащих³. По заданию Ленина Н. И. Подвойский в это же время подготавливал приказ-инструкцию командирам отрядов, которые должны были занимать банки в день национализации⁴.

На обязанности Вл. Бонч-Бруевича было подготовить автотранспорт для перевозки отдельных отрядов, которые будут направляться из Смольного, подобрать рабочих комиссаров и по два солдата к каждому из них для ареста директоров, выделить для этой цели легковые автомобили, подготовить в Смольном помещение для арестованных. Главных руководителей банков было намечено арестовать на квартирах рано утром 14 декабря.

Вся эта работа велась настолько секретно, что большинство людей, привлеченных к этому делу, до последнего дня не знали, какую же операцию им предстоит совершить.

12 декабря состоялось закрытое совещание Совнаркома. На нем присутствовало только несколько наркомов. Руководил совещанием Ленин. Обсуждался

¹ Точнее он назывался «Союз рабочих пищевых продуктов».

² К числу их принадлежал и старший брат автора этих строк А. М. Гиндин, служивший конторщиком в одном из банков Петрограда.

³ Автору известно, что в числе их были О. Е. Коган и М. Л. Ширвиндт.

⁴ В Центральном государственном архиве Советской Армии найден один экземпляр такого приказа за подписью Н. Подвойского. К приказу приложен следующий текст, написанный Подвойским 16 мая 1946 г.: «Очень важный приказ, освещающий вопрос об организации дела национализации банков. Основан на указании В. И. Ленина» («Исторический архив», 1960, № 4, стр. 213).

проект декрета о национализации банков, подготовленный в Госбанке¹. Ленин активно участвовал в его разработке и редактировании. На этом совещании возник вопрос о необходимости принять особый декрет о ревизии стальных ящиков (сейфов) в банках. Руководству Госбанка было поручено подготовить к завтрашнему дню (13 декабря) проект такого декрета. Занятие банков было назначено на 14 декабря. Необходимо было накануне этой операции собрать тех банковских служащих, которые в ней будут участвовать. Ленин тут же написал записку, в которой просил Союз металлистов предоставить комнату в помещении Союза для проведения такого собрания на 8 часов вечера 13 декабря и 10 часов утра 14 декабря². Эту записку он вручил М. Л. Ширвиндту.

13 декабря днем состоялось второе совещание под руководством Ленина. На нем был рассмотрен проект декрета о ревизии стальных ящиков, происходил обмен мнениями по поводу инструкции и действиях комиссаров и руководителей отрядов при занятии банков³.

Ленин подписал восемь удостоверений для комиссаров крупнейших банков, отпечатанных на машинке, в которых оставалось незаполненным место для фамилий, названия банка и числа. Заполнить их и вручить комиссарам вечером следовало после того, как они будут распределены по банкам для проведения намеченной операции. Поздно вечером Ленин инструктировал руководителей отрядов о значении этой операции и о том, как нужно ее провести. Здесь же вручались им приказы за подписью Н. Подвойского, в которых указывалось, какой банк нужно занять, его адрес и как действовать после его занятия. Приводим образец приказа:

¹ Автору этих строк известно, что на совещании присутствовали М. Л. Ширвиндт и О. Е. Коган.

² «Вопросы истории КПСС», № 6, 1960, стр. 147.

³ О том, что происходило на совещаниях, автору рассказывала присутствовавшая на них О. Е. Коган. Участие Ленина в этих двухдневных совещаниях подтверждает в своих воспоминаниях Д. П. Боголепов, бывший в то время помощником народного комиссара финансов. Он пишет: «Разумеется, ни один крупный вопрос, тем более не мог быть двинут вперед без предварительного обсуждения с Владимиром Ильичем. Так было, например, с вопросом о национализации банков, которая была предпринята после двухдневного совещания с Владимиром Ильичем» («О Ленине. Воспоминания». Книга IV, Госиздат, 1925, стр. 117).

Приказ тов. Рыжкову

14 декабря с. г. в 10 час. 15 мин. с отрядом в 125 чел. занять Петроградский международный коммерческий банк, находящийся на Невском проспекте, д. 58.

1. Занять все входы и выходы.
2. Обезоружить стражу в вестибюле, при кассе...
3. Поставить караул у касс, кладовых, главном операционном зале и обеспечить безопасность ящиков.
4. Расположить караул во всех местах.
5. Вывесить объявление о закрытии банка до завтра, т. е. на один день.
6. Вызвать всех директоров, главного кассира и главного артельщика.
7. Потребовать сдачи ключей комиссару по его указанию.
8. Устроить общее собрание служащих с комиссаром.
9. В случае отказа сдать ключи и дела, принять меры для отобрания их и не выпускать никого из здания впредь до распоряжения комиссара.
10. Подготовить все необходимое для функционирования банка на другой день.
11. Оставить сильную охрану, внутреннюю и внешнюю; об исполнении донести в штаб — Мойка 67.

Н. Подвойский»¹.

¹ Этот приказ опубликован в журнале «Исторический архив», № 4, 1960, стр. 213. При этом допущены были две ошибки:

1. Неправильно расшифрован банк. На Невском в д. 58 находился не Петроградский местный коммерческий банк (такого банка вообще не было). В этом доме находился «Петроградский международный коммерческий банк».

2. В сноске редакция пишет: «Рыжков — командир красногвардейского отряда». Это неправильно. Банк занимал отряд матросов, а командир его Т. М. Рыжков — военный моряк, б. член Военно-Морского революционного комитета.

Вот как описывает это совещание его участник И. И. Вахрамеев¹:

«В ночь на 14 декабря 1917 года я был вызван в Народный комиссариат финансов. Там происходило заседание комиссии, возглавляемой лично В. И. Лениным. Присутствовало примерно 30—40 человек. Владимир Ильич сообщил, что мы вызваны для выполнения строго секретного постановления Советского правительства по проведению национализации частных банков и подчеркнул исключительное значение этого мероприятия для укрепления власти трудящихся.

После выступления В. И. Ленина каждому из вызванных было дано отдельное задание о занятии того или другого банка. При этом все получили детально отработанные инструкции о порядке выполнения задачи.

Мне было поручено занять одновременно три крупнейших банка: Петроградский для внешней торговли, Сибирский и Лионский кредит. Все эти банки находились на Невском проспекте².

В инструкции указывалось время занятия банков с точностью до минуты. К инструкции прилагались планы банковских помещений, на которых были помечены все входы и выходы. Все три банка, выходя главными подъездами на Невский проспект, имели запасные выходы на прилегающие улицы»³.

В этот же вечер были выданы комиссарам удостоверения об их назначении. Им вручался также текст обращения от имени Советского правительства, который они должны были зачитать на общем собрании служащих в присутствии солдат или матросов, занявших банк:

¹ И. И. Вахрамеев после Октябрьской революции был председателем Военно-Морского революционного комитета. В описываемое время он был начальником Военно-политического отдела при Верховной морской коллегии.

² Здесь автор допускает неточность. Петроградского для внешней торговли банка не существовало. Был Русский для внешней торговли банк, но он помещался не на Невском, а на Морской, 32, (недалеко от гостиницы «Астория»). Третьим банком на Невском, по-видимому, был или Русско-азиатский, или Волжско-камский коммерческий. Они были заняты отрядами матросов.

³ И. И. Вахрамеев, Во имя революции, Воениздат, 1957, стр. 72.

«ИМЕНЕМ РЕВОЛЮЦИИ

Преступная спекуляция банковской буржуазии, неслыханно развернувшаяся с начала войны, и саботаж чиновников в последнее время довели до голода армию, вызвали расстройство всей хозяйственной жизни, грозя голодовкой массе населения в столицах и других больших городах. Ввиду этого, частные банки были поставлены со 2 декабря с. г. под контроль Государственного банка. На деле, однако, условия контроля были этими частными банками преступно нарушены: банки поддерживали и поддерживают саботажников и спекулянтов, банки не представляют отчетов для скртия барышей. Осуществить действительный контроль над банками со стороны рабочего и крестьянского правительства является самым необходимым делом.

Чтобы достигнуть этого, нужно весь банковский аппарат вырвать из рук хищников, мародеров, спекулянтов. Нужно изгнать саботажников и заменить их честными слугами народа, действующими под контролем Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Эта задача возлагается на вас, солдаты и матросы. По приказу Совета Народных Комиссаров вы займете помещение частных банков, удалите оттуда преступников и обеспечите возможность твердого и честного народного контроля там, где господствовали хищничество и обман. Вы не допустите никакого беспорядка и насилия. Вместе с тем вы покарате сурово всякого, кто осмелится противиться воле народа.

Народный комиссар по военным делам Н. Подвойский
Чрезвычайный комиссар по охране Петрограда
Г. Благодеров
Временный заместитель Народного комиссара
по Министерству финансов
В. Менжинский»¹.

¹ ЦГВИА, ф. 18 (л), оп. 1, ед. хр. 612, л. 1037. Этот документ опубликован в сборнике «Из истории борьбы за установление Советской власти. Ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.», ОГИЗ, Госполитиздат, 1943, стр. 79—80. Составители сборника, однако, дали ему неправильное название: «Воззвание Советского правительства к гарнизону г. Петрограда». Это был совершенно секретный документ, который нигде в гарнизоне не оглашался. Он зачитывался 14 декабря только в банках перед служащими и отрядами солдат или матросов, занимавшими банки.

Порядок занятия банков был следующий. Комиссары к 8 часам утра 14 декабря должны были прийти в указанную им комнату 1-го этажа в гостинице «Астория» (Морская ул., против Исакиевского собора). Здесь у специальной дежурной им нужно было отметить и после этого направиться к своему банку и ждать появления отряда. Отряд в количестве 100—125 человек обязан был прибыть к 10 час. 15 мин., после того, как уже все служащие были на работе. Затем комиссар вместе с отрядом входили в банк и все приступали к выполнению своих обязанностей. Чтобы директора банков не могли между собой поддерживать связи во время операции по занятию банков, из Смольного было дано секретное распоряжение на телефонную станцию выключить 14 декабря телефоны всех банков с 10 часов утра до 2 часов дня.

Поздно кончилось совещание в Министерстве финансов, но подготовка к важнейшей операции еще продолжалась ночью. И. И. Вахрамееву пришлось почти всю ночь заниматься этим. После совещания он поехал в Адмиралтейство. «В Адмиралтействе Вахрамеев сообщил о задании Ленина своему другу председателю военного отдела Василию Мясникову. В больших черных глазах Мясникова загорелись веселые огоньки.

— Тряхнем буржуев, Иван Иванович,— воскликнул он,— проведем по-флотски. Ильич будет доволен.

— Не будем терять времени, поехали в Гвардейский экипаж, а оттуда во 2-й Балтийский. Сформируем три отряда по сто человек каждый.

Сели в автомобиль и помчались на Екатерингофский проспект. Матросы спали. Их подняли по тревоге, судовой комитет отобрал 100 добровольцев. Назначили командира и направились на Крюков канал во 2-й Балтийский экипаж. Здесь собрали две сотни добровольцев.

Проинструктировав командиров отрядов, Вахрамеев и Мясников поехали на Невский проспект, к Лионскому кредиту. Определили, как лучше оцепить здание, где поставить посты. Осмотрели подходы к Сибирскому и Петроградскому банкам»¹.

¹ Н. Д. Кондратьев, Иван Вахрамеев, Воениздат, 1957, стр. 48—49. В названии банка Н. Кондратьев допускает ту же ошибку, что и Вахрамеев в своих воспоминаниях.

Не спал этой ночью и большевик прапорщик Горбатенков, заместитель председателя полкового Комитета гвардии Волынского резервного полка. Он получил приказ Н. Подвойского занять Петроградский учетный и ссудный банк. Надо подобрать 100 надежных солдат, причем все это сделать в секрете от председателя комитета А. Хохрякова, зараженного правозэсеровскими настроениями, могущего помешать операции и разгласить секретность ее подготовки. К утру отряд был им сформирован. Отряды комплектовались и в гвардии Павловском, гвардии Финляндском резервном, в запасных и других полках. Шла напряженная работа и в Латышском стрелковом полку, охранявшим Смольный. Бойцы этого полка готовились не только к занятию банков. Большевики полка выполняли и особое задание. Они должны были рано утром арестовать главных руководителей банков на квартирах и привозить их в Смольный. Комендант Смольного, матрос с крейсера «Диана» П. Д. Мальков, готовил помещение для арестованных.

У. СОБЫТИЯ 14 ДЕКАБРЯ

Мы поступили попросту: не боясь вызвать нареканий „образованных“ людей или, вернее, необразованных сторонников буржуазии, торгующих остатками своего знания, мы сказали: — у нас есть вооруженные рабочие и крестьяне. Они должны сегодня утром занять все частные банки. И после того, как они это сделают, когда уже власть будет в наших руках, лишь после этого мы обсудим, какие нам принять меры.

В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 424.

Слякотное зимнее утро, какое обычно бывает в Петрограде в декабре. С Невы дует холодный ветер. Мокрые снежинки облепляют пальто и кепку. На кругу Знаменской площади визжат трамваи. Со старшим братом вскакиваем на ходу в трамвай, чтобы к восьми часам добраться до гостиницы «Астория». Разбудив меня в это утро, он сказал: «Пойдем, будешь моим помощником».

Четыре дня тому назад брат был на собрании в помещении союза мучников. После этого каждый день куда-то уходил, вот и вчера пропадал до поздней ночи. На вопросы отделялся шутками: «был на свидании»,

строго держа тайну подготовки к занятию банков. Только сегодня он показал мне мандат за подписью Ленина о том, что назначен комиссаром Русско-английского банка. Я был горд за брата, за то, что ему доверили такое ответственное поручение, да еще кто: сам Ленин. С большой радостью я пошел к нему в помощники, отказавшись от службы конторщика в Страховом обществе.

На Морской улице сходим с трамвая и идем к гостинице. Дежурная О. Е. Коган, отметив наш приход, просит направляться к своим пунктам. Под колоннами Казанского собора хороший наблюдательный пункт. Здание Русско-английского банка напротив. Долго гуляем под сводами собора. Время подходит к 10. Видно, как вахтер впускает в дверь банка первых служащих. У Казанского собора остановился отряд вооруженных бойцов. Подходим к командиру. Брат показывает мандат. В 10 ч. 15 м. появляемся у дверей. Два сторожа охраны, увидя вооруженных людей, отступают. Быстро вбегаем по лестнице — и вот уже бойцы рассыпались по зданию: кто занял пост у кассы, кто у кладовой, кто у кабинета директора, кто в операционном зале, кто у выхода. Перепуганные служащие недоумевают. Командир отряда просит всех оставаться на местах.

— Сейчас назначенный к вам комиссар все объяснит.

— Какой комиссар? Не признаем комиссаров! Возбужденные служащие вскакивают со своих мест. Бойцы успокаивают их.

С командиром отряда мы заходим в кабинет директора. За столом член правления банка Г. О. Бененсон.

— Я командир отряда, которому Советское правительство поручило занять ваш банк. Вот комиссар, который к вам назначен. Благоволите отдать распоряжение, чтобы ему были вручены ключи от кладовой и кассы. Их надо опечатать, о чем составить акт. Дайте распоряжение собрать служащих, и комиссар им скажет о причинах занятия банка.

У Бененсона половина лица темно-фиолетового цвета, как бывает у обожженных. Он встает возмущенный.

— У нас иностранный банк. Вы не имеете права. Я сейчас позвоню куда следует.

Хватается за трубку телефона.

— Э, черт, телефон не работает. Это же насилие. Вам еще попадет. Но кладовщика нет, он еще не пришел.

— Будете сидеть здесь под арестом, пока не будет разыскан кладовщик. А если это затянется, отправим вас в тюрьму, в Кронштадт.

Это действует на него отрезвляюще. Он вызывает каких-то лиц. Вскоре появляются на столе ключи. В присутствии директора, кладовщика и кассира кладовая и касса опечатываются и составляется акт.

В операционном зале шумно. Комиссар взбирается на стул и читает обращение. Злобные выкрики прерывают его. Комиссар с трудом дочитывает документ и объявляет, что завтра банк будет закрыт. Он приглашает всех 16 декабря явиться на работу.

Раздаются выкрики: «Не придем! Не подчинимся насилию!».

Комиссар дает распоряжение выпустить служащих на улицу. Там уже собрались клиенты. Бойцы просят их разойтись. В банке остается караул. Ленинское задание выполнено, но сколько еще придется поработать, чтобы пустить в ход на новых началах банковскую машину!

Матросские отряды заняли 5 крупнейших банков: Волжско-камский коммерческий, Лионский кредит, Петроградский международный коммерческий, Русско-азиатский и Сибирский торговый¹.

Вместе с комиссарами в занятии банков принимали участие руководящие работники Министерства финансов и Госбанка. Так, в Русский торгово-промышленный банк к началу занятий банков пришел В. Р. Менжинский².

Он выступал на собрании служащих, представил им комиссара П. Ф. Островского. На требование Менжин-

¹ Может быть, они участвовали еще в занятии нескольких банков, но автору не удалось это выяснить.

² Он выполнял тогда обязанности народного комиссара финансов.

ского передать ключи от кладовой и кассы назначенному комиссару члены правления банка ответили отказом, заявив, что ключи находятся у кассира и одного из членов правления, которые отсутствуют. Тогда Менжинский распорядился под конвоем отправить членов правления в Госбанк в Отдел по ревизии банков¹ и там ждать его прихода.

Сибирский торговый банк вместе с матросами захватывал комиссар Г. Делафар — служащий Московского банка. Когда директор банка Л. М. Зандберг отказался выдать ключи, то матросы увезли его под арест.

Еще в работе «Грозная катастрофа и как с ней бороться» Ленин, говоря о национализации банков, подчеркивал значение арестов директоров, членов правлений банков в успешном проведении этого мероприятия. Тем более эти аресты были нужны теперь, когда банкиры организовали небывалый саботаж служащих против Советской власти и речь шла о ликвидации их финансового могущества.

Чтобы разобшить банкиров и дезорганизовать сопротивление проводимой национализации, еще до занятия банков решено было арестовать на квартирах их главных руководителей. В. Бонч-Бруевич собирал их адреса еще в начале ноября. И действительно, латышские стрелки из Смольного под руководством особых комиссаров уже в 7 часов утра 14 декабря начали аресты на квартирах руководителей ряда банков. К девяти часам арестованных директоров на легковых машинах привозили в Смольный. Позже стрелки доставляли арестованных из Отдела по ревизии банков. Среди них были: директор Русско-азиатского банка Л. В. Сирвинт, члены правления (директор и вице-директора) Волжско-камского коммерческого банка В. В. Виндельбант и В. Ф. Соллогуб, члены правления Азовско-донского коммерческого банка Е. Д. Львов и Е. М. Эпштейн, Русского торгово-промышленного банка

¹ В этот отдел отправляли всех директоров банков, которые отказывались сдать ключи. Там их допрашивали и в зависимости от их поведения или освобождали, или отправляли в Смольный под охрану т. Малькова. Некоторые директора банков соглашались сдать ключи только под расписку руководителей Госбанка. С этой целью их тоже приводили в Госбанк.

кн. Шаховской, Русского для внешней торговли банка Н. И. Капустин и др.¹.

Азовско-донской коммерческий банк был занят отрядом солдат расположенного недалеко от банка гвардии Павловского резервного полка. Комиссаром сюда был назначен служащий Московского банка П. В. Карнаухов. Директор банка А. П. Розенштейн, напуганный утренним арестом своих главных шефов, быстро согласился выполнить распоряжение комиссара. При его участии кассы и кладовые были опечатаны, ключи переписаны и отправлены в Госбанк.

Комиссаром Петроградского международного коммерческого банка был назначен А. Ф. Зорин (служащий Центрального банка обществ взаимного кредита)².

Отряд гвардии Волынского резервного полка под руководством большевика прапорщика Горбатенкова в точно назначенный час занял Петроградский учетный и ссудный банк³. Сюда комиссаром был назначен

¹ В связи с этими арестами буржуазная газета «Наш век» (№ 14, 15 декабря) в панике сообщила: «Отдан приказ об аресте целого ряда директоров разных банков. Говорят, всего предполагается арестовать около 200 финансовых деятелей». А газета «День» (№ 222, 15 декабря) прямо предупреждала руководителей банков: «Отдано распоряжение об аресте следующих лиц: директора Азовско-донского банка Каменки, директора Торгового банка Вавельберга, директора Русского торгово-промышленного банка К. И. Ярошинского, А. И. Путилова и многих других банкиров» — дескать, спасайся, кто может. Газета «Новая жизнь» (№ 203) назавтра, 16 декабря, поспешила первой обрадовать банкиров, что по наведенным ею справкам А. И. Путилов «находится вне досягаемости», т. е. надежно скрылся, а сообщения об арестах Б. А. Каменка и Л. Ф. Давыдова (председателя правления Русского для внешней торговли банка) не подтверждаются. Б. А. Каменка в эти дни сбежал в Швецию, успев перед этим перевести за границу на большую сумму ценностей из Азовско-донского коммерческого банка. Газета «Наш век» (№ 14) давала понять крупным банкирам, что нужно прятаться. Она писала: «квартиры некоторых финансовых деятелей в течение дня «посетили» посланцы Смольного, но хозяев дома не застали».

² А. Ф. Зорин 18 декабря по удостоверению, подписанному Лениным, был направлен комиссаром в банк, где он раньше работал. С 8 января 1918 г. комиссаром Центрального банка обществ взаимного кредита стал М. Р. Азарх.

³ Вечером в этот день на заседании полкового комитета гвардии Волынского резервного полка (присутствовало 126 человек) рассматривалось письменное заявление антибольшевистски настроенного председателя комитета А. Хохрякова «О самочинном действии тов. Горбатенкова, взявшего без ведома полкового комитета воору-

П. М. Сидоров. Отряды запасных частей заняли Московский промышленный банк (б. И. В. Юнкер и К^о) и Петроградский торговый (Вавельберг).

Вместе с отрядами солдат Русский банк для внешней торговли занимал комиссар Н. А. Москалев, Московский купеческий банк — комиссар И. В. Иорш, Петроградский частный коммерческий банк — комиссар С. И. Минскер, Союзный банк — О. Е. Коган и т. д.

Все эти и другие крупные банки занимали отряды численностью в 100—125 человек. В остальных банках и в отделениях крупных банков численность отрядов была 10—20 человек. Это были главным образом стрелки Латышского полка, охранявшего Смольный¹.

В большинстве случаев ключи от касс, кладовых, сейфов, которые находились в распоряжении директоров банков, были доставлены в Госбанк. Труднее было с ключами от внутренних дверей кладовых. Они хранились у особых артельщиков, которые соглашались их сдавать только после принятия от них по описи всего, что там имеется. Другие артельщики попрятались и их трудно было найти. Так или иначе банкирам к ценностям доступ был закрыт, поскольку во всех банках после ухода служащих были оставлены караулы для охраны. В Госбанке при Отделе по ревизии банков 14 декабря был организован штаб отрядов по занятию и охране банков². Начальником этого штаба был назначен большевик прапорщик И. В. Куделько. При этом штабе имелась комната, где временно содержались привозимые для допроса различные саботажники из банков.

женных солдат для захвата банка». Однако вопреки настояниям Хохрякова объединенное собрание полкового, ротных и командных комитетов выразило благодарность за все старания и энергичные действия т. Горбатенкову и всем принимавшим участие в этой операции (ЦГВИА, ф. 21, оп. 1, ед. хр. 120, л. 55).

¹ Подробно о действиях латышских стрелков см. Вл. Бонч-Бруевич, «На боевых постах Февральской и Октябрьской революции» (изд. Федерация, 1931, стр. 201—205). Автор допускает в своих воспоминаниях ошибку, утверждая, что под его руководством стрелки Латышского полка заняли все банки Петрограда, в то время как все основные банки Петрограда занимали отряды матросов и солдат других полков, выполняя приказ Н. И. Подвойского.

² В дальнейшем он находился при Комиссариате бывших частных банков и назывался «Штаб особых отрядов».

К 3—4 часам дня вся операция по занятию банков была закончена. Матросы и солдаты охраняли в них ценности и богатства, которые уже стали народной собственностью. В Госбанк приводили последних банкиров, сопротивлявшихся в сдаче ключей, и они клали эти ключи на стол перед т. Оболенским.

В. И. Ленин с самого утра до конца дня принимал сообщения о ходе национализации банков. К нему приезжали с докладами командиры отрядов, комиссары банков. По словам Вл. Бонч-Бруевича, «Владимир Ильич был очень доволен таким быстрым и четким исполнением директив Правительства и долгое время выставлял, как пример, национализацию банков...»¹.

Вечером в Госбанке под председательством В. В. Оболенского состоялось совещание комиссаров и части банковских служащих. Комиссары сообщили о ходе событий в каждом банке. Дальше обсуждался вопрос о том, какие операции следует производить в занятых банках, когда их открыть для публики, об отношении к служащим частных банков.

Было решено 16 декабря открыть крупные банки, а потом — по мере надобности — и другие; операции в первое время производить лишь по текущим счетам; частным лицам выдавать с особого разрешения комиссара не более 250 руб. в неделю; большие суммы предоставлять только общественно полезным учреждениям.

На совещании были созданы три комиссии. Одна по разработке гарантий при выдаче денег с текущих счетов с тем, чтобы деньги шли на нужды трудящихся, вторая — по ликвидации мелких банкирских контор и третья — по реформе счетоводства в банках.

Решено было 23 декабря выплатить жалование тем служащим, кто приступит к работе, остальным не платить; объявить служащим, что всем, кто будет работать, будут выданы 31 декабря наградные в размере месячного жалования; сообщить им, что с 15 декабря они все считаются на государственной службе и никто из них без собственного желания уволен не будет.

¹ Вл. Бонч-Бруевич, На боевых постах Февральской и Октябрьской революции, стр. 206.

В связи с этим Союз служащих в частных кредитных учреждениях (Кредиттруд) считать упраздненным.

Полные сил и энергии, довольные успехом проведенной национализацией, готовились комиссары к налаживанию работы банков на новых социалистических началах.

Но банкиры и не думали сдаваться. Несколько придя в себя после страха в связи с арестами, после сдачи ими ключей и ухода из своих кабинетов, они днем собрались в своей резиденции на Фонтанке, 15. Нужно было выработать тактику борьбы за банки в создавшихся условиях. Им была неясна еще причина, побудившая Советскую власть занять банки вооруженной силой и назначить комиссаров. С этим вопросом многие из них днем обращались к комиссарам при сдаче ключей, но ясного ответа получить не могли.

Разные догадки на этот счет выдвигали банкиры.

Одни говорили, что, по словам комиссаров, банки захвачены, чтобы предупредить готовящуюся забастовку служащих. Другие, что эта «операция» предпринята против продолжающегося саботажа банков и финансирования ими контрреволюции. Третьи, что эта решительная мера Смольного имеет целью заставить банкиров принять новые условия контроля. «Все это бы ничего, — с опаской говорили четвертые, — по всем этим вопросам можно было бы договориться, а что если это — первый этап предстоящей в ближайшие дни национализации».

Намечена была следующая линия поведения. Руководителям Кредиттруда предложить объявить всеобщую забастовку и ни в коем случае без согласия банкиров не становиться на работу. Самим же избрать более гибкую тактику. Было вынесено решение всем банкирам подчиниться требованию о сдаче ключей, отправить делегацию для переговоров в Госбанк, чтобы установить пределы контроля над деятельностью банков, добиваться освобождения арестованных банкиров.

Поздно вечером делегация банкиров была принята в Госбанке т. Менжинским и руководителями Госбанка. В состав делегации входили Субботник (Сибирский торговый банк), Вавельберг (Петроградский торговый банк), Ельяшевич (Московский промышленный, б. И. В. Юнкер и К°, банк), Рамсейер (Петроградский

учетный и ссудный банк) и управляющий делами Комитета съездов банков Розенберг.

Ельяшевич заявил, что занятие банков для них было полной неожиданностью, ввиду чего не могло быть общей линии в различных банках. Но поскольку занятие банков вызвано желанием произвести контроль — нет оснований отказа в выдаче ключей, однако при этом надо соблюсти формальности. Он спросил: произведены ли аресты из-за отказа выдать ключи?

Ему было объяснено, что, как показал опыт, контроль не дал никаких результатов, отчеты банков не соответствовали действительности, деятельность их шла по неправильному руслу, в частности продовольствие Петрограда из-за банковской деятельности поставлено в тяжелое положение, что банки в начавшейся гражданской войне приняли сторону контрреволюции. Этими всеми причинами и объясняются принятые меры.

Ельяшевич спросил, в каких формах возможно совместное сотрудничество. Ему было объявлено, что дело идет к созданию Народного банка, а пока банкиры должны работать под контролем комиссаров.

Вавельберг заметил, что реформа банков вероятно серьезное дело и требует полного душевного спокойствия, а этого спокойствия не может быть, пока арестованные не освобождены. Ельяшевич также заявил, что очень «сочувственно» относится к созданию новых форм, но в первую очередь просит принять меры к освобождению арестованных.

Им было сказано, что т. Менжинский и руководители Госбанка не уполномочены решать вопроса по поводу арестованных и ответ может быть дан только после совещания с народными комиссарами. Представители банков заявили, что и они не уполномочены давать никаких ответов до решения общего собрания банкиров.

Пока банкиры в Госбанке нащупывали действительную причину занятия банков, чтобы найти пути борьбы в новых условиях, и вели елейные переговоры о путях их участия «в новой реформе», кредиттрудоуловцы твердо выполняли волю своих хозяев. Им был ясен план действий, их шефы им дали ясную установку: не допускать массу служащих к работе в банках, причем

банкиры обеспечивали выплату зарплаты за все время саботажа.

Вечером 14 декабря состоялось пленарное заседание Совета уполномоченных петроградской организации Кредиттруда. После «горячих» речей о «большевистском насилии», о «растоптанной демократии», о «развале хозяйства и дезорганизации кредита», которые наступят после занятия банков Советской властью, единогласно было принято решение привести в исполнение постановление общего собрания членов союза о всеобщей забастовке. Руководство ею поручено Центральному стачечному комитету.

Тут же было принято уже заготовленное обращение Центрального стачечного комитета к служащим кредитных учреждений¹.

В нем указывалось, что только Учредительное собрание может осуществить действительный контроль над банками и направить их деятельность на благо народа. Центральный стачечный комитет предупреждал служащих, чтобы до его указания на работу никто не являлся².

Буржуазия бросала в бой с большевиками, с проводимой ими в жизнь национализацией банков, всех своих верных прислужников.

Большевикам-комиссарам предстояла тяжелая борьба, нужно было разбить саботаж и довести до конца национализацию банков. Но они были уверены в победе. Опыт борьбы с саботажниками в Госбанке их уже многому научил.

А в Смольном в этот вечер собирались члены ВЦИК. Нужно было подвести итог событиям 14 декабря, принять декрет о национализации банков. С горячей речью в защиту предлагаемого декрета выступил В. И. Ленин. Поздно ночью подавляющим большинством голосов против пяти и при пяти воздержавшихся декреты о национализации банков и о ревизии стальных ящиков были приняты³.

¹ «День», № 222, 15 декабря.

² Центральный стачечный комитет принял также обращение к солдатам и матросам, занимавшим банк. В обращении матросы и солдаты призывались подчиниться только Учредительному собранию.

³ Содержание декретов см. «Декреты Советской власти», т. I, Госполитиздат, 1957, стр. 230—231.

VI. ПЕРВЫЕ ОПЕРАЦИИ ПО-НОВОМУ

Не было ни одного человека из нашей среды, который представлял бы себе, что такой искусный, тонкий аппарат банковского дела, веками развивавшийся из капиталистической системы хозяйства, может быть сломан или переделан в несколько дней.

В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 424—425

15 декабря с утра на дверях всех банков по указанию комиссаров были вывешены объявления: «Банк закрыт до 16 декабря». Здесь же на стенах банков — воззвание Кредиттруда и постановление стачечного комитета¹ о том, что никто не должен приступать к работе.

У закрытых дверей банков толпится народ. Преимущественно это клиенты банка. Они собираются кучками, к ним присоединяются прохожие, саботажники из кредиттрудовцев «разъясняют» причины забастовки и стараются направить недовольство вкладчиков против Советской власти. В спор вступают комиссары банков, объясняя значение национализации и указывая, что интересы мелких вкладчиков не пострадают. Особенно много народа толпится в районе Гостиного двора и Казанского собора, где расположено несколько банков.

В банках в этот день комиссары знакомились с обстановкой, изучали бухгалтерские книги и текущие счета. Они вызывали для этого директоров и членов правлений банков. От руководителей банков комиссары требовали, чтобы те ознакомили их с порядком оформления предъявляемых чеков на Госбанк. Под угрозой новых арестов комиссары обязывали банкиров завтра же явиться в банк и помогать оформлять документы при выдаче денег с текущих счетов на зарплату трудящимся.

К концу дня банкиры собрались для обсуждения создавшегося положения. Утром они прочитали в «Правде» и в «Известиях» декрет ВЦИК о национализации банков. Вчера на совещании и сегодня в банках им предложили продолжать работу под контролем комиссаров. Часть банкиров была арестована, такие же аресты грозили и другим. Сегодня они должны дать ответ комиссарам Госбанка о своем дальнейшем поведении. После того как была заслушана информация выделенной делегации о вчерашней беседе в Госбанке, было решено до-

¹ Помимо центрального стачечного комитета, 14 декабря в крупных банках были созданы свои стачечные комитеты.

бываться изменения формы контроля и освобождения арестованных банкиров. Для этой цели избрали новую расширенную делегацию. Кроме участников вчерашней делегации, в нее были включены: Светлицкий (Петроградский частный коммерческий банк), Покровский (Сибирский торговый банк), Витте (Петроградское отделение Московского народного банка), а также арестованные — Эпштейн (Азовско-донской коммерческий банк), Сирвинт (Русско-азиатский банк), Виндельбандт и Соллогуб (Волжско-камский коммерческий банк).

В 8 часов вечера делегация явилась в Госбанк для переговоров. Они выдвинули перед комиссарами свой проект контроля, доказывая, что по самому существу банковской деятельности контроль может быть только последующим. Все необходимые справки по поводу производящихся банковских операций комиссары могли бы получить от членов правлений и директоров. Если эти предлагаемые ими условия контроля оказались бы приемлемыми, говорили они, то им, быть может, удастся «склонить» профсоюз, в интересах скорейшего восстановления деятельности банков, прекратить забастовку¹.

В ответ им было заявлено, что контроль должен быть предварительным, что без визы комиссара ни одна выдача денег не может быть произведена, что они сами должны считать себя на службе у государства и к этому склонить и остальных служащих через их профсоюз.

Банкиры, предвидя разговор об освобождении арестованных, заявили, что они попытаются «склонить» руководителей Кредиттруда к ликвидации забастовки и просили дать им срок для переговоров с профсоюзом до вечера 18 декабря. Комиссары согласились.

По вопросу об арестованных комиссары предложили перенести вопрос на утро 16 декабря. Назавтра утром комиссары заявили банкирам, что арестованные могут быть освобождены, если члены Совета съезда банков дадут за них круговое ручательство. В случае, если вы-

¹ Это был прием, маскирующий действия Кредиттруда, якобы ведущего самостоятельную политическую линию. На самом деле забастовку руководители Кредиттруда вели по указанию банкиров, которые ее финансировали. Никаких особых трудов банкирам не требовалось, чтобы «склонить» забастовщиков приступить к работе. Нужно было только дать распоряжение Теслеру, и он бы немедленно выполнил его.

пущенные банкиры не оправдают этого поручительства, то их имущество подлежит конфискации. Представители банков вместо этого предложили денежный залог. Комиссары согласились принять залог по одному миллиону с каждого банка, представители которого находились под арестом, т. е. 5 млн. руб. Банкиры дали расписку, что эту сумму они обязуются внести сегодня чеками на Госбанк. Арестованных освободили. С них взяли подписку, что они явятся в Революционный трибунал, когда будет слушаться их дело.

Сумму залога банкиры в тот же день распределили между всеми банками пропорционально суммам собственных капиталов и вкладов. Банкиры соответственно этому выписали чеки и к вечеру передали их в Госбанк. Эта сумма была списана с их текущих счетов и занесена в депозит¹.

Пока шли эти переговоры банкиров с комиссарами, в 7—8 крупных банках² уже начиналась жизнь по-новому. В этих банках появились объявления комиссаров о том, что представители фабрично-заводских комитетов могут получать деньги по чекам с 11 ч. 30 м. до 12 ч. 30 м. дня.

В одних случаях комиссарам помогали приглашенные из Госбанка специалисты, в других — отдельные сочувствующие Советской власти служащие, пришедшие на работу, несмотря на угрозы стоящих у входа в банк дежурных стачечных комитетов. В третьих — комиссары сами разбирались в технике оформления чеков на Госбанк. А механика была пока не особенно сложная. Нужно было проверить по книгам, имелись ли на текущем счете деньги, указанные в чеке, после чего комиссар подписывал чек на Госбанк, где в установленном порядке контролировалось на что идут деньги. Наличными на руки из касс банков, поскольку еще не все ключи находились у комиссаров³, как правило, никому не выплачивалось⁴.

¹ «Наш век» (№ 16, 17 декабря), «День» (№ 225, 19 декабря) и «Бюллетени комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков», Петроград, 1918, бюлл. № 15—16.

² Остальные банки оставались пока закрытыми.

³ В особенности те, которые находились у особых артельщиков, ответственных за целостность кладовых и сейфов.

⁴ Исключение составил Петроградский учетный и ссудный банк. В нем комиссар банка 14 декабря под угрозой привода силой взял

Вечером на своем совещании многие банкиры высказывались за необходимость участия в операциях, которые большевики проводят в банках. Убежденные, что они вновь станут хозяевами своих ценностей, банкиры доказывали, что это даст им возможность быть в курсе того, что делается в банке, так как иначе большевики там натворят такое, что потом и не разберешься¹.

Руководители Кредиттруда продолжали выполнять порученную им банкирами роль. На состоявшемся вечером заседании они разработали план проведения всеобщей забастовки. Было решено во всех банках образовать особые стачечные комитеты, а Центральный стачечный комитет пополнить представителями местных комитетов. Намечено выпускать специальный бюллетень для осведомления бастующих о ходе забастовки и положении в банках. Назавтра, 17 декабря, первый бюллетень уже вышел.

18 декабря крупные банки работали так же, как и 16 декабря², т. е. выдавались только чеки на Госбанк на зарплату и другие нужды по удостоверениям фабрично-заводских комитетов. Почти всюду члены правлений банков лично принимали участие в оформлении этих операций. Комиссары требовали передать им оставшиеся кое-где ключи от кладовых и касс. В большинстве случаев ключи были сданы. На дверях банков комиссары вывесили объявления, в которых приглашали явиться на работу всех желающих служащих.

Вечером на совещании банкиров присутствовали руководители Кредиттруда. На это совещание пришел

расписку у зав. отдела текущих счетов, главного кассира и главного бухгалтера о том, что они приступят к работе 16 декабря. Они явились, и с их помощью было оплачено наличными небольшое число чеков промышленных предприятий и торговых учреждений.

¹ Характерно, что на этом совещании как ни в чем не бывало банкиры рассматривали проект сметы на 1918 г. на содержание своего Комитета съездов. Они постановили утвердить смету в сумме 585 тыс. руб. и просить правления банков внести на текущий счет комитета в Петроградском учетном и ссудном банке причитающиеся с них доли, исчисленные пропорционально размерам их собственных капиталов. Правда, они указали, что пока надо внести только за I квартал 1918 г., т. е. четверть причитающегося с каждого из них взноса («Бюллетени Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков», Петроград, 1918, бюлл. № 15—16).

² 17 декабря, в воскресенье, банки были закрыты.

также, помимо комиссаров Госбанка, руководитель комиссариата финансов В. Р. Менжинский.

Комиссары потребовали у банкиров и у руководителей Кредиттруда обеспечить нормальную работу банков в особенности в предпраздничные рождественские дни, когда будет большой спрос на зарплату. Они предложили сдать комиссарам все ключи и принять меры к тому, чтобы приступили к работе артельщики, у которых хранились вторые ключи. Банкиры же, как мы уже указывали, гнули свою линию. Во избежание арестов они соглашались работать с комиссарами и на словах даже призывали к этому кредиттрудоуцев¹, а на деле скрытно требовали от руководителей Кредиттруда активно продолжать забастовку и обеспечивали тайную выплату заработной платы всем ее участникам². Так получилось и на этом собрании. Кредиттрудоуцы заявили, что всякие соглашения между комитетом банков и большевиками для стачечного комитета неприемлемы, что служащие не приступят к работе, пока в банках будут комиссары, что они подчинятся только Учредительному собранию. Банкиры же по договоренности с комиссарами согласились принять следующий порядок работы банков:

19 декабря банки откроются с 12 ч. до 13 ч. 30 м., а с 20 декабря — в те же часы, когда и Госбанк. В эти часы будет производиться лишь оплата чеков предприятий по удостоверениям фабрично-заводских комитетов. Кассы открываются правлением банка совместно с комиссаром, причем артельный ключ не изымается. Если же комиссар настаивает на сдаче ключей артелью, то должна быть сдана и касса с составлением описи и акта о сдаче. Оформлять чеки будут лично члены правлений или директора, а комиссары делают пометки об оплате чека. Оплата производится как наличными, так и чеками на Госбанк.

¹ Вице-директор Волжско-камского коммерческого банка В. Ф. Соллогуб, выпущенный из-под ареста 16 декабря, в этот же день на собрании служащих своего банка для вида призывал их приступить к занятиям, но его «предложение» не было принято.

² В этот день, например, в одной из частных квартир собирались некоторые бастующие служащие Русского торгово-промышленного банка, чтобы получить жалование. Узнав об этом, комиссар послал туда отряд красногвардейцев, который не допустил этой раздачи.

19 и 20 декабря уже во многих банках производились операции. У дверей банков висело объявление комиссариата б. частных банков о том, что банки заняты воинской частью для обеспечения беспрепятственного контроля над их операциями и ввиду объединения частных банков с Государственным в один общий Народный банк. В объявлении говорилось, что мера эта предпринята для борьбы с банковской спекуляцией, что обычные операции банков будут возобновлены немедленно, если им не воспрепятствует саботаж правлений банков и их служащих.

В банках были открыты кладовые. При этом присутствовали комиссар банка, артельщики и члены правления. Необходимые суммы были взяты для выплаты по текущим счетам. После этого кладовые в присутствии тех же лиц закрывались.

Члены правлений и директора оформляли чеки, которые визировали комиссары. Однако в ряде банков банкиры пробовали выйти из-под контроля комиссаров, не выполняя их распоряжений по оформлению чеков. В Союзном банке комиссару О. Е. Коган пришлось даже одному из директоров пригрозить арестом.

Комиссариат бывших частных банков вновь предложил членам правлений выполнять указания комиссаров и считать себя на государственной службе. 20 декабря банкиры бурно обсуждали на своем заседании это предложение. Одни предлагали подчиниться комиссарам, другие возмущенно настаивали на неподчинении. Но в таком случае, доказывали третьи, банкиров совсем не пустят в банки и они не будут в курсе того, что там делают большевики. После долгих дебатов была принята следующая резолюция:

«Правления банков решили и при наличии контроля комиссаров Госбанка продолжать исполнять обязанности членов правления, действуя при этом, однако, не как служащие Госбанка, а как представители акционеров, в целях сохранения вверенных им кредитных учреждений, для обслуживания широких масс населения и в интересах лиц, доверивших правлениям банков свои капиталы и сбережения»¹.

¹ «Бюллетени Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков», Петроград, 1918, бюлл. № 15—16.

Так руками членов правлений банков под руководством комиссаров с 12 до 13 часов стали выписывать чеки на зарплату рабочим и служащим. Выдачи частным лицам не производились.

Большевистским комиссарам в этом окружении капиталистов приходилось соблюдать особую бдительность. Был ряд случаев, когда капиталисты пытались получить незаконно крупные суммы и с этой целью предлагали комиссарам взятки. Отдельные факты подобного рода даже разбирались на заседании Совнаркома. Так, 19 декабря на заседании Совнаркома пунктом 16 разбиралось «сообщение т. Аксельрода¹ о попытке подкупа его представителем Русского торгово-промышленного банка (фамилия неизвестна), предлагавшего ему 1 миллион руб.»². Совнарком поставил на вид т. Аксельроду за то, что он не принял никаких мер к аресту этого субъекта, обязал его представить письменное заявление о попытке подкупа его с указанием точной фамилии покушавшегося и принять немедленно экстренные меры к аресту этого представителя Русского торгово-промышленного банка³.

Некий спекулянт Шик явился в Русско-азиатский банк и предложил комиссару выдать ему деньги за соответствующее «вознаграждение». Комиссар арестовал негодя и отправил его в тюрьму.

В Комиссариате бывших частных банков был аресто-

¹ А. Е. Аксельрод, член КПСС с 1901 г., был в то время членом коллегии народного комиссариата финансов, заместителем т. Менжинского

² ЦПАИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 30, л. 3.

³ Там же. По этому заявлению т. Аксельрода Совнарком принял и особый пункт:

«Поручить тов. Алгасову (один из руководящих работников народного комиссариата юстиции. — А. Г.) в ближайший срок представить в Совет проект декретов об уголовной ответственности лиц, покушавшихся на подкуп государственных чиновников и о каре за подкуп и попытку его конфискацией имущества».

Тов. Аксельрод принял меры к аресту этого субъекта, и данный вопрос больше не обсуждался в Совнаркоме. Б. Ривкин в книге «Финансовая политика в период Великой Октябрьской социалистической революции» (Госфиниздат, 1957, стр. 87), описывая этот случай с Аксельродом, неправильно смешивает его с другим фактом о рекомендации руководителей Госконтроля для получения из Госбанка 150 млн. руб. (см. стр. 33). Эти два факта происходили в разное время. Никакого отношения ко второму факту т. Аксельрод не имел.

ван «контрагент» Мурманской железной дороги, некий Нехорошев, пытавшийся получить из банков три миллиона рублей по «удостоверению» комитета служащих.

Крупный делец Галинкин попросил у комиссара Волжско-камского коммерческого банка И. А. Иевлева выдать ему без должных документов 420 тыс. руб., предлагая комиссару треть этой суммы. Комиссар арестовал Галинкина. Выяснилось, что Галинкин действовал по поручению целой группы капиталистов, стремившихся получать незаконно деньги из Госбанка.

К концу декабря комиссарам уже удалось наладить работу по выдаче денег с текущих счетов на зарплату рабочим и служащим в 18 банках столицы.

По мере открытия для операции новых банков, ввиду недостатка большевистских кадров, хорошо знакомых с банковской работой, некоторые комиссары стали работать по совместительству в двух, трех банках. Например, Русский торговый и транспортный банк был прикреплен к комиссару Союзного банка. А. М. Гиндин, кроме Английского банка, стал комиссаром близко расположенных Русско-французского и Русско-голландского банков и т. д.

За время с 16 до 31 декабря в б. частных банках было оформлено на зарплату и на другие нужды чеками на Петроградскую контору Госбанка свыше 11 млн. руб.¹

Задача состояла в том, чтобы разбить саботаж банковских служащих, привлечь лучших из них к работе, превратить частные банки в отделения Государственного банка, лишить банкиров всякой иллюзии о возможности возврата их прежнего положения в банках.

¹ В эту цифру вошли и выдачи иностранным банкам и обществам взаимного кредита. «Народное хозяйство», 1918 г., № 3, стр. 37.

Цифры, приведенные в этом журнале, показывают, насколько резко снизился под контролем комиссаров выдачи по чекам отдельных банков в этот период по сравнению с периодом последующего контроля (с 4 по 13 декабря). Если тогда за 8 операционных дней Русский торгово-промышленный банк получил из Госбанка около 6 млн. руб., то сейчас за 12 дней — только 4 млн. руб., Волжско-камский коммерческий соответственно — около 4 млн. руб. и 330 тыс. руб., Русско-азиатский — около 4 млн. руб. и 54 тыс. руб., Петроградский международный коммерческий — около 3 млн. руб. и 990 тыс. руб. и т. п. Эти цифры показывают, сколько денег в период последующего контроля уплывало в карманы капиталистов.

VII. ЛИЦО САБОТАЖНИКОВ И БОРЬБА С НИМИ

Контрреволюционные саботажники „это — отряды, купленные буржуазией, которая засыпает подачками саботирующих чиновников, объявивших борьбу Советской власти, во имя торжества реакции“.

В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 433

Банковские служащие „привыкли обделявать неслыханные спекулятивные делишки, и при случае ухватить копейку на рубль, так что у них карман распорхрен от миллионных прибылей“.

В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 455

Скрепя сердце, помогая комиссарам оформлять чеки на выдачу денег для зарплаты рабочим и служащим, банкиры вместе с тем лихорадочно действовали, чтобы помешать большевикам довести до конца национализацию банков и превратить их в отделения Государственного банка. Они стремились сорвать объединение текущих счетов одних и тех же клиентов различных банков, не допустить развертывания в полном объеме всех необходимых Советской власти операций. Банкиры стремились как можно дольше сохранить банки в прежнем виде, дискредитировать национализацию в глазах трудящихся, создавая для них всяческие трудности и неудобства при получении денег. Все свои надежды они возлагали на изменение политической обстановки, на успех контрреволюционных сил, начавших борьбу на Дону, на интервенцию империалистических государств. Они рассчитывали на начавшиеся переговоры с германским правительством после заключенного в эти дни в Бресте перемирия¹. Особенно большие надежды возлагали они на Учредительное собрание, которое должно было открыться 5 января 1918 г. и которое, по их убеждению, отменило бы национализацию банков.

Важнейшей их силой в борьбе с Советской властью внутри страны был союз Кредиттруд. Своей забастовкой и саботажем он не давал большевикам возможности форсировать осуществление национализации. Эту борьбу

¹ Газета «День» (№ 228, 22 декабря) в заметке под заголовком «Немцы и банки» с надеждой писала: «...сообщают, что в результате последних собеседований австро-германцев с представителями комиссариата в ближайшее время ожидается перемена политики Совета народных комиссаров по отношению к банкам».

за интересы банкиров союз проводил под прикрытием политической борьбы за «демократию и свободу», а банкирам легче было оставаться в тени. Вот почему банкиры не жалели средств, чтобы поддерживать саботажников. Они долгое время обеспечивали их жалованием¹, причем, как правило, банкиры каждого банка поддерживали своих служащих.

В Сибирском торговом банке, например, это делалось так. Как и до занятия банка под руководством зав. административным отделом С. Козлова составлялись ведомости на зарплату, печатали их машинистки у себя на дому. Была специальная группа раздатчиков денег. Деньги раздавались секретно, в разных местах, преимущественно на улицах: в Михайловском сквере, под колоннами Казанского собора, в Румянцевском сквере (Васильевский остров) и т. д. Чтобы не было скопления публики, деньги выдавались по отделам в разные дни и часы. В своей квартире на Пантелеймоновской улице член правления В. С. Субботник передавал деньги Козлову через директора Зандберга для раздачи их по ведомостям. При этом обычно присутствовал председатель месткома банка. Получал деньги для этой цели председатель месткома и на квартире директора банка И. Иванова. Правление Сибирского торгового банка поддерживало иногда саботажников и в других банках, давая им деньги в долг. Так, председатель месткома банка передал руководителю Кредиттруда Л. Теслеру для этой цели 100 тыс. руб., полученных им от Зандберга².

На текущем счете Кредиттруда в Петроградском отделении Московского народного банка и в других банках имелись огромные суммы. Часть из них была получена еще в период последующего контроля и теперь использовалась для поддержки саботажа. Руководители Кредиттруда снабжались большими средствами и Союзом союзов. Так, 5 и 11 декабря Л. Теслер получил от руководителя Союза союзов А. Кондратьева чеков раз-

¹ Большинство служащих банков получало от банкиров тайно зарплату при помощи Кредиттруда примерно до середины марта 1918 г.

² Обо всех этих фактах рассказал автору П. А. Романовский, работавший в то время в месткоме этого банка. В настоящее время известный шахматный мастер, заслуженный деятель искусств.

ных акционерных обществ на 210 тыс. руб., которые он реализовал тогда же в банках¹.

Л. Теслер, выступая на собраниях и подбадривая служащих, говорил им, что денег хватит для выплаты им жалования чуть ли не на год.

Кредиттруд имел свой особый продовольственный кооператив, который пополнялся продуктами при помощи всяческих спекулятивных сделок и служил материальным подспорьем для саботажников.

Центр саботажников находился в помещении Кредиттруда (Невский, 46). Здесь в первое время выдавалось жалование группам саботажников отдельных банков. В этом здании, помимо заседаний правления Кредиттруда и собраний уполномоченных, устраивались в обширном зале собрания служащих мелких банков. Служащие крупных банков собирались в других местах. После призыва Центрального стачечного комитета к забастовке состоялись собрания служащих всех крупных банков. На них выносились резолюции о поддержке забастовки². 19 декабря среди служащих начал распространяться новый номер бюллетеня стачечного комитета с призывом к забастовке. 21 декабря в зале Калашниковской биржи состоялось собрание всех служащих банков. После доклада Теслера о деятельности стачечного комитета выступали члены Учредительного собрания от партии эсеров и заявляли, что саботаж, который ведут служащие кредитных учреждений, это и есть борьба за защиту Учредительного собрания³.

¹ ЦГАОР и СС, ф. 336, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 34, 36. Финансовая связь между этими руководителями саботажа была очень тесной. Уже после национализации в б. Азовско-донском коммерческом банке был обнаружен текущий счет (№ 9626) на их общее имя (Л. В. Теслер и А. М. Кондратьев) на сумму 250 тыс. руб., которыми они так и не успели воспользоваться (ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 15, л. 57 и ед. хр. 18, л. 65). Возможно, что эти деньги они припрятавали, чтобы в «суматохе» при случае их присвоить.

² 19 декабря в зале Петровского училища состоялось собрание служащих Петроградского международного коммерческого банка, где большинством голосов (597 при 3 воздержавшихся) была принята резолюция о поддержке забастовки. 20 декабря в доме № 34 по Среднему пр. (Васильевский остров) было проведено собрание служащих Сибирского торгового банка. В этот же день собрались служащие Русско-азиатского банка и т. д.

³ Какое политическое настроение было у обеспеченных капиталистами бездельничающих саботажников показывает следующий факт. В своем выступлении на этом собрании один из видных эсе-

С этими, по выражению Ленина, «отрядами, купленными буржуазией» Советской власти, комиссарам банка предстояло повести ожесточенную борьбу, сломить их саботаж¹. Открытая агитация в этих условиях была недостаточна. Нужны были иные меры воздействия. С этими агентами буржуазии возможно было успешно бороться в первую очередь методом репрессии и раскола их рядов.

20 декабря в 11 часов утра в помещение Кредиттруда пришел комиссар Московского купеческого банка² В. И. Иорш с отрядом солдат и предложил закрыть помещение. Это наносило удар по центру саботажников³.

В Петроградское отделение Московского народного банка комиссар Госбанка дал предписание не выдавать никому денег с текущего счета Кредиттруда, так как на него накладывается арест.

Комиссарам банков в целях оперативной борьбы с саботажниками были предоставлены права арестовывать наиболее активных саботажников и отправлять их к Дзержинскому в ЧК для допросов и наказания. Иногда арестованных саботажников комиссары препровождали

ров небезызвестный Питирим Сорокин заявил, что в случае, если большевики разгонят Учредительное собрание, партии эсеров придется прибегнуть к террору, который она осуществляла во времена царского режима. Его речь саботажники встретили бурными аплодисментами.

¹ В этом отношении представляет интерес письмо группы конторских служащих, помещенное в «Правде» (№ 226, 12/1—30/XII). В нем написано: «Враждебное отношение банковских служащих к этой реформе (речь идет о национализации банков. — А. Г.) никого не должно удивлять: ведь всякому известно, что банковские служащие в громадном большинстве принимали самое деятельное участие в биржевой игре, в спекуляциях на предметах массового потребления и в игре на понижение курса рубля. В своей борьбе против банковской реформы они одели маску защитников народных прав и Учредительного собрания. Эти лицемеры опаснее, чем саботирующие чиновники старого режима. Их надлежит разоблачать и раскисировать с большей беспощадностью, чем чиновников-взяточников».

² Правление Кредиттруда занимало помещение в доме, где находился этот банк.

³ Несмотря на то, что комиссары Госбанка, поскольку произошла национализация банков, рассматривали Кредиттруд как профессиональную организацию упраздненным и не хотели иметь с ним, как с центром саботажников, никаких дел, ВЦСПС и Петроградский Совет профсоюзов продолжали считать его профсоюзной организа-

в штаб отрядов при Госбанке, а уже оттуда их направляли в ЧК, на Гороховую, 2. Так, 20 декабря в ЧК был доставлен за отказ работать заведующий отделом специальных счетов Петроградского отделения Московского банка А. И. Бычков. На допросе Бычков изворачивался, доказывая, что он отказывается работать не в силу сопротивления Советской власти, а потому, что чувствует себя нездоровым¹.

23 декабря комиссар Сибирского торгового банка Г. Делафар арестовал председателя месткома этого банка А. Э. Гаваласа и препроводил его в ЧК со следующей запиской:

«Товарищ Дзержинский

Задержанный мной г-н Гавалас председатель комитета служащих Сибирского торгового б-ка направлен к вам, как один из главных руководителей саботажа служащих. Личность для нас чрезвычайно важная. Ни в коем случае не выпускать»².

цией. В связи с этим, когда было занято помещение кредиттрудоуцев, они обратились в Петроградский Совет профсоюза за помощью и под его нажимом помещение было вновь освобождено. В ВЦСПС в это время секретарем был С. А. Лозовский (1878—1952 гг.), а во главе Петроградского Совета профсоюзов стоял Д. Б. Рязанов (1870—1938 гг.). Оба они хотя и были в большевистской партии отстаивали идею о нейтральности профсоюзов. Лозовский 10 и 20 декабря выступил в органе ВЦСПС — «Профессиональный вестник» (№ 7 и 8) с клеветническими статьями против действий Совнаркома.

В. И. Ленин был возмущен ренегатскими статьями Лозовского и в конце декабря сам написал большой проект решения ЦК РСДРП(б) об исключении его из партии (Ленинский сборник, XXXVI, стр. 24). Лозовский был тогда исключен из партии и вновь был принят только в декабре 1919 г. вместе с возглавляемой им группой социал-демократов интернационалистов. С 1921 по 1937 г. был генеральным секретарем Профинтерна. С 1939 по 1946 г. — зам. наркома (потом министра) иностранных дел.

Как мы увидим дальше, Д. Б. Рязанов тоже активно помогал кредиттрудоуцам и его деятельность в этом направлении вызвала резкую отповедь В. И. Ленина и Совнаркома. Через некоторое время Рязанов вышел из партии из-за несогласия по вопросу о Брестском мире. Затем вновь вступил. В 1931 г. был из партии исключен.

¹ ЦГАОР и СС, ф. 336, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 98—100.

² Там же, лл. 8—10. Арест так подействовал на Гаваласа, что после освобождения, когда он дал подписку о невыезде, на ближайшем собрании служащих банка он отказался от обязанностей председателя месткома и был заменен. Впоследствии он участвовал в работе по национализации банков.

Путем убеждений, индивидуальных бесед комиссарам и отдельным большевикам в банках удавалось постепенно склонить в ряде банков к работе 2—3—5 служащих и начать борьбу против саботажа внутри союза. Они объединились под руководством Комиссариата бывших частных банков как Инициативная группа, стоящая на платформе поддержки Советской власти в проведении национализации банков, сотрудничества с комиссарами. Особенно много поработала по сколачиванию этой Инициативной группы комиссар Союзного банка О. Е. Коган. На первых порах в эту группу вошли в качестве активистов И. С. Зингерман (Радин) (служащий Русско-азиатского банка)¹, М. П. Кавин² и И. Д. Гольдфарб (Сибирский торговый банк), Ф. А. Басьяс, С. С. Гамбург³, М. М. Раскин, Э. М. Веприк (Азовско-донской коммерческий банк), С. Я. Дрознес, С. И. Бреслав и другие. В этой группе к началу января 1918 г. уже находилось около двух десятков человек. Группа должна была внести раскол в среду саботажников, склонить максимально большее число служащих приступить к работе, противопоставить себя антисоветскому руководству Кредиттруда. В конце декабря эта группа стала активно работать в массе кредиттрудовцев, настаивая на прекращении забастовки. Требование это опиралось и на то, что Комиссариат бывших частных банков объявил, что все служащие, которые не явятся на работу 2 января 1918 г., будут считаться уволенными⁴. Вопреки

¹ В 1918 г. стал членом партии и был назначен комиссаром Русско-азиатского банка.

² Впоследствии, в 1918 г., вступил в партию и стал комиссаром Петроградского международного коммерческого банка. В конце года был исполняющим обязанности Первого отделения Народного банка. Умер в 1922 г. в Харькове, находясь на руководящей работе в финансовых органах Украинской республики.

³ В 1919 г. вступил в партию. Сейчас персональный пенсионер.

⁴ Уже с 27 декабря у дверей всех банков висело обращение «К банковским служащим» за подписью «Совет Государственного банка» следующего содержания:

«Служащие бывших частных банков в виде протеста против изъятия банков из рук капиталистов и передачи их в общенародное достояние — прекратили работу и примкнули к саботажу, направленному против рабочей и крестьянской власти.

Организаторы банковского саботажа имеют своей целью возвратить банки капиталистам, а непосредственно этот саботаж приводит к затруднению уплаты жалования рабочим и к препятствиям в деле снабжения продовольствием фронта и всего населения.

этому ясному и четкому заявлению Госбанка руководители Кредиттруда продолжали забастовку. 5 января должно было открыться Учредительное собрание. На него они возлагали надежды¹.

Накануне открытия Учредительного собрания 4 января утром в зале Калашниковской биржи состоялось многочисленное собрание служащих всех кредитных учреждений Петрограда.

На этом собрании присутствовало свыше 15 человек из Инициативной группы. Представитель этой группы открыто призывал прекратить забастовку, идти в ногу с общепролетарским движением, помогая новой власти провести национализацию банков. Его прерывали угро-

Интересы многомиллионных народных масс требуют немедленного возобновления работы служащих бывших частных банков (объединенных декретом 14 декабря 1917 года с Государственным банком). Сроком возобновления занятий назначается 2 января 1918 года.

Вместе с тем, служащие бывших частных банков объявляются состоящими на государственной службе с правами и обязанностями служащих Государственного банка.

Профессиональные организации служащих частных кредитных учреждений подлежат слиянию с профессиональной организацией служащих Государственного банка. Денежные фонды «Союза служащих частных кредитных учреждений», ввиду отказа последнего подчиниться декрету о национализации, конфискуются. Все капиталы обществ взаимопомощи служащих бывших частных банков, которые не заявят немедленно о признании декрета 14 декабря и об отказе от саботажа, подлежат конфискации.

Банковские служащие, не явившиеся на занятия 2 января, будут считаться уволенными.

Все уволенные будут подлежать беспощадному военно-революционному суду, как злейшие враги трудящихся масс, как бесчестные саботажники, закупленные буржуазией» («Из истории борьбы за установление советской власти. Ноябрь 1917 г. — Февраль 1918 г.», Огиз, Госполитиздат, 1943, стр. 80—81).

¹ Незадолго до его открытия Центральное правление Кредиттруда совместно с Центральным правлением бывших служащих Госбанка обратилось с воззванием к служащим всех кредитных учреждений страны, в котором призывали их к всеобщей забастовке, если Учредительное собрание будет разогнано (ГАОР и ССЛО, ф. 5001, оп. 2, д. 2, л. 62). 3 января в Петрограде состоялась собрания служащих ряда частных банков, на которых выносились резолюции о продолжении забастовки до открытия Учредительного собрания. В ответ саботажникам в этот день по ордеру ВЧК отрядом красногвардейцев был занят кооператив банковских служащих. Он был передан в ведение особого комиссара, который объявил, что продукты будут выдаваться только тем служащим, которые приступят к работе.

жающими криками, улюлюканием. Руководители Кредиттруда в надежде на то, что власть перейдет в руки Учредительного собрания и положение в банках изменится, предложили принять решение о том, что ввиду открытия 5 января Учредительного собрания, забастовку прекратить и приступить к занятиям с первого присутственного дня¹. В таком духе и была принята резолюция.

Саботажников ждало горькое разочарование. Учредительное собрание своим эсеро-меньшевистским большинством уклонилось от обсуждения написанной Лениным и принятой ВЦИК «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа»², отказалось признать Советскую власть и ее декреты. Тем самым оно противопоставило себя воле большинства народа, показало свою контрреволюционную сущность.

В ответ на это большевики, огласив вечером соответствующую декларацию, ушли с собрания. Вслед за ними ушли и левые эсеры. На завтра, в ночь с 6 на 7 января, постановлением ВЦИК Учредительное собрание было объявлено распущенным.

Правые эсеры и меньшевики, составлявшие большинство в Учредительном собрании, были разоблачены перед всей страной как агенты буржуазии и помещиков. Эта их прямая связь с буржуазией особенно наглядно проявлялась в действиях меньшевистско-эсеровских руководителей банковского саботажа. Вот почему она стала вызывать омерзение у все большего числа честных банковских служащих. После роспуска Учредительного собрания Инициативная группа стала быстро пополняться новыми людьми. Комиссары Госбанка решили открыто опереться на нее в борьбе с саботажем, изолировать меньшевистско-эсеровских главарей Кредиттруда от

¹ Фактически это означало с 8 января, потому что 5 января — день открытия Учредительного собрания, 6 января — религиозный праздник (Крещение) — в то время был неприступственным днем, а 7 января — воскресенье. Руководители саботажа предполагали, что за эти дни Учредительное собрание изменит обстановку в стране.

² Одним из пунктов декларации было требование к Учредительному собранию подтвердить «переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала» (В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 385).

массы служащих, не признавая их как руководителей профсоюзной организации. Начался новый этап борьбы с саботажем.

VIII. РЕВИЗИЯ СТАЛЬНЫХ ЯЩИКОВ

Мы хотим начать ревизию сейфов, а нам говорят от имени ученых специалистов, что в них ничего, кроме документов и ценных бумаг, не находится. Так что же худого, если представители народа их проконтролируют?

В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 347

22 декабря за подписью народного комиссара по финансам, народного комиссара по военным делам и управляющего Комиссариатом бывших частных банков было послано следующее письмо комиссару при обществе электрического освещения 1886 г.:

«Ввиду назначенной в субботу 23 декабря ревизии стальных ящиков в б. частных банках предписывается вам в субботу 23 декабря с 9 часов утра до 9 часов вечера обеспечить электрическим светом помещения банков Московского купеческого, Московского промышленного, Международного и Сибирского, находящихся на Невском в стороне четных номеров между Адмиралтейством и Фонтанкой. Освещение безусловно необходимо в виду того, что стальные ящики находятся в подвальном этаже»¹.

В этот же день в «Правде» за подписью народного комиссара финансов и управляющего Комиссариатом бывших частных банков было помещено объявление о назначении 23 декабря в пяти банках ревизии стальных ящиков². В объявлении указывалось, что владельцы ящиков от № 1 до 100 включительно обязаны явиться с ключами в названные банки к 10 часам утра. Ящики владельцев, не явившихся без уважительных причин, будут по истечении трехдневного срока подвергнуты вскрытию особой комиссией на предмет полной конфискации содержимого.

¹ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 1, ед. хр. 24, л. 11.

² «Правда», № 221, 4/1 (22/XII). Кроме вышеуказанных четырех банков, в «Правде» упоминался и Русский торгово-промышленный банк.

И действительно, 23 декабря в этих пяти банках началась первая ревизия стальных ящиков согласно декрету ВЦИК, принятому 14 декабря. В этом декрете указывалось, что золото в монетах и слитках должно быть конфисковано в фонд государства. Накануне начала ревизии в Госбанке возник вопрос: как поступить, если в ящиках обнаружится платина и серебро в слитках или монетах, иностранные кредитные билеты. Этот вопрос обсуждался на заседании Совнаркома 21 декабря. Было принято добавление к декрету о том, что платина и серебро в слитках и монетах, а также иностранная валюта в кредитных билетах также подлежат конфискации¹.

Из всех банков в Петрограде стальные ящики имелись только в 12 банках и 5 обществах взаимного кредита. Всего в них было свыше 35 тыс. стальных ящиков². Ящики эти, как правило, арендовались представителями буржуазии и зажиточных слоев населения. В них арендаторы хранили, кроме личных драгоценностей (бриллианты, жемчуг, золотые и серебряные вещи и т. д.), различные ценные бумаги, документы, секретные письма и т. д. Помимо золота и серебра в слитках, буржуазия хранила в них наличные деньги и валюту, которые она хотела спрятать от обложения, от кредиторов или суда, а также полученные в результате официально

¹ ЦПАИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 32, л. 2. Это добавление к декрету за подписью управляющего Комиссариатом бывших частных банков было опубликовано в «Правде», № 221, 4/1 (22/XII).

² Сейфы находились в следующих банках: 1) Азовско-донской коммерческий — 2200 ящиков; 2) Волжско-камский коммерческий — свыше 3000; 3) Лионский кредит — 2500; 4) Московский купеческий (Петрогр. отд.) — 2500; 5) Московский промышленный (б. И. В. Юнкер и К^о, Петрогр. отд.) — 4100; 6) Петроградский международный коммерческий — 3000; 7) Петроградский торговый (Вавельберг) — 1250; 8) Петроградский учетный и ссудный — около 2400; 9) Петроградский частный коммерческий — свыше 1800; 10) Русский торгово-промышленный — 1300; 11) Русско-азиатский — свыше 2300; 12) Сибирский торговый — 1700 и в следующих обществах взаимного кредита: Второе — 2700, Калашниковское — около 500, Купеческое — 600, Первое — около 3600 и Петроградского уездного земства — около 600. Имелись сейфы и в некоторых отделениях этих банков, например в отделении Русско-азиатского банка (Садовая, 48) и т. д. Всего по стране в частных банках было 150—160 тыс. сейфов («Народный комиссариат финансов к 8 съезду Советов», М., 1920).

недозволенных темных махинаций. А таких махинаций в годы войны буржуазия совершала не мало.

Стальные ящики, как правило, были замурованы в толстых бетонированных стенах полуподвальных помещений. В каждом из них в стальной двери имелось два различных замка. Один ключ хранился у владельца ящика, другой — у заведующего отделом сейфов банка или у артельщиков. Владелец ящика без артельщика ящик открыть не мог. При ревизии каждого ящика должны были присутствовать комиссар банка, представитель от Госбанка, несколько свидетелей (к этому обычно привлекались члены Петроградского совета, члены ВЦИК или представители общественных организаций), артельщик или служащий банка (ответственный за хранение второго ключа), юрисконсульт банка и др.¹ Все, что подлежало конфискации, должно было отправляться в Госбанк, причем составлялся акт, который подписывался присутствующими. О конфискации ценностей владельцу выдавалась расписка. Все, что не подлежало конфискации, возвращалось владельцу ящика, или оставлялось по его желанию в сейфе.

В первый день из 100 намеченных ящиков просмотрена была в среднем в каждом банке лишь половина. Отдельные владельцы уклонились от явки в надежде, что комиссары пока не приступят к вскрытию ящиков, а там политическая обстановка может измениться². Некоторые трудности встретились с перечислением денег на текущие счета владельцев ящиков. Иногда у них в банке не было текущих счетов, а открывать их вновь было некому из-за саботажа служащих. Члены же правления эту работу делать отказывались. Приходилось сдавать деньги в кассу на хранение в запечатанных конвертах, а владельцу выдавать соответствующую расписку. Возник и другой не предусмотренный декретом вопрос. В сейфах было обнаружено много

¹ В первое время был и представитель правления банка. Банкиры решили участвовать в ревизии «в ограждение интересов владельца сейфов». Иногда количество присутствовавших доходило до 10—12 человек.

² На какую сумму было обнаружено в первый день ревизии золота, серебра и иностранной валюты, автору установить не удалось. Газета «Наш век» (№ 23, 28 декабря) утверждала, что конфисковано было примерно в среднем в каждом банке на 200—300 тыс. руб.

акций и процентных бумаг. Их переписывали и оставляли на хранение в ящиках. Бывали случаи, когда с ключом приходил не владелец сейфа, а посторонний. Тогда вещи, не подлежащие конфискации, без доверенности владельца ему не выдавались.

Продолжение ревизии в четырех банках (кроме Русского торгово-промышленного) было назначено на 28 декабря. В эти банки путем объявления в «Правде» были вызваны владельцы уже четырехсот ящиков, причем работа производилась в два срока: половина ящиков проверялась с 10 часов утра, другая половина с 2 часов дня.

28 декабря началась ревизия еще в двух банках: Волжско-камском коммерческом¹ и Петроградском учетном и ссудном. 30 декабря — в Петроградском частном коммерческом банке, с 7 января 1918 г. — в Русско-азиатском.

Наибольшее количество ценностей в ящики банков вложено было людьми, нажившимися в годы военных спекуляций, приобретавшими ящики в позднее время, имевшие поэтому большие номера². В связи с этим в Русско-азиатском банке начали ревизию с просмотра литерных (более крупных ящиков) и 500 ящиков последних номеров (с 1801 по 2300). То же сделали и в Петроградском учетном и ссудном банке. 25 января началась ревизия в Азовско-донском коммерческом банке, в Лионском кредите и возобновилась в Русском торгово-промышленном, 18 февраля — в Петроградском торговом (Вавельберг). С середины февраля приступили к ревизии сейфов в обществах взаимного кредита.

До начала марта во всех банках комиссары не вскрывали ящиков, давая возможность приходиться с ключами их владельцам, которые не смогли явиться в назначенное время. С самого начала ревизии «Правда» регулярно печатала объявления с указанием, владельцам

¹ Банковская газета «День» (№ 231, 29 декабря) со злобой писала, что в этом банке «осматривает» сейфы самый юный из всех комиссаров Ерш, юноша на вид лет 17—18». Большевик Илья Вениаминович Иорш был одним из самых боевых, энергичных комиссаров. В дальнейшем он был поставлен во главе Центрального контрольного бюро Народного банка. В конце июля 1918 г. ушел добровольцем на Чехословацкий фронт.

² Эту мысль высказала «Правда» (№ 3, 18(5) января) в статье «В банках».

каких номеров ящиков, в какое время и в какой банк нужно явиться.

Если ревизии сначала проходили с интервалами в 3—4 дня, то с 24 января они проводились ежедневно (в каждом банке через день). Однако многие владельцы сейфов все же не явились. «Правда» предупреждала их, что «на днях будет приступлено к вскрытию этих сейфов и к конфискации всего их содержимого. Господа буржуа и спекулянты увидят на деле, что с ними не шутки шутят, и что конфискация награбленного ими «добра» не пустая угроза»¹.

Наиболее организованно, четко и быстро ревизия прошла в Сибирском торговом банке. Здесь при участии руководителей Госбанка уже к 20 января она была закончена. 16 февраля² в банке начали вскрытие ящиков не явившихся владельцев. Однако это встретило большие трудности и вскрытие пришлось временно приостановить. Взламывание стальных дверей оказалось по тому времени сложным делом. Система замков в каждом банке была другая. Вскрытие одного ящика занимало при отсутствии необходимых приспособлений много времени. Только к началу марта удалось найти на заводах несколько опытных мастеров, которые с помощью особых сверл, приводимых в движение электрическим током, пробивали дверцы ящиков в том месте, где находились засовы замков, после чего дверцы свободно открывались. С 1 марта началось вскрытие ящиков в банках: Русско-азиатском, Петроградском учетном и ссудном, Московском купеческом, Петроградском частном коммерческом; 5 марта — в Азовско-донском коммерческом и Лионском кредите; 8 марта — в Московском промышленном (б. И. В. Юнкер и К⁰); 12 марта — в Сибирском торговом, в двух обществах взаимного кредита и т. д. При вскрытии присутствовали такие же комиссии, как и при ревизии. Все ценности, помимо золота и серебра, обнаруженные при вскрытии, также конфисковывались.

Значительное количество золота в слитках и в песке (шлихтовое золото), помимо ящиков³, было обнаружено

¹ «Правда», № 12, 30(17) января 1918 г.

² Нужно учесть, что с 1 февраля был совершен переход на новый стиль.

³ Каждый день ревизии сейфов, по сообщению «Правды» (№ 12, 30(17) января), давал несколько тысяч рублей золота и серебра.

в кладовых банков. Например, в Сибирском торговом банке в кладовой лежало 138 слитков золота общим весом около 50 пудов, в Русско-азиатском — более 9 пудов, в Московском промышленном (б. И. В. Юнкер и К⁰) — около 40 пудов и 16 пудов серебра, в Петроградском международном коммерческом — 8 пудов. Наличными деньгами из сейфов на текущие счета их владельцев на 22 января 1918 г. поступило 1 622 379 руб.¹

Комиссариат бывших частных банков, народный комиссар финансов, комиссары банков твердо стояли на страже выполнения декрета о ревизии стальных ящиков. Комиссары отвергали всякие ходатайства отдельных лиц или организаций о выдаче кому-либо из владельцев сейфов имеющиеся там золотые монеты. Они беспощадно расправлялись со всякими попытками подкупа их. Комиссару Сибирского торгового банка Г. Делафару шайка аферистов предложила уплатить 700 тыс. руб. за выдачу им золотых слитков, хранящихся в банке. Комиссар арестовал их. При допросе они показали, что в этой афере был замешан ряд лиц из буржуазных кругов. Во время ревизии в одном из банков был арестован директор акционерного общества «Промышленник» Гринберг, пытавшийся извлечь из сейфа 75 тыс. финских марок, представив «ходатайство» фабрично-заводского комитета. Дело доходило иногда до Совнаркома. Так, на заседании Совнаркома 20 января рассматривался вопрос о рекомендации, выданной П. Е. Дыбенко некоему Ковальскому на получение золотых монет из сейфа. Совнарком вынес решение: «Поручить тов. Менжинскому довести до сведения тов. Дыбенко, что Совет народных комиссаров считает всякие рекомендации со стороны народных комиссаров недопустимыми вообще. Тов. Дыбенко же просить представить в Совет народных комиссаров свои объяснения по данному конкретному случаю»².

При Комиссариате бывших частных банков была создана Комиссия по ревизии сейфов³, в дальнейшем реорганизованная в отдел сейфов в Народном банке.

¹ «Народное хозяйство», № 3, 1918 г., стр. 38.

² ЦПАИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 52, л. 1.

³ Помещалась эта Комиссия, так же как и весь Комиссариат бывших частных банков, на Екатерининском канале, 24, в помещении ликвидированного Учетного и ссудного банка Персии. С апреля 1918 г. Комиссию возглавлял А. С. Кан.

ИХ. ЧЕТЫРЕ ОТДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (НАРОДНОГО) БАНКА

Подробные правила о выплате денег банками и об операциях банков по сведению частных счетов, кредитных сделок и т. п. подлежат изданию особо.

В. И. Ленин,

Декреты Советской власти, т. 1,
Госполитиздат, 1957, стр. 225

В декрете о национализации банков, принятом 14 декабря, было указано о необходимости установления порядка слияния частных банков с Государственным. В первой половине января 1918 г. Комиссариат бывших частных банков занимался разработкой вопроса, как провести это объединение в условиях Петрограда. Еще в декабре было принято решение о том, чтобы со 2 января 1918 г. выдавать каждому владельцу текущего счета в банках на личные нужды по 150 руб. в неделю. Однако это мероприятие пришлось отложить, так как им воспользовались бы вкладчики, имевшие текущие счета в различных банках. Нужно было объединить эти счета в одном кредитном учреждении.

Было решено из всех акционерных банков создать 4 отделения Государственного банка. В Первое отделение (помещение б. Петроградского международного коммерческого банка, Невский, 58) вошли следующие б. частные банки: Петроградский международный коммерческий, Русско-азиатский, Соединенный (Петр. отд.), Союзный, Учетный и ссудный¹; во Второе отделение (помещение б. Сибирского торгового банка, Невский, 44): Московский (Петр. отд.), Московский купеческий (Петр. отд.), Русско-английский, Русско-голландский, Русско-французский и Сибирский торговый²; в Третье отделение (помещение Азовско-донского коммерческого банка, Морская, 3/5): Азовско-донской коммерческий, Московский промышленный (б. И. В. Юнкер и К⁰), Петроградский (б. банкирский дом Маврикий Нелькен); Петроградский торговый (Вавельберг), Петроградский част-

¹ Позже в это отделение был включен банкирский дом «Братья Джамгаровы».

² В дальнейшем ему был передан Золотопромышленный банк.

ный коммерческий и Русский торговый и транспортный; в Четвертое отделение (помещение Русского торгово-промышленного банка, Морская, 15): Волжско-камский коммерческий, Кавказский (Петр. отд.), Рижский коммерческий, Русский для внешней торговли и Русский торгово-промышленный. При объединении банков принималось во внимание равномерное их распределение и территориальная близость к отделению¹.

15 января на заседании Совнаркома по представлению Комиссариата б. частных банков были утверждены исполняющими обязанности управляющего Первого отделения — Н. Г. Туманов, Второго — О. Е. Коган, Третьего — Н. А. Москалев, Четвертого — Ф. К. Брежинский².

Руководил созданными четырьмя отделениями Государственного банка Комиссариат бывших частных банков³.

19 и 20 января б. частные банки были закрыты. В течение трех дней⁴ из них перевозились в помещения

¹ Всего в четырех отделениях было объединено 24 банка. Из занятых 14 декабря 28 банков — Лионский кредит, как иностранный, не подлежал национализации и впоследствии был закрыт; Нидерландский для русской торговли и коммерческий банк в Варшаве в это время не были влиты в отделения, а Центральный банк обществ взаимного кредита (как и сами общества) еще не был национализирован.

² ЦПАИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 47, л. 3.

³ М. С. Атлас в книге «Национализация банков в СССР» пишет: «В Петрограде отделения Народного банка, сосредоточившие у себя операции бывших частных банков, были с самого начала организованы как филиалы Петроградской конторы Народного (бывшего Государственного) банка» (стр. 100). Об этом же автор пишет и на стр. 97. Это утверждение не соответствует действительности. Филиалами Петроградской конторы они не были. Сначала они были в подчинении у созданного Комиссариата бывших частных банков. После ликвидации этого комиссариата (4 апреля 1918 г. — ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 3, л. 73) отделения остались в подчинении Центрального правления Госбанка. Даже после переезда Центрального правления в Москву (конец апреля — начало мая 1918 г.) отделения до первых чисел августа находились в подчинении у оставшегося в Петрограде одного из помощников управляющего Народным банком и созданного при нем Совета экспертов. И только в октябре 1918 г., когда был ликвидирован Совет экспертов и Петроградская контора была реорганизована в Северо-областную контору Народного банка, отделения Петрограда перешли в ее ведение.

⁴ 21 января было воскресенье.

вновь созданных отделений все книги, картотеки и документы, связанные с текущими счетами банков. К началу работы отделений с 2 по 20 января Петроградская контора Государственного банка выплатила по чекам б. частных банков, работавших под руководством комиссаров, на зарплату трудящимся свыше 22 млн. руб.¹ Банки за это время выполняли уже все распоряжения Совнаркома. Так, Совнаркому стало известно, что на текущем счете в Петроградском международном коммерческом банке, принадлежащем б. главе Временного правительства «социалисту» А. Ф. Керенскому, хранится 317 020 руб. Совнарком 4 января постановил конфисковать их вместе с хранящимися на текущем счете Керенского в Госбанке 1 157 714 руб. и перевести на текущий счет Совнаркома². На заводе акционерного общества «Русский Рено» из-за отсутствия денег нечем было платить заработную плату. Рабочие узнали, что на личном текущем счете директора и члена правления этого общества Поля Сико в б. Русско-азиатском банке находится свыше 624 тыс. руб. Они обратились с просьбой к Совнаркому перевести эти деньги в распоряжение представителей заводского комитета. 19 января 1918 г. Совнарком выполнил просьбу рабочих³.

Иностранным посольствам, миссиям и т. д. выдача денег с их текущих счетов в бывших банках была приостановлена. В «Правде» Народный комиссариат иностранных дел официально объявил, что «применение этой меры будет продолжаться до тех пор, пока народныя деньги, внесенные за границей в иностранные банки прежним правительством, не будут в полном распоряжении правительства Российской советской республики»⁴.

¹ «Народное хозяйство», № 3, 1918, стр. 37. В эту сумму вошло больше 3¹/₂ млн. руб., выплаченных двум иностранным банкам (из них ненационализированный Американский национальный городской банк получил свыше 2¹/₂ млн. руб.), а также обществам взаимного кредита.

² «Декреты Советской власти», т. I, Госполитиздат, 1957, стр. 328. В своем постановлении Совнарком обратился «ко всем, кто мог бы дать указания относительно источника этих сумм, их назначения и т. п. с просьбой дать об этом исчерпывающие сведения».

³ Там же, стр. 561—562.

⁴ «Правда», № 15, 2 февраля (20 января) 1918 г.

С 22 января клиенты уже имели дело не с частными банками, а с отделениями Государственного банка. С этого числа Государственный банк не выдавал денег по чекам частных банков. Такие чеки предъявлялись в соответствующее отделение, а там в случае необходимости выдачи на Госбанк выписывался новый чек. В отделениях началась интенсивная работа по объединению всех операций б. частных банков. К концу января во всех отделениях уже было осуществлено объединение касс, а через 15 дней — централизация текущих счетов. К началу февраля отделения уже производили переводные операции, начала налаживаться работа товарных отделов.

Например, во Втором отделении поступило от операций по выкупу товарных документов 200 тыс. руб., а в Третьем — 50 тыс. руб. Поскольку еще существовала частная промышленность и торговля, в отделениях проводились и вексельные операции. Несмотря на саботаж, штат служащих (конторских и низших) к началу февраля в каждом из отделений уже насчитывал от 250 до 400 человек¹.

К 22 января в распоряжение каждого отделения уже перешли все суммы, хранившиеся в Петроградской конторе Госбанка, на которые могли претендовать бывшие частные банки. В Первое отделение перешло около 184 млн. руб., во Второе — 78, в Третье — 169, в Четвертое — 337 млн. руб.².

К этому времени советская власть готовила новый удар по банковскому капиталу. 20 января на заседании

¹ В дальнейшем в штате отделений, кроме заведующего, его заместителя, главного контролера, главного бухгалтера и главного кассира, были отделы: текущих счетов, срочных вкладов, переводов и т. д. Кроме того, были отделы или подотделы по каждому б. частному банку.

² Из них реальными были только наличные, внесенные в свое время банками на текущие счета, что составляло по всем отделениям 88 263 917 руб. Что касается процентных бумаг и векселей, то по взятым под них ссудам все банки, слившиеся в отделения, к этому времени сами должны были Госбанку свыше 1 млрд. руб. («Народное хозяйство», № 2, 1918, стр. 34—35). Процентными бумагами, под которые банки брали ссуды, были облигации государственных займов, главным образом займа «Свободы», выпущенного в 1917 г. при Временном правительстве. Накануне организации отделений Государственного банка, 21 января, на заседании ВЦИК был принят декрет об аннулировании государственных займов.

Народного комиссариата по финансовым делам¹ был представлен разработанный проект о конфискации акционерных капиталов бывших частных банков². Этот проект, предложенный Комиссариатом бывших частных банков, обсуждался на заседании Совнаркома 23 января и с небольшими поправками был принят. Во вступительной части декрета подчеркивается, что Совнарком его принимает, «имея в виду совершенно отстранить от руководства деятельностью создаваемого ныне Народного банка Российской Республики капиталистов, владеющих акциями упраздненных частных банков, и продолжая таким образом ликвидацию режима банкирского всемогущества...»³.

Уже в первой декаде января 1918 г. комиссары Госбанка и бывших частных банков стали отвергать всякие предлагаемые банкирами «соглашения» об условиях их работы в банках. Им было предложено работать в качестве служащих банков на жаловании и выполнять требования комиссаров. При сопротивлении они иногда

¹ Под названием «Народный комиссариат по финансовым делам» Совнарком 20 января 1918 г. утвердил под председательством Менжинского финансовую коллегия в составе семи руководящих финансовых работников (ЦПАИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 52, л. 12).

² ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 88, л. 1.

³ «Декреты Советской власти», т. I, Госполитиздат, 1957, стр. 390. Представляют интерес поправки, которые были сделаны в Совнарком в проекте декрета, разработанном в Народном комиссариате по финансовым делам. Во вступительной части проекта было написано «деятельностью Народного банка», в декрете — «деятельностью создаваемого ныне Народного банка», в третьем и четвертом пунктах проекта — «В отделения Народного банка», в декрете — «В отделения Государственного банка».

Как известно, во вступительной части декрета «О национализации банков», принятом 14 декабря, говорилось, что декрет, в частности, принимается «в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов — единого Народного банка Российской республики». Если принять во внимание, что и 15 января, когда на Совнарком утверждались исполняющие обязанности четырех созданных отделений, они назывались отделениями Государственного банка, то все это говорит о том, что Ленин и Совнарком считали, по крайней мере до конца февраля, что Народный банк еще находится в стадии созидания, а пока существует Государственный банк и организуются его отделения. В объявлениях в «Правде» 22 и 23 января о начале работы четырех отделений они тоже называются отделениями Государственного банка. В официальных и ленинских документах название Народного банка (вместо Госбанка) стало появляться лишь с начала марта 1918 г. Но и в это время название «Госбанк» еще фигурировало.

подвергались аресту. Так, директор Петроградского отделения Московского банка П. И. Жабо отказался выполнить распоряжение комиссара И. А. Иевлева об оформлении выдачи установленных наградных нескольким служащим и низшему персоналу банка. Комиссар в связи с этим получил указание от Комиссариата бывших частных банков немедленно арестовать банкира и отправить его в ЧК. Второго января 1918 г. комиссар выполнил это распоряжение¹.

Тем банкирам, кто пожелал работать на предложенных условиях, комиссары выписывали постоянные пропуска, для остальных вход в банк был закрыт. Ряд банкиров согласились работать во вновь созданных отделениях. Например, уже весной 1918 г. в Первом отделении в качестве товарища управляющего работал б. директор Русско-азиатского банка А. Э. Соловейчик; в Третьем — б. директор Азовско-донского коммерческого банка А. П. Розенштейн и т. д.

В день начала работы отделений (22 января) операции проводили только Первое и Третье. На другой день, 23 января, развернули операции все четыре отделения.

В этот день выяснилось, что отделениям очень трудно при оформлении чеков проверять, на требуемые ли цели берутся деньги по удостоверениям фабрично-заводских комитетов. У работников отделений были подозрения, что не все гладко в удостоверениях различных шумливых «представителей» предприятий. Но если оформлено было все правильно, то чеки приходилось оплачивать.

Было решено, однако, на два дня, до 26 января, прекратить операции в отделениях с тем, чтобы специально созданное Центральное контрольное бюро могло бы с 24 января проверить все документы, приложенные к чекам.

¹ ЦГАОР и СС, ф. 336, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 138—140. В ЧК в тот же день Жабо дал следующую подписку: «Настоящим обязуюсь никакого участия в саботаже служащих государственных и частных учреждений — не принимать», после чего был отпущен. В дальнейшем он принимал участие в работе по национализации банков.

Х. ЦЕНТРАЛЬНОЕ КОНТРОЛЬНОЕ БЮРО

Лица богатых классов обязаны держать в Государственном банке и его отделениях, а равно сберегательных кассах, все свои денежные суммы, получая не более 100—125 руб. в неделю (по установлению местных Советов) на потребительские нужды, а на производственные и торговые лишь по письменным удостоверениям учрежденный рабочего контроля.

В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 354

Еще до создания отделений комиссарам банков очень трудно было проверять, насколько правильны все документы, представляемые в банки. Они их посылали для проверки в Госбанк, в Отдел по контролю фабрично-заводских удостоверений. Пока этот отдел, состоявший из нескольких контролеров, занимался только проверкой чеков Петроградской конторы Государственного банка, он кое-как справлялся с работой. Теперь же ему стали присылать сотни чеков с различно составленными удостоверениями фабзавкомов из всех б. частных банков. Работники отдела уже не смогли тщательно проверять все документы. Комиссары убедились, что значительная часть средств уплывает незаконно в карманы капиталистов. С другой стороны, задержка в проверке удостоверений вызывала недовольство у фабрично-заводских комитетов, добивавшихся денег для своевременной выплаты зарплаты рабочим и служащим.

В конце декабря 1917 г. Комиссариат бывших частных банков приступил к разработке специального контрольного удостоверения для фабрично-заводских комитетов. В начале января 1918 г. бланки этих удостоверений были отпечатаны типографским способом. Текст удостоверений требовал от фабрично-заводских комитетов, как органов рабочего контроля, не только заверять, что получаемые по чеку деньги идут на зарплату, но и подтверждать число рабочих и служащих на предприятии, сроки последней и предстоящей полочки, кассовую наличность и другие сведения¹.

4 января Комиссариат бывших частных банков послал бланки контрольных удостоверений в Центральный совет фабрично-заводских комитетов. В сопроводительном письме Комиссариат просил «самым быстрым по-

¹ Какую форму имело это контрольное удостоверение, см. «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. III, изд-во ВЦСПС, М., 1929, стр. 284.

рядком распределить эти удостоверения между фабрично-заводскими комитетами, советами старост и аналогичными учреждениями, во избежание задержки по уплате денег, неминуемой, если удостоверения эти не будут представляться с начала будущей недели при всех чеках на Государственный и бывшие частные банки»¹.

Эти контрольные удостоверения преследовали две цели. Во-первых, уменьшить возможность фабрикантам, заводчикам и всяким капиталистам под видом зарплаты выкачивать для себя деньги с текущих счетов, во-вторых, помочь органам рабочего контроля осуществлять свои права по проверке финансовой деятельности правлений и директоров на ненационализированных предприятиях.

С 8 января комиссары в банках стали оформлять чеки только при наличии этих заполненных, скрепленных подписями и печатями фабзавкомов, удостоверений.

Вместе с тем в Госбанке был установлен порядок, который предусматривал, что после каждой выдачи денег по контрольному удостоверению фабрично-заводскому комитету посылалось об этом извещение. 5 января в специальном обращении к рабочим Петрограда в газете «Известия» Госбанк просил, чтобы каждый фабзавком, получив такое извещение, проверял, действительно ли было им выдано контрольное удостоверение, действительно ли полученные деньги пошли на неотложные нужды предприятия. О всех замечаниях, хотя бы малейших неправильностях, фабзавкомы призывались письменно сообщать в Госбанк.

Эти мероприятия несколько упорядочили выдачу денег с текущих счетов и создавали больше гарантий, что они будут израсходованы на нужды производства. Однако спекулянты искали всякие уловки, чтобы обойти созданные для них преграды. Все внимание их было направлено на то, как бы достать контрольные удостоверения с печатями фабзавкомов. В «Известиях»² сообщалось, что в притонах и кафе организовалось нечто вроде биржи, на которой торговали контрольными удо-

¹ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 18, л. 6.

² «Известия», № 17(281), 23 января.

стоверениями. Появились специалисты, бравшиеся «снимать» с любого текущего счета любую сумму в распоряжение его владельца.

Это происходило не потому, что были массовые злоупотребления со стороны фабзавкомов (хотя отдельные случаи имели место). Дело было и не в том, что подкупались банковские служащие (и такого рода факты встречались иногда). В основном темные дельцы ловко проскальзывали между звеньями контроля. «Известия», например, сообщали о таком приеме их «работы»: владелец фабрики Иванов имеет 200 тыс. руб. наличными, которые он должен уплатить рабочим. Но он скрывает их от фабрично-заводского комитета и посылает представителей рабочих в банк для получения денег с чеком Петрова на 200 тыс. руб., которые он будто бы получил от него, как от своего заказчика. Деньги по чеку рабочие получают и сдают Иванову. Зарплату же он выплачивает из своей наличности, а полученные деньги тайно передает Петрову, за что получает с него 5 процентов, т. е. 10 тыс. руб. Применялись и другие спекулятивные «комбинации», подделывались подписи и печати фабзавкомов, «исчезали» артельщики, получившие деньги по чекам в одном банке, а фабзавкомы для расплаты с рабочими вынуждены были подписывать новые контрольные удостоверения на чеки в другой банк и т. д.

Вот почему в целях борьбы с расхищением средств из банков в середине января вместе с организацией четырех отделений Государственного банка возникла необходимость создания мощной контрольной организации. Такая организация и была образована в лице Центрального контрольного бюро¹.

17 января «Правда» уже сообщала всем фабрично-заводским комитетам, что с 24 января удостоверения должны представляться для контроля за 48 часов до предъявления чека к уплате в Центральное контрольное бюро, что без разрешения бюро деньги по чекам выплачиваться не будут. И действительно, 24 января бюро развернуло свою деятельность. Во главе его был поставлен молодой, преданный революции большевик

¹ Бюро разместилось в помещении б. Московского промышленного банка (И. В. Юнкер и К^о) — Невский, 12.

И. В. Иорш¹. Центральным отделом в этом бюро был Контрольный отдел, в котором, кроме заведующего, было три старших контролера² и девять контролеров³. Все предприятия Петрограда в алфавитном порядке были распределены между контролерами. Каждые трое из них работали под руководством одного из старших контролеров.

Центральное контрольное бюро обслуживало не только вновь созданные четыре отделения Государственного банка, но и Петроградскую его контору⁴. В течение 48 часов каждый контролер обязан был тщательно проверить предъявляемые удостоверения прикрепленных к нему предприятий и учреждений. В его распоряжении были телефоны и образцы печатей фабрично-заводских комитетов⁵. В случае необходимости контролер выезжал на место для проверки правильности выписываемых контрольных удостоверений и помощи фабзавкомам в налаживании финансового контроля на предприятиях.

В Центральном контрольном бюро на каждое предприятие заводилась особая картотека, в которую заносились сведения о числе рабочих и служащих, сумме зарплаты в месяц, времени ее получения и т. д. В ней отмечалась каждая из произведенных выдач (число выдачи, сумма, для какой цели). В случае разрешения выдачи денег в соответствующее отделение или Петроградскую контору Госбанка вместе со всеми документами и чеком посылался за подписью заведующего бюро особый талон белого цвета, в котором указывалось, по какому чеку, на какую сумму можно выдать

¹ Бывший комиссар Московского купеческого банка (Петроградское отделение).

² Среди старших контролеров был М. П. Лебедев, большевик, возглавлявший до этого Отдел по контролю фабрично-заводских удостоверений в Петроградской конторе Госбанка.

³ Автор этих строк был переведен из б. Русско-английского банка сюда работать в качестве контролера.

⁴ Отдел по контролю фабрично-заводских удостоверений в Петроградской конторе был в связи с этим упразднен.

⁵ В «Известиях», № 20(284), 26 января под заголовком «Особому вниманию фабрично-заводских комитетов» было помещено следующее объявление: «В Центральном контрольном бюро по выдаче денег из банков для расплаты с рабочими и служащими, признаются действительными только те удостоверения фабрично-заводских комитетов, образцы подписей и печати которых сообщены в Государственный банк или непосредственно в ЦКБ».

деньги. В случае отказа документы посылались в сопровождении талона красного цвета. Работники банков сразу уже по цвету талона определяли, разрешено или отказано в выдаче денег.

Вся работа по контролю проводилась, как правило, в отсутствие предъявителя чека и контрольного удостоверения. Если обнаруживались в процессе проверки злоупотребления, фальшь, подделки, то контролер вызывал предъявителя чека для «уточнения некоторых данных»¹. После короткого допроса И. В. Иорш немедленно отправлял мошенника под охраной ЧК на Гороховую, 2. В помещении бюро стали частыми посетителями представители фабзавкомов. Здесь они получали инструктаж по проведению финансового контроля на предприятиях. Этому способствовало и то, что в конце января с Центральным контрольным бюро (ЦКБ) объединилась Контрольная организация, созданная для подобных же целей при Центральном совете фабрично-заводских комитетов.

С 24 по 31 января в течение 7 операционных дней ЦКБ рассмотрело 4700 контрольных удостоверений (свыше 670 в день). Около половины из них было забраковано².

В ЦКБ стали поступать многочисленные заявления о разрешении всяких мелких выдач и переводов. 26 января И. В. Иорш известил все отделения Госбанка, что оплата налогов, за телефоны и прочие городские и государственные сборы чеками на Госбанк, переводы через Госбанк в другие города для оплаты труда, переводы с одного текущего счета на другой производятся с разрешения управляющего отделением без Контрольного бюро³. Выдачи на прожиточный минимум владельцам текущих счетов в размере 125 руб.

¹ Иногда это делалось через отделение Госбанка, куда предъявитель чека приходил для получения денег.

² Деятельность ЦКБ сразу сказалась на суммах денег, выданных отделениями по чекам. В первый день, когда работали четыре отделения без предварительного просмотра контрольных удостоверений в ЦКБ, 23 января, ими было выдано по чекам 3 849 683 руб.; 26 января после просмотра удостоверений уже было выплачено только 878 391 руб.; 27 января — 702 806 руб. и т. д. Всего с 26 до 31 января выплачивалось в среднем в день 1,4 млн. руб. («Народное хозяйство», № 3, 1918, стр. 38 и 39).

³ ГАОР и ССЛО, ф. 1289, оп. 3, д. 10, л. 29.

в неделю¹, начатые с 14 февраля, также производились в отделениях с разрешения управляющего.

В Центральном контрольном бюро стали ежедневно составляться ведомости разрешенных выдач по операциям Петроградской конторы, всех отделений Госбанка и ненационализированных банков. 17 февраля начали вести учет выданных средств по отраслям хозяйства. Например, за 18 февраля было разрешено всего выдач на 6 775 152 руб., из них больше всего было отпущено для металлообрабатывающего производства — 2 256 594 руб., муниципальным, общественным и кооперативным организациям — 746 186 руб., химическому, маслообрабатывающему и резиновому производству — 710 360 руб., бумажному и полиграфическому производству — 535 660 руб., лесопромышленности и лесобрабатывающему производству — 290 733 руб., электротехническому производству — 203 707 руб. и т. д.²

Работа Центрального контрольного бюро не всегда проходила гладко. Фабзавкомы нередко сигнализировали об отдельных серьезных дефектах, имевших место в Центральном контрольном бюро. Так, 15 марта, в ЦКБ пришло следующее заявление: «Комитет рабочих

¹ В апреле сумма выдачи по Петрограду с 500 руб. в месяц была увеличена до 750 руб., причем на неработоспособного, не имеющего отдельного текущего счета члена семьи, добавлялось по 150 руб., но не больше 1500 руб. в месяц на семью (ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 3, л. 85). Насколько твердо, а иногда даже с излишним усердием выдерживался этот порядок, показывает следующий факт: 25 апреля народный комиссар просвещения А. В. Луначарский прислал в Комиссариат бывших частных банков удостоверение за своей подписью, в котором было написано: «Чек на сумму руб. 23 000 (двадцать три тысячи руб.) с текущего счета № 013525 Маркуса Давыдовича Шкаффа на Петроградский торговый банк прошу беспрепятственно оплатить, так как сумма эта представляет собой трудовой заработок художников товарищей: Рериха, Кустодиева, Альтмана и Лансере, который в свою очередь составляет их единственные средства к существованию» (ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 18, л. 70). На это письмо было отвечено, что чек может быть оплачен на общих основаниях, т. е., что владелец счета может по нему получать 750 руб. в месяц и 150 руб. на неработоспособного члена семьи (там же, л. 45).

С 15 августа 1918 г. в связи с ростом цен выдача денег на потребительские нужды была увеличена до 1000 руб. и по 250 руб. на каждого неработоспособного члена семьи, но не больше 2000 руб. на семью в месяц.

² ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 211, лл. 292—299.

Петроградского склада Т-ва «Бр. Нобель» (Волково поле) просит вас расследовать и выяснить, кто на имя рабочих названного склада получает деньги из Государственного банка, ибо наши удостоверения при представлении их 30 января с. г. к Вам признаны были действительными и даже поддельными, между тем с 30 января с. г. по настоящий день было вынито по чекам более полтора миллиона»¹. Вскрылось, что деньги выдавались по контрольным удостоверениям Центральной профсоюзной организации этого Товарищества.

Центральное контрольное бюро было важнейшим аппаратом в создаваемом Народном банке. Через него прошли сотни миллионов рублей для поддержания многих заводов, фабрик и учреждений Петрограда. Оно было связующим звеном между Госбанком и рабочим контролем на производстве. ЦКБ помогло фабрично-заводским комитетам налаживать финансовый контроль на заводах и фабриках, приучало их в полной мере использовать свои права и выполнять обязанности при проведении рабочего контроля, делая все возможное, чтобы деньги капиталистов, фабрикантов и заводчиков, бывшие на их текущих счетах, не разбазаривались, а шли на нужды производства, пока эти предприятия еще не были национализированы.

В Центральном контрольном бюро днем и ночью работала целая группа большевиков (в их числе, кроме И. В. Иорша, — М. П. Лебедев, В. М. Емельянов и др.) и преданных советской власти беспартийных².

Во второй половине 1918 г. в связи с начавшейся массовой национализацией предприятий роль Центрального контрольного бюро начинает падать³. 15 января 1919 г. оно было упразднено⁴.

¹ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 18, л. 21.

² Некоторые из них там же вступили в партию. Лицо большевиков характеризует следующий факт. Комиссариат бывших частных банков в связи с напряженной работой и падением стоимости денег разрешил работникам Центрального контрольного бюро получать надбавку за сверхурочную работу. В ведомости оплаты за такую работу с 20 января по 1 марта было начислено и И. В. Иоршу. На месте росписи сделана надпись его рукой: «Комиссар за вечерние занятия не получает» (ГАОР и ССЛО, ф. 1289, оп. 26, д. 14).

³ В это время оно называлось «Центральный контроль Народного банка».

⁴ ГАОР и ССЛО, ф. 1289, оп. 3, д. 68, л. 82.

XI. МАНЕВРЫ САБОТАЖНИКОВ И ИХ РАЗГРОМ

С самого начала нам важно сломить сопротивление саботажников, а потом уже вступить в переговоры.

В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 455

С первых же дней, как только кредиттрудоовцы начали политику саботажа, комиссары национализированных банков развернули энергичную работу по вербовке новых служащих. У дверей банков вывешивались объявления о приеме на работу. На эти объявления откликнулось много вернувшихся фронтовиков. Самые различные организации и учреждения посылали на работу в банки людей, знакомых со счетным делом: Комиссариат труда, фабзавкомы отдельных предприятий, воинские части и др.

К началу января 1918 г. число всех работников в б. частных банках уже превышало 600 человек. В ряде банков начали создаваться выборные комитеты, которые входили в контакт с образовавшимся из новых служащих Центральным комитетом в Государственном банке. Поскольку все бывшие служащие, не явившиеся на работу 2 января, считались уволенными, то те из них, кто соглашался работать, принимались на службу на одинаковых условиях, как и вновь поступающие. При Комиссариате бывших частных банков образовалась Комиссия труда по приему новых служащих. Ко времени организации отделений Народного банка в эту комиссию обращалось ежедневно до 100 человек. Централизация банков влекла за собой неминуемое сокращение персонала вновь создаваемых отделений¹.

Все это волновало саботажников. Они уже не разгуливали с уверенным видом по Невскому проспекту. После роспуска Учредительного собрания многие из них стали понимать бесперспективность дальнейшей политической борьбы с Советской властью. Да и банкиры начали попридерживать выдачи денег на финансирование саботажа. Кредиттрудоовская касса понемногу истощалась. Перед руководителями Кредиттруда встала реальная угроза развала союза и потери их влияния в нем. Они решили изменить тактику: предложить

¹ Не хватало главным образом опытных банковских работников — бухгалтеров и других специалистов.

служащим согласиться с поступлением на работу, но с тем, чтобы комиссары признавали их как представителей существующего союза, чтобы к ним не предъявляли никаких политических требований. Они стремились сохранить руководство союзом в своих руках с тем, чтобы проводить саботаж на самой работе, тормозить практические меры по национализации банков и проведение в жизнь других мероприятий Советской власти. При этом они демагогически выставляли себя перед массой служащих защитниками их интересов, призывая к сплоченности. Они, дескать, добиваются принятия на работу обратно всех, а комиссары хотят разбить их солидарность.

Эти прислужники капитала, прикидываясь кающимися грешниками, решили попытаться счастье и обеспечить себе поддержку не более не менее, как у... Владимира Ильича Ленина.

Примерно 9 или 10 января группа лиц из газеты «Новая жизнь»¹ во главе с литератором А. Ю. Финн-Енотаевским² посетили В. И. Ленина и от имени банковских служащих ему заявили, что те желают поступить на службу и всецело подчиняться Советской власти. Ленин им ответил: «Давно бы так». Мы от переговоров с организацией, будь это организация банковских служащих, или какая-либо другая — мы не откажемся, если действительно это признание Советской власти будет признано большинством трудящихся не на словах, а на деле»³. Однако В. И. Ленин прекрасно раскусил тактику руководителей саботажа. Рассказывая об этих переговорах на Третьем всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин добавлял: «Но, говоря между нами, если они воображают, что мы, вступив в эти переговоры, отступим хоть на йоту от своих революционных позиций, то они жестоко ошибаются»⁴.

¹ Эта антисоветская газета все время поддерживала саботажников в их борьбе.

² До 1914 г. он был большевиком, но с начала империалистической войны порвал с большевиками, став оборонцем. В это время писал в «Новой жизни» статьи по финансовым и экономическим вопросам, в которых, в частности, всячески охаивал проведенную национализацию банков.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 454—455.

⁴ Там же, стр. 433.

После этой беседы руководители Кредиттруда для поддержки морального духа саботажников пустили среди них слух, что они якобы ведут переговоры с самим Совнаркомом об условиях прекращения забастовки. «Правда» вынуждена была 18 января разоблачить этот их маневр и сообщить, что никаких переговоров с ними не ведется.

19 января в Комиссариат бывших частных банков пришла делегация от саботажников с предложением начать «переговоры» о возвращении на работу в банки. 20 января им были объявлены в письменном виде следующие условия:

«Переговоры с представителями саботирующих банковских служащих о возвращении их на работу будут возможны только в том случае, если они заявят, что:

1. Они присоединяются к общему пролетарскому революционному движению и, со своей стороны, обеспечивают полную поддержку рабочему и крестьянскому правительству Советской республики;

2. Они признают декрет 14 декабря о национализации банков и признают советских комиссаров, которым предоставлено управление бывш. частными банками;

3. Они признают, что соответственно декрету 14 декабря, дальнейшее существование «Союза служащих бывших частных кредитных учреждений» прекращается»¹.

Руководители банковского саботажа в ответ на эти четкие пункты в тот же день направили комиссариату письменный ответ, в котором заявили: «что же касается «полной поддержки советской власти», то союз, не являясь политической организацией, не считает возможным касаться политических убеждений своих членов», что они принципиально не возражают против национализации банков и работы с комиссарами, а вопрос о прекращении существования союза перенесут на рассмотрение ближайшего Всероссийского съезда. Со своей стороны они заявляют, что «основным условием возобновления работ служащих бывших частных кредитных учреждений союз считает допущение к работе всех их без исключения»².

¹ ЦПАИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 61, л. 28.

² Там же, л. 27.

Наряду со словесными уступками этот ответ был так «дипломатически» построен, что давал возможность кредиттрудовцам продолжать политику саботажа. Руководство Государственного банка вынесло 22 января следующее решение:

«Представители бывших банковских служащих, несмотря на все дипломатические уловки, *отказываются* признать Советскую власть и *отказываются* заявить о готовности ее поддерживать, не соглашаются признать декрет 14 дек. о национализации банков, но подсовывают свое *буржуазное* понимание национализации, а не революционно-социалистическое. Они только «принципиально» готовы признать банковских комиссаров, т. е. *обещают на деле борьбу против* них. Они *отказываются* признать союз распущенным и откладывают этот вопрос до Всероссийского съезда союза, что является уже прямым издевательством. Поэтому постановляется ответ делегации саботажников признать неудовлетворительным и ни в какие переговоры с ней о возвращении на работу не вступать»¹.

Так был нанесен удар меньшевистско-эсеровским политикам — руководителям Кредиттруда. Многие кредиттрудовцы стали сознавать, что руководители лишают их возможности вернуться на работу, исходя из чисто политических мотивов. Управление бывших частных банков² объявило, что готово принять на работу всех желающих, если они зарегистрируются в Инициативной группе, стоявшей на позициях полного согласия с условиями Управления.

Руководители Кредиттруда пошли «жаловаться» на Управление бывших частных банков председателю Петроградского совета профсоюзов Д. Б. Рязанову. Последний повел переговоры с Управлением бывших частных банков от имени саботажников. Ему было указано, что Управление твердо стоит на принятых позициях и не будет вести никаких переговоров с саботажниками.

Руководители Кредиттруда устроили 25 января в помещении Калашниковской биржи собрание всех

¹ Это решение было опубликовано в «Правде» (№ 19(248), 7/II—25/I).

² В это время Комиссариат бывших частных банков стал называться Управлением бывших частных банков.

служащих б. частных банков, чтобы обсудить создавшееся положение. Теслер и другие главари Кредиттруса всячески оправдывали свою деятельность, выставляя себя борцами за интересы служащих, за прием их всех на работу. Они заявляли, что их поддерживает Петроградский совет профсоюзов в лице Д. Рязанова и что сторонником их позиции якобы является заместитель Наркомфина В. Р. Менжинский¹. В противовес им на этом собрании с резкой речью выступил представитель Инициативной группы М. П. Кавин. Он обвинил Теслера и других в политиканстве, в обмане профсоюзной массы и призывал служащих порвать с Кредиттрудом и честно помогать Советской власти осуществлять национализацию. От имени Инициативной группы он огласил следующую декларацию:

«Считая линию поведения руководителей профессионального союза антипролетарской и объявленную ими забастовку политической авантюрой, в которую они вовлекли массы банковских служащих и констатируя абсолютное бессилие руководителей ликвидировать эту авантюру, Инициативная группа служащих кредитных учреждений, с самого начала борющаяся с саботажем, заявляет, что исчерпав все средства внутренней борьбы, она считает невозможным дальнейшее пребывание в Союзе, порывает с ним с тем, чтобы образовать новый пролетарский союз, в основу которого кладется поддержка советской власти и признание декрета о национализации банков и всех вытекающих из этого декрета последствий»².

В ответ на это Л. Теслер выступил с демагогической речью, обвиняя Инициативную группу в том, что она наносит удар ножом в спину Союза. Собрание приняло резолюцию в духе ответа руководителей Кредиттруса

¹ В. Р. Менжинскому пришлось в связи с этим назавтра поместить в «Правде» (№ 20(247), 8/II—26/I) следующее опровержение: «Ввиду ссылок на меня, сделанных на общем собрании бывших банковских служащих 25 января с. г., нахожу необходимым заявить, что считаю всякие переговоры и соглашения с так называемым «Стачным комитетом» банковских саботажников совершенно ненужным и недопустимым. Всецело разделяю в этом вопросе позицию Комиссариата бывших частных банков». Это же опровержение было повторено и в следующем номере «Правды».

² «Правда», № 20(247), 8/II—26/I.

на условия, предложенные им Управлением бывших частных банков¹.

При помощи Д. Б. Рязанова саботажники ликвидировали стачечный комитет и вместо него избрали коллегию из шести лиц для переговоров с Комиссариатом финансов. Но Комиссариат финансов отказался с ними вести какие-либо переговоры².

Инициативная группа продолжала расти. 31 января члены группы, порвавшие с саботажниками, были приняты на работу в отделения Государственного банка. В первый день вернулись на работу около 100 человек. Через три дня число примкнувших к Инициативной группе составляло уже 400 человек. К 17 февраля в б. частных банках работало, помимо младших служащих, около 1200 человек. В Комиссии труда числилось в резерве еще нераспределенных около 700 человек. Все это волновало саботажников, и они стали требовать от своих руководителей более активных действий.

Руководители Кредиттруда, не без совета Д. Б. Рязанова, предприняли новый маневр. 31 января они подали слезливое заявление в Совнарком, как уполномоченные общего собрания от 25 января.

В этом заявлении они описывали ход событий, связанных с их забастовкой, доказывали, что с 5 января служащие б. частных банков оказались на положении локаутированных, а Управление б. частных банков прекратило всякие переговоры с уполномоченными этих служащих. «Совет Народных Комиссаров, — писали они, — примет также в соображение и то обстоятельство, что завершение конфликта через посредство союза, являющегося представителем интересов служащих и пользующегося в их среде безусловным авторитетом, только и может дать ценные результаты для установления правильной работы национализированных банков».

¹ Полный текст резолюции см. ЦПАИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 61, лл. 36—37.

² 30 января в «Правде», № 23(250) В. Р. Менжинский за своей подписью поместил официальное объявление «От комиссариата по делам финансов», в котором написано: «Считаю необходимым категорически установить, что вопрос о возвращении обратно на службу служащих бывших частных банков передан всецело в руки Управления бывших частных банков».

Далее, жалуясь на то, что к кредиттрудоуцам применяются репрессивные меры, в частности закрыт их кооператив, они в заключение писали: «Прося Совет Народных Комиссаров рассмотреть настоящее наше заявление в срочном порядке, мы считали бы необходимым дать Совету личные дополнительные разъяснения и просим поэтому вызвать нас для этой цели в заседание Совета»¹.

В этот же день вечером по докладу Я. М. Свердлова о принятии на службу «кающихся» чиновников-саботажников на заседании Совнаркома была принята написанная В. И. Лениным следующая резолюция: «Совет Народных Комиссаров постановляет: никаких переговоров с саботажниками не вести. Отдельным Народным комиссарам предоставляется принимать на работу, как отдельных лиц, тех саботажников, которые, вполне подчиняясь Советской власти и поддерживая ее, необходимы для работы в соответствующих ведомствах»².

15 февраля в связи с таким решением Совнаркома кредиттрудоуцы устроили собрание, на котором выступал Д. Рязанов. Он пообещал им добиться пересмотра решения Совнаркома об отказе от всяких переговоров с саботажниками. Вечером в тот же день он явился в Смольный, чтобы выступить со своим ходатайством на заседании Совнаркома. По просьбе левого эсера В. А. Карелина³ на заседании Совнаркома был поставлен следующий вопрос: «Пересмотр принятой вчера на заседании Совета народных комиссаров резолюции о саботажниках в связи с просьбой Рязанова дать ему возможность сделать краткий доклад по вопросу о ликвидации саботажа».

Совнарком принял решение: «Ни в какие переговоры с саботажниками даже через т. Рязанова не вступать и его предложение (сделать доклад СНК) отклонить. Поручить передать эту резолюцию Рязанову — секретарю

¹ ЦПАИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 61, лл. 36—37. Заявление подписали Л. Теслер, А. Блюм, В. Коробков, В. Кемпнер и Ю. Лавринович.

² Эта резолюция сообщена в 1 ч. 45 м. ночи 14 февраля в редакцию «Правды» и «Известий» и была помещена за подписью секретаря Совнаркома Н. Горбунова в «Правде» (№ 25, 14 февраля) и в «Известиях» (№ 26, 15 февраля).

³ В. А. Карелин был в то время народным комиссаром имуществ Российской Советской Республики.

Совета Народных комиссаров»¹. Тов. Горбунов тут же передал это решение Совнаркома ходатаю за саботажников, ожидавшему в приемной Совнаркома. Об этом решении Совнаркома и о том, что Рязанов не был допущен на его заседание, на следующий день было сообщено в «Правде»².

В это время политическая обстановка в стране очень обострилась. После предательского поведения Троцкого, отказавшегося вопреки указаниям партии подписать в Бресте условия мира, германские империалисты начали наступление на фронте. 18 февраля немецкими войсками был взят Двинск³. 19 февраля утром Советское правительство радиogramмой уведомило германское командование о согласии подписать мирный договор на предъявленных германским правительством условиях, но немецкие войска продолжали наступать. 21 февраля они заняли Минск, в ночь на 25 февраля овладели Псковом, а днем вступили в Ревель⁴. Оккупанты приближались к Нарве. Нависла угроза над революционной столицей. Советская республика оказалась в исключительно трудном положении. В. И. Ленин называл этот период одним из самых критических периодов революции.

21 февраля Совнарком принял декрет-воззвание: «Социалистическое отечество в опасности». Рабочие и солдаты Питера отправлялись на фронт, чтобы дать отпор врагу. Германское правительство ультимативно потребовало в течение 48 часов принять новые, еще более грабительские по сравнению с прежними условия

¹ ЦПАИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 62, л. 4.

² «Правда», № 27 (254), 16 февраля. Почувствовав резкую отповедь, которую дает его «деятельности» Совнарком, Рязанов тут же, 15 февраля, написал в Совнарком новое заявление, в котором пытался доказать, что, приняв такую резолюцию, Совнарком «был введен в заблуждение неточной информацией». Неправильно утверждая в заявлении, что он не вел переговоров с саботажниками, Рязанов прикрывался Петроградским советом профсоюзов, от имени которого он договаривался с «представителем Совнаркома» (т. е. с руководством Управления бывшими частными банками), и что, мол, от его имени он якобы делал заявления обратившимся к нему представителям саботажников (ЦПАИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 64, л. 9). Совнарком 18 февраля рассмотрел заявление и принял решение: принять его к сведению (там же, л. 2).

³ В настоящее время Даугавпилс.

⁴ В настоящее время Таллин.

мира. В борьбе с «левыми» коммунистами по решительному настоянию Ленина 23 февраля ЦК большинством голосов (7 против 5 при 4 воздержавшихся) решил немедленно принять германские предложения. В ночь на 24 февраля такое же решение принял ВЦИК. 1 марта в Бресте была вновь открыта мирная конференция, и 3 марта был подписан мирный договор.

Наступление германских войск вызвало оживление в лагере контрреволюции. В Минске, Ровно и других городах, захваченных немцами, буржуазные партии встречали германские войска хлебом-солью. У контрреволюционных саботажников и их покровителей в Питере оживились надежды на изменение обстановки. Банкиры в ожидании прихода немцев вновь раскошелились. Они изыскивали средства, чтобы обеспечить еще на месяц зарплатой банковских саботажников. После провала миссии Рязанова саботажники в эти тяжелые для Советской власти дни выжидали. В то время, как служащие Госбанка и его отделений напряженно трудились, обеспечивая в первую очередь деньгами рабочих, уходящих на фронт, руководители Кредиттруда, выплатив саботажникам зарплату, призывали их продержаться, грозили колеблющимся увольнением после прихода немцев.

Когда же Брестский мир был подписан и руководители Кредиттруда опять оказались на мели в ожидании перемен, то они вновь пришли за помощью к Рязанову. Он обратился в Управление бывших частных банков с просьбой от имени саботажников вернуть их на работу. Однако в течение второй половины февраля в отделения Госбанка было вновь зачислено на работу много людей как из бывших служащих банков, так и со стороны. Ясно, что теперь не могла идти речь о приеме обратно всех служащих. Д. Рязанов уже и не настаивал на этом, а просил только, чтобы те из них, кто необходим для работы, принимались не каждый в отдельности, а через Согласительную комиссию на паритетных началах из представителей бывших служащих и Управления бывших частных банков. Управление с согласия Комиссариата по делам финансов приняло это предложение.

С 5 марта начала работать Согласительная комиссия. Однако на собрании кредиттрудоуцев, состоявшемся 15 марта и продолженном 18 марта, это соглашение подверглось критике. У его противников, действующих

по указке банкиров, опять возникли надежды на изменение политической обстановки. Тяжелый мирный договор, который вынуждена была подписать молодая Республика Советов, казался банкирам и их прислужникам непрочным. Немцы в это время повели наступление на юге, захватывая территорию Украины, а англичане начали высаживать десант в Мурманске. Со дня на день ожидали наступления японцев на Дальнем Востоке. В связи с экономическими обязательствами Советской России, вытекающими из Брестского мира, в Петрограде стали распространяться слухи о предстоящей денационализации частных банков и об изменении экономической политики Советской власти¹.

Переезд в ночь на 12 марта правительства в Москву тоже истолковывался саботажниками как возможная сдача Питера немцам. На собрании 15—18 марта руководители саботажем, опираясь на эти политические мотивы, выступили с предложением об отмене соглашения, прикрываясь демагогическими призывами о необходимости добиться приема всех служащих, чем находили себе поддержку у тех, кто боялся остаться в числе непринятых. В итоге собрание отменило состоявшееся соглашение.

После этого руководство Госбанка опять прекратило всякие переговоры с кредиттрудоуцами.

Однако время шло. Ожидаемые саботажниками политические изменения не совершились. Тайные кассы банкиров постепенно скудели и закрывались; они все больше и больше убеждались, что финансировать саботаж становится невыгодным, поскольку в создавшейся обстановке он не поможет вернуть им банки. Поэтому перед саботажниками встала перспектива остаться с начала апреля без работы и без зарплаты.

2 и 3 апреля состоялись собрания кредиттрудоуцев. Противники соглашения вновь стали доказывать, что если приступить к работе, то «с нами не будут считаться те, которые могут притти после возможного ухода большевиков, например, прежние хозяева, и что соглашение даст толчок к распаду нашего союза»².

¹ Эти слухи упорно распространяла антисоветская печать («Новая жизнь» и другие газеты).

² ГАОР и ССЛО, ф. 5001, оп. 2, д. 2, л. 71.

На этот раз собрание вынесло решение: «возобновить работу смешанной комиссии, положив в основу соглашения от 5 марта 1918 года с тем, чтобы отстоять возможное увеличение числа принимаемых и удовлетворительный расчет увольняемых»¹. Они просили принять на работу не меньше двух третей служащих, бывших в банках на 14 декабря, удовлетворить увольняемых минимально месячным окладом, принимать в дальнейшем преимущественно из числа бывших служащих и т. д.

По указанию руководства Госбанка² отделениям был поручен прием на работу только необходимых им служащих б. частных банков. Здесь создавались комиссии с участием представителей месткомов б. частных банков. В течение апреля — июня происходил прием части старых служащих на работу. Они передавались главным образом в распоряжение комиссаров каждого б. банка для ликвидации его дел³.

Открытый саботаж банковских служащих в столице был окончательно сломлен.

Но меньшевистско-эсеровские лакеи буржуазии еще долго цеплялись за руководство профсоюзом. При поддержке Рязанова, Лозовского и других лиц из ВЦСПС, стоящих на позициях «нейтральности» профсоюзов, им удалось добиться созыва с 1 по 7 июня уже в Москве параллельных съездов служащих б. частных банков, обществ взаимного кредита, ломбардов и пр. (Кредит-

¹ ГАОР и ССЛО, ф. 5001, оп. 2, д. 2, л. 66.

² Управление бывших частных банков 4 апреля было ликвидировано.

³ М. С. Атлас в книге «Национализация банков в СССР» (стр. 104) пишет: «Шестого апреля все служащие Петроградских банков вышли на работу». Это неправильно. Их всех проверяли созданные при отделениях особые комиссии, причем значительная часть служащих не была принята на работу. Деятельность комиссий по отбору продолжалась в течение двух с лишним месяцев. Одними из первых (в апреле) были приняты служащие бывших Сибирского торгового банка (чему способствовал председатель месткома П. А. Романовский, быстро нашедший общий язык с заведующим Вторым отделением О. Е. Коган), Московского промышленного (б. Юнкер и К°), Русского торгово-промышленного, Русского для внешней торговли и других банков. В мае были приняты на работу служащие Петроградского частного коммерческого банка, в июне — Петроградского международного коммерческого, Русско-азиатского, Соединенного и других банков (ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 328).

труд), а также служащих Государственного банка и его отделений и контор (Банксоюз). 9 июня состоялся Объединительный съезд этих союзов. Под нажимом ВЦСПС, настаивавшего на объединении, на съезде согласились участвовать и сотрудники Народного банка Петрограда и Москвы. Однако когда съезд стал на точку зрения докладчика ВЦСПС тогдашнего меньшевика И. М. Майского¹ о «независимости» профсоюзов от Советской власти, когда сотрудники Народного банка увидели, что тон на съезде задают те, кто руководил длительным, злостным саботажем, который только недавно с таким трудом удалось сломить, то они в полном составе демонстративно покинули съезд, заявив, что не считают для себя обязательным его решения. Оставшаяся часть съезда избрала Центральное правление, в котором опять руководящую роль захватили Теслер, Коробков, Кемпнер и другие злостные саботажники. Этот союз стал называться «Банктруд». Сотрудники же Народного банка, представители которых ушли со съезда, объединились в свой союз («Банксотруд»). 24 июля пленарное собрание всех местных комитетов сотрудников Народного банка Петрограда вынесло решение, в котором оно «самым категорическим образом отвергает всякую мысль о возможности слияния в настоящее время с союзом «Банктруд»².

Однако ВЦСПС 6 июля признал «Банктруд» профсоюзной организацией банковских служащих и включил ее в свой состав. Нарком же финансов и Правление Госбанка не поддерживали с ним никакого контакта. Мало того, главный комиссар Госбанка не разрешил «Банктруд» свободно получать с его текущего счета деньги. Банксотрудовцы установили, что ряд лиц, выбранных в Центральное управление «Банктруда», занимались политиканством, не помогая работе кредитных учреждений. В конце августа в Народном банке в Мо-

¹ В то время в ВЦСПС вошел от меньшевистской фракции IV Всероссийской конференции профессиональных союзов (12—17 марта в Москве) ряд меньшевиков, в числе которых был И. М. Майский. После разгрома интервентов И. М. Майский отошел от меньшевизма и в 1921 г. был принят в члены коммунистической партии. С 1922 г. — на дипломатической работе, одно время был послом в Англии, а с 1943 по 1946 г. — заместителем министра иностранных дел СССР. После 1946 г. ученый — академик АН СССР.

² ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 235, л. 28.

ске образовался Революционный комитет, который возложил на себя обязанности профсоюзной организации, ликвидировав все месткомы, которые становились на позицию банктрудовцев.

Банктрудовцы потребовали от наркома финансов заключения коллективного договора. Он отказался. Дело дошло до ЦК партии. В сохранившемся протоколе заседания ЦК от 16 сентября 1918 г. записано: «продолжаются прения по вопросу о Банктруде, поднявшиеся в заседании ЦК 14 сентября. Обсуждается вопрос о возможности коллективного договора с представителями Банктруда. В течение прений выясняется вопрос о том, что ЦК по-прежнему стоит на позиции необходимости партийности профессиональных союзов.

Принимается следующая резолюция: ЦК считает заключение коллективных договоров советских учреждений с их служащими необязательным. Обязательным является лишь установление тарифных ставок для указанных служащих через Центральный Совет профессиональных союзов и Комиссариат Труда»¹.

Борьба банксотрудовцев с банктрудовцами не затихала. Представителя ВЦСПС Мельничанского, который пришел на собрание сотрудников Народного банка в ноябре 1918 г. и стал агитировать их влиться в ряды Банктруда, встретили нападками и обвинениями в потакании саботажникам. 29 ноября Президиум ВЦСПС вынес резкое решение, направленное против «организационного бюро Союза сотрудников Народного банка», обвиняя его в раскольнических действиях. Банктрудовцы с пеной у рта демагогически кричали, что Наркомфин отстраняет их от участия в плодотворной работе по национализации банков.

Дело вновь дошло до ЦК партии. Было намечено созвать новый съезд. В начале декабря В. И. Ленин рассматривал проект постановления ЦК РКП(б) о созыве Всероссийского съезда банковских служащих. К предложенному проекту он сделал следующую приписку:

«Немедленный, в 10 дней, съезд банковских служащих (обоих союзов) с паритетными комиссиями по созыву съезда.

¹ ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 2, л. 1.

Такие же паритетные комиссии для проверки, открытия и разоблачения саботажа.

Немедленное точное поручение группам руководящих банктрудовцев определенных, детально определенных, практических заданий в области работы по национализации банков, с назначением краткого срока для выполнения заданий»¹.

Из этого видно, что В. И. Ленин, прекрасно зная политическое лицо руководителей саботажа; наряду с удовлетворением их просьб об участии в паритетной комиссии, требовал, чтобы такие же комиссии вскрывали приемы саботажа и разоблачали его, а руководители Банктруда выполняли бы под контролем установленные для них задания по национализации банков.

11 декабря ВЦСПС образовал Центральную избирательную комиссию по выборам; на местах были созданы паритетные комиссии. Банктруд, однако, накануне съезда еще продолжал рассылать антибольшевистские листовки под таким, например, заглавием: «Почему работники кредитного дела не должны голосовать за какой-бы то ни было партийный список»².

Чрезвычайный съезд, открывшийся в начале января 1919 г., закончил свою работу 10 января. Было выбрано новое Центральное правление союза, который стал называться «Трудбанк»³.

¹ «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 63.

² ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 105, л. 3.

³ Нам пришлось так подробно писать о всех съездах союза «Кредиттруд»: для того, чтобы раскрыть всю сложность борьбы, которая продолжалась в течение 1918 г. между теми, кто создавал новый Народный банк, и теми, кто стремился продолжать свою линию саботажа, чтобы показать ясную и решительную позицию В. И. Ленина в этой борьбе. В большой и серьезной работе «Национализация банков в СССР» М. С. Атлас совершенно неправильно изложила факты, связанные с описываемыми нами съездами. На стр. 104, например, говорится, что на собрании кредиттрудоцев 3 апреля 1918 г. было намечено созвать в июле 1918 г. съезд работников кредитных учреждений, а в сноске указывается: «начало интервенции и гражданской войны оттянуло созыв съезда. Он состоялся в начале января 1919 г.». Как мы видели, ничто его не оттянуло. Он состоялся, и на нем и после него продолжалась острая политическая борьба с саботажниками.

Кемперомин, 10 дней, с 10-11
(объяв. с 10-11) с парижскими ком-
мунистами по поводу сессии
3.88.5

Матис у парижских коммуни-
стов, профсоюз, стипендия и реорганизация
Светлана. 26

Кемперомин тоже поручение
группам руководящих банкрутств-
ств определяющих, вероятно представляющих,
парижских рабочих в области работы
по национализации банков, с партией
Кремля отом отъ восточных рабочих

Приписка В. И. Ленина к проекту постановления ЦК РКП(б)
о созыве Всероссийского съезда банковских служащих

ХII. ПУТИ ЗАВЕРШЕНИЯ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ БУРЖУАЗНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Мы знаем, что это сложная мера. Никто из нас, даже имеющий экономическое образование, за проведение ее не возьмется. Мы позволим специалистам, занимающихся этим делом, но только тогда, когда ключи будут у нас в руках. Тогда мы даже сумеем завести консультантов из бывших миллионеров. Кто хочет работать — милости просим . . .

В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 348

Заканчивая свою речь 14 декабря 1917 г. на заседании ВЦИК, В. И. Ленин сказал: «наш проект ничего кроме принципов не содержит. С обсуждением ждет их уже Высший совет народного хозяйства»¹. Что означают эти слова? Почему Высший совет народного хозяйства должен еще обсуждать принципы национализации банков? Ведь в декрете все ясно написано. Госбанку и его комиссарам остается только проводить эти принципы в жизнь, разработать порядок слияния частных банков с Государственным, как это предусмотрено декретом.

История сохранила важнейший Ленинский документ: «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах». Этот проект, написанный рукой Ленина, находился у В. В. Оболенского (Н. Осинского), ставшего во второй половине декабря председателем Высшего совета народного хозяйства². Впервые в ноябре 1918 г. В. В. Оболенский опубликовал его вместе со своими воспоминаниями под названием «Из первых дней Высшего совета народного хозяйства»³.

Что же он пишет в своих воспоминаниях и какое отношение к ним имеет опубликованный ленинский документ?

«Мне очень ярко вспоминается также первое заседа-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 349.

² 12 декабря постановлением ВЦИК В. В. Оболенский был утвержден комиссаром по организации и регулированию производства, но до 17 декабря он работал в Госбанке как комиссар-управляющий. 17 декабря постановлением Совнаркома он был уволен с должности комиссара Государственного банка, после чего приступил к работе председателя Высшего совета народного хозяйства. До этого он являлся членом Президиума ВСНХ.

³ «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 11—14. Этот журнал был органом Высшего совета народного хозяйства.

ХІІ. ПУТИ ЗАВЕРШЕНИЯ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ БУРЖУАЗНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Мы знаем, что это сложная мера. Никто из нас, даже имеющий экономическое образование, за проведение ее не возьмется. Мы позволим специалистам, занимающихся этим делом, но только тогда, когда ключи будут у нас в руках. Тогда мы даже сумеем завести консультантов из бывших миллионеров. Кто хочет работать — милости просим . . .

В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 348

Заканчивая свою речь 14 декабря 1917 г. на заседании ВЦИК, В. И. Ленин сказал: «наш проект ничего кроме принципов не содержит. С обсуждением ждет их уже Высший совет народного хозяйства»¹. Что означают эти слова? Почему Высший совет народного хозяйства должен еще обсуждать принципы национализации банков? Ведь в декрете все ясно написано. Госбанку и его комиссарам остается только проводить эти принципы в жизнь, разработать порядок слияния частных банков с Государственным, как это предусмотрено декретом.

История сохранила важнейший Ленинский документ: «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах». Этот проект, написанный рукой Ленина, находился у В. В. Оболенского (Н. Осинского), ставшего во второй половине декабря председателем Высшего совета народного хозяйства². Впервые в ноябре 1918 г. В. В. Оболенский опубликовал его вместе со своими воспоминаниями под названием «Из первых дней Высшего совета народного хозяйства»³.

Что же он пишет в своих воспоминаниях и какое отношение к ним имеет опубликованный ленинский документ?

«Мне очень ярко вспоминается также первое заседа-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 349.

² 12 декабря постановлением ВЦИК В. В. Оболенский был утвержден комиссаром по организации и регулированию производства, но до 17 декабря он работал в Госбанке как комиссар-управляющий. 17 декабря постановлением Совнаркома он был уволен с должности комиссара Государственного банка, после чего приступил к работе председателя Высшего совета народного хозяйства. До этого он являлся членом Президиума ВСНХ.

³ «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 11—14. Этот журнал был органом Высшего совета народного хозяйства.

ние бюро¹, на котором я присутствовал уже в качестве председателя Совета². Здесь т. Ленин сделал один из наиболее интересных своих докладов, обосновывая проект декрета, внесенный им в ВСНХ. В этом проекте (печатается ниже)³ провозглашались сразу: национализация всех банков⁴, национализация всех крупных промышленных предприятий, аннулирование государственных займов, введение трудовой повинности, потребительских коммун и бюджетно-трудовых книжек.

Члены бюро были весьма смущены этим проектом. Принципиально (кроме тт. Лозовского и Рязанова) они не возражали против положений декрета, но, очевидно, сомневались в том, чтобы все эти меры можно было осуществить сразу. Тов. Ленину был задан вопрос, считает ли он этот проект *программой*⁵ экономических мероприятий (на деле он ею и оказался) или он полагает, что все это можно провести сразу, одним законом. Тов. Ленин ответил, что имеет в виду последнее. Тогда было внесено предложение разработать более детально отдельные части декрета, что было поручено: по отношению к национализации заводов — Ларину и мне, по отношению к трудовой повинности — Шмидту, к коммуна — Милютину, к займам — Пятакову».

Так вот, оказывается, почему В. И. Ленин на заседании ВЦИК 14 декабря говорил, что Высший совет народного хозяйства ждет для обсуждения декрет о национализации банков. Он сам уже в это время обдумывал, а может быть, уже и подготовил грандиозную про-

¹ «Если не ошибаюсь, оно состоялось 14 декабря» (сноска В. Оболенского. — А. Г.).

² До этого, по воспоминаниям В. Оболенского, постоянного председателя не было и члены Президиума посменно выполняли его обязанности. Речь идет о бюро (президиуме) ВСНХ.

³ «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах». Кроме того, два документа «Отрывок тезисов В. И. Ленина» и «Тезисы В. И. Ленина», показывающих как В. И. Ленин подготавливал свой проект, опубликованы в сборнике «Декреты Советской власти», т. 1, Госполитиздат, 1957, стр. 225—229. Сам проект см. также: В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 352—355.

⁴ Здесь в своих воспоминаниях В. В. Оболенский допустил ошибку. В этом ленинском документе «национализация всех банков» не провозглашалась. Когда В. И. Ленин делал свой доклад на заседании бюро ВСНХ, декрет о национализации банков уже был принят.

⁵ Подчеркнуто В. Оболенским.

грамму действий в области социалистического строительства, чтобы отстаивать ее на Бюро ВСНХ. Он назвал эту программу: «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах». Это название только лишний раз подчеркивает, какое значение придавал В. И. Ленин национализации банков, считая ее вместе с передачей всей земли трудящимся верным путем к осуществлению социализма¹.

15 марта IV Чрезвычайный всероссийский съезд Советов ратифицировал мирный договор, заключенный в Брест-Литовске 3 марта. Советская страна получила, наконец, передышку, вырвавшись из тисков империалистической войны, принесшей неимоверные страдания народу, хаос и разруху стране.

В. И. Ленин начал мобилизовывать партию и народ на восстановление хозяйства страны на новых, социалистических началах. Он вновь развернул всю ту обширную программу хозяйственного строительства, которую сформулировал во второй половине декабря в своем «Проекте декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах».

Ленин выдвинул и ряд новых важнейших вопросов; в частности вопрос о привлечении к работе буржуазных специалистов. Он писал, что «красногвардейская» атака на капитал закончилась успешно, победоносно, что саботаж сломлен, что «в дверь стучится эпоха использования пролетарскую государственную властью буржуазных специалистов»². Он писал, что хотя мы и успели победить саботаж, но обстановки, дающей в наше распоря-

¹ Сохранился замечательный ленинский документ «Из дневника публициста (темы для разработки)», из которого видно, что В. И. Ленин после 15 декабря наметил разработать 44 различные общеполитические и хозяйственные темы («Ленинский сборник» XI, стр. 8—11). Среди них много таких, которые связаны с поднятыми им вопросами в «Проекте декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах». К их числу относятся следующие темы: «Учет и контроль, как сущность социализма», «Группы летучих контролеров», «Дисциплина рабочих и босяческие привычки», «Финансы и продовольствие. Центр и места», «Травля» спекулянтов и саботажников», «Деньги. Их роль. Их втягивание в «казну» и т. д. Сороковой темой была «Банки — форма счетоводства (статья Пятакова в «Правде»)». Ленин, как видно, собирался критиковать неправильную статью Пятакова.

² В. И. Ленин, Очередные задачи Советской власти, Соч., т. 27, стр. 219.

жение буржуазных специалистов, еще не создали, что нужно идти на то, чтобы платить этим специалистам более высокие оклады, что это временное частичное отступление. «Чем скорее мы сами, рабочие и крестьяне, — продолжал он, — научимся лучшей трудовой дисциплине и высшей технике труда, используя для этой науки буржуазных специалистов, тем скорее мы избавимся от всякой «дани» этим специалистам»¹.

31 марта на заседании ЦК партии обсуждался вопрос об общей политике Центрального Комитета. На заседании «было констатировано, что период завоевания власти кончился, идет основное строительство. Необходимо привлекать к работе знающих, опытных, деловых людей. Саботаж интеллигентских кругов сломлен, техники идут к нам, надо их использовать. В первый период завоеваний мы не привлекали, не могли привлекать техников. Теперь положение изменилось, в этом смысле мы переживаем новый курс»².

7 апреля на заседании ЦК по вопросу об общей политике вновь «происходил лишь обмен мнений, исходным пунктом которого было вводное слово т. Ленина, говорившего о необходимости использования специалистов в различных отраслях работы, о новом периоде революции и т. д.»³.

Привлечение буржуазных специалистов стало одной из основных задач советских и хозяйственных органов.

В процессе составления своего важнейшего документа «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент»⁴ В. И. Ленин придавал большое значение и дальнейшей работе по национализации банков.

В этом своем документе он писал:

«Чтобы продолжать дальше национализацию банков и идти неуклонно к превращению банков в узловые

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 222.

² ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 1, л. 5.

³ Там же, л. 7. Было решено предложить В. И. Ленину выработать тезисы, касающиеся данного момента, и представить в ЦК. Ленинские тезисы были приняты в целом на заседании ЦК 26 апреля и напечатаны по постановлению ЦК в виде статьи «Очередные задачи Советской власти» в газетах «Известия» и «Правда», а также изданы отдельной брошюрой.

⁴ Эти тезисы были опубликованы в виде статьи «Очередные задачи Советской власти» (В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 207—246).

пункты общественного счетоводства при социализме, надо прежде всего и больше всего достигнуть реальных успехов в увеличении числа отделений Народного банка, в привлечении вкладов, в облегчении для публики операций внесения и выдачи денег, в устранении «хвостов», в поимке и *расстреле* взяточников и жуликов и т. д. Сначала реально провести в жизнь простейшее, организовать хорошенько наличное, — а затем уже готовить более сложное»¹.

Я. С. Ганецкий² в своих воспоминаниях писал: «Владимир Ильич сильно интересовался политикой и деятельностью наших банков. Он волновался, что безграмотно проводится национализация частных банков. Его смущала стачка-бойкот, а затем саботаж банковских служащих, без помощи которых нельзя правильно вести работу, нельзя иметь правильного учета.

Могут ли ликвидировавшиеся национализированные частные банки производить текущие операции и когда ликвидацию их окончательно закончить? Как составить баланс этих банков и с какого срока составить баланс уже от единого тогда «Народного» банка? Какова должна быть политика нового, советского банка?

Ильич мечтал о том, чтобы советский банк постепенно превратить в «единый аппарат счетоводства и регулирования социалистически организованной хозяйственной жизни всей страны в целом».

Все эти первостепенной важности вопросы, равно как менее важные, касающиеся техники банков, являлись постоянной заботой Владимира Ильича. Он о них не переставал думать, постоянно советовался, давал указания.

Перед переездом правительства из Петербурга в Москву в 1918 г. Народным комиссаром финансов был назначен Исидор Эммануилович Гуковский³. Владимир Ильич

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 223.

² Я. С. Ганецкий, член КПСС с 1896 г., 14 марта 1918 г. «согласно распоряжению Народного комиссара по делам финансов» был назначен «помощником главного комиссара на правах товарища управляющего банком» (ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 5, л. 30).

³ И. Э. Гуковский (1871—1921) — старый большевик. После Февральской революции был казначеем ЦК (большевиков). 9 марта, еще в Петрограде, постановлением Совнаркома утвержден заместителем народного комиссара по делам финансов («Декреты Совет-

сообщил мне об этом, предложил предварительно обсудить вместе с И. Э. Гуковским все банковские вопросы и через несколько дней после переезда Владимира Ильича в Москву обязательно и нам переехать туда, где намечалось обсуждение совместно с Ильичем¹. После нашего приезда мы раза 3—4 по несколько часов совещались у Ильича... В некоторых совещаниях принимал участие и товарищ Спунде (тогда заместитель управляющего Народного банка)»².

Перед руководством Народного банка встала большая задача: претворить в жизнь ленинские установки о дальнейшей национализации банков и о привлечении к этому делу буржуазных специалистов.

А. П. Спунде в апреле начал создавать при Госбанке Комиссию банковских специалистов — теоретиков и практиков. Цель Комиссии — разработка плана национализации банковского дела в России и других вопросов кредитной политики. В эту Комиссию было приглашено свыше 35 человек. Кроме вошедших в Комиссию руководящих работников Народного комиссариата финансов, Народного банка и его Петроградской конторы, управляющих четырьмя отделениями, в ней согласился участвовать ряд специалистов из бывших частных банков³. В комиссию дали согласие войти и многие их члены правлений и директора⁴.

ской власти», т. I, Госполитиздат, 1957, стр. 590). Поскольку В. Р. Менжинский после переезда правительства в Москву был оставлен для работы в Петрограде, И. Э. Гуковский в Москве выполнял обязанности Народного комиссара по делам финансов.

¹ И, действительно, И. Э. Гуковский и Я. С. Ганецкий через несколько дней переехали в Москву.

² «Пролетарская революция», № 6, 1926, стр. 13. А. П. Спунде, член КПСС с 1909 г., был назначен постановлением Совнаркома за подписью В. И. Ленина 4 января 1918 г. комиссаром Государственного банка на правах товарища управляющего («Известия», 1918, № 2, 4 января). С 1 марта он выполнял обязанности управляющего Госбанком, так как Г. Пятаков, не согласившись с решением ЦК по Брестскому миру, покинул пост управляющего Госбанком и уехал в Киев.

³ В их числе были А. Н. Покровский — старший инспектор б. Русского торгово-промышленного банка, назначенный 29 апреля 1918 г. (ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 5, л. 97) управляющим Петроградской конторой Народного банка, М. И. Боголепов — советник б. Сибирского торгового банка (ставший позже крупным советским ученым в области финансов) и др.

⁴ Среди них были Е. М. Эпштейн (б. Азовско-донской коммер-

Первое совещание этой Комиссии состоялось 10 апреля. Во вступительном слове Спунде ознакомил участников с планом работы Комиссии. Он указал, что этот план отражает точку зрения Советской власти и не подлежит изменению. От членов Комиссии ожидается деловое содействие в проведении его в жизнь. План предусматривал организацию пяти секций.

Первая секция («Организационная») должна была в своей работе руководствоваться следующим:

«1. Немедленной национализации подлежат все кредитные учреждения, действующие на территории Российской Социалистической республики, за исключением (и то временно) безусловно кооперативных организаций, а именно кредитных и ссудно-сберегательных товариществ, их союзов и Московского Народного банка.

2. Деятельность всех отделений иностранных банков на Российской территории прекращается»¹.

Секции предлагалось разработать план развития широчайшей сети контор, отделений и агентств банка по всем городам, заводам, селам и т. д.; установить план национализации с чисто технической стороны (ликвидационный баланс банков, слияние его с балансом Государственного банка, установление взаимоотношений между различными банковскими учреждениями одного и того же города и т. д.; разработать вопрос о целесообразности разделения Государственного банка на строго разграниченные отделы: эмиссионный, сельскохозяйственный, железнодорожный и транспортный, промышленный, торговый, экспортный и др. с самостоятельной организацией, фондами, балансами, со своим кругом деятельности при условии направления общей политики центральным органом Государственного банка.

Вторая секция («Финансирование промышленности») в своей работе должна основываться на том, что банк (именно банк, а не казначейство) твердо и неуклонно проводит политику покровительства национальной промышленности в борьбе ее с частной. В пре-

ческий банк), Л. В. Сирвинт (б. Русско-азиатский банк), П. И. Жабо (Петроградское отделение б. Московского банка), К. П. Асмус (б. Петроградский международный коммерческий банк), В. Ф. Соллогуб (б. Волжско-камский коммерческий банк), В. Б. Ельшенич (б. Московский промышленный банк (б. И. В. Юнкер и К^о) и др.

¹ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 179, л. 8.

делах той и другой промышленности помощь в первую очередь оказывается наиболее здоровым, наилучше механически оборудованным и высоко производительным предприятиям. Банк должен возможно полнее отражать всю финансовую жизнь предприятия.

Секция должна была определить методы кредитования той и другой промышленности, причем для национализированной промышленности руководствоваться тем, что вероятной формой кредита будет корреспондентский текущий счет; предприятия должны отчитываться в правильном и целевом расходовании денег; представлять детально разработанные сметы и т. д.

Сложнее было с кредитованием частной промышленности. Старые условия кредита (представление справок о кредитоспособности, кредит под соло-векселя) отмирали. Основным видом кредитных взаимоотношений (до полной ликвидации частной промышленности) должен быть подтоварный и целевой кредит. На секцию возлагалась разработка проекта нового юридического обоснования этой формы кредита (порядок взыскания и т. д.).

Третья секция («Торговля» с подсекцией «Транспорт») должна была ориентироваться на то, чтобы весь товарообмен попал в корреспондентские каналы кредитных учреждений. Корреспондентами банка должны быть национализированные и частные промышленные предприятия — производители и всеобъемлющие кооперативы, а также торговые фирмы — потребители. Все связывающие их нити банк должен стремиться сосредоточить в своих руках и употребить всю свою финансовую мощь для подготовки национализации остатков частной промышленности и монополизации торговли. Пока же банк оказывает финансовую поддержку крупным торговым предприятиям и поощряет объединение таковых. Основная форма кредита — товарный вексель.

Четвертая секция («Заграничные операции») основывается в своей деятельности на следующих принципах: в каждой стране Советское государство, как правило, связывается только с одним монопольным банком-корреспондентом. При возможности следует открывать за границей отделения или агентства Госбанка; в исключительных случаях проводить работу одновременно с несколькими корреспондентами. Вся торговля (импорт

и экспорт) должна производиться через корреспондентов и заграничные отделения Госбанка.

Пятая секция («Денежное обращение») должна заниматься вопросами стабилизации денежного обращения, введения принудительных текущих счетов с облегчением чекового оборота, разработки удобной формы аккредитивов и т. д.

А. П. Спунде в заключение предложил всем участникам совещания немедленно начать работу в секциях, с тем чтобы закончить ее в течение двух-трех недель.

В ответ на предложенную программу работ ряд банкиров выступили с открытой критикой проведенной национализации. Они указывали, что со времени национализации кредитный аппарат разрушался и замирал, активных операций банки не производили, происходила лишь ликвидация пассивов. Они указывали, что надо реорганизовать кредитный аппарат, в основу которого положить два незыблемых положения: доверие публики и полное отделение эмиссионного банка от промышленного. Один из выступавших заявил, что национализация носила скорее политический характер и привела к разрушению производительных сил страны. «Вы разрушили, — сказал он со злобой, — банковское дело, а теперь зовете нас на помощь, навряд ли мы можем что-либо для вас сделать». Они обращались к председателю с «недоуменными вопросами»: «Заменен ли фактически капиталистический строй социалистическим?», «Что означает на деле национализация банков?» и т. д.

Некоторые из них, кто склонялся помогать Советской власти в налаживании работы банков, откровенно говорили, что не знают, как это делать в новых условиях. Так, М. И. Боголепов в своем выступлении сказал: «Как налаживать банковскую деятельность при капитализме я знаю, а как это делать при социализме не знаю»¹.

Была высказана мысль о необходимости проводить планомерные мероприятия, дабы методы работы частных банков были приспособлены к Народному банку, для чего создать особую секцию под названием «Переходного времени».

¹ О том, как работали Комиссия и секции, автору известно из беседы с А. П. Спунде, а также из архивных материалов (см. ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 179, лл. 30—34).

Заседание Комиссии продолжалось и 11 апреля. Обсуждались общие принципы работы каждой секции. Был высказан ряд ценных соображений по финансированию торговли, например о том, что часть вопросов, связанных с предоставлением средств торговым организациям, целесообразно передать в ведение Комиссариата торговли и промышленности. Было решено секции «Заграничные операции» и «Денежное обращение» слить в одну, так как деятельность их зачастую переплетается.

В итоге решили создать пять секций: 1. По разработке мероприятий переходного времени; 2. Организационную; 3. Финансирования промышленности; 4. Финансирования торговли и транспорта; 5. Денежного обращения и заграничных операций.

Каждой секции предоставлялось право с разрешения главного комиссара Госбанка кооптировать с правом решающего голоса полезных для работы лиц¹.

Свое отношение к разным «недоуменным вопросам» Комиссия постановила выявить в процессе работы секций.

С 12 апреля секции приступили к своей деятельности. Секция «Переходного времени» провела 4 заседания и закончила свою работу 18 апреля; «Организационная» — 7 заседаний, последнее из которых 30 апреля; секция «Финансирования промышленности» объединилась с секцией «Торговли и транспорта» и провела 5 заседаний, завершив работу 25 апреля; в секции «Денежного обращения и заграничных операций» состоялось 6 заседаний до 27 апреля.

Вновь созданная на пленарном заседании Комиссии 18 апреля секция «Внешней торговли» провела 13 заседаний и закончила работу 27 мая. Состоялось несколько совместных заседаний разных секций. Секции вынесли ряд решений, которые в дальнейшем были претворены в жизнь. Однако ряд важнейших вопросов, таких, как развитие широкой сети учреждений Госбанка, установление технического плана национализации, о будущей денежной единице, о практических вопросах, связанных с закрытием иностранных банков, и другие не были решены. В секциях ряд банкиров и отдельных специалистов

¹ В секции потом было привлечено еще свыше 20 человек.

(в особенности в секции «Переходного времени») протаскивали всякие решения с целью оттянуть проведение в жизнь национализации банков, сохранить подольше их существование как частных, доказывая, что отделения Народного банка не в состоянии проводить некоторые операции и т. д.

Когда различные неправильные предложения секций не принимались к исполнению Госбанком, то отдельные члены секций становились в позу обиженных и вообще отказывались работать¹. Собранные вместе бывшие банкиры и буржуазные специалисты не столько помогали осуществлять национализацию, сколько, под всякими предлогами, продолжали политику саботажа².

Деятельность Комиссии и ее секций была к концу мая прекращена. Особых плодотворных результатов она не дала. Однако в ходе ее работы комиссары установили, какие препятствия, какие приемы саботажа им еще придется преодолеть в процессе осуществления национализации банков. Вместе с тем были выявлены и те лица из буржуазных специалистов, которые стали на путь честного сотрудничества с Советской властью.

В подготовке созыва Комиссии участвовал и руководитель Народного комиссариата финансов И. Э. Гуковский, приехавший в первых числах апреля в Петроград. Но дело с началом работы комиссии затянулось. В. И. Ленин был очень недоволен, что финансовые и банковые дела разрешаются слишком медленно. 7 апреля он послал следующую телеграмму:

«ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ. СРОЧНАЯ.

Петроград Госбанк Гуковскому
или Спунде для Гуковского.

Крайне возмущен оттяжкой вашего приезда. Фи-

¹ Например, б. директор Русско-азиатского банка Л. В. Сирвинт прислал 3 мая телеграмму в Госбанк, что сможет работать в секциях только в том случае, если пожелания, выработанные секцией «Переходного времени», будут полностью осуществлены (ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 10, л. 52).

² В беседе с автором этих строк А. П. Спунде сказал, что из этой его первой попытки привлечения буржуазных специалистов вышло мало что положительного. «Моя ошибка, — сказал А. П. Спунде, — состояла в том, что пригласил я их коллективно, и они чувствовали себя увереннее, наскაკивая на нас. Лучше, по-видимому, было приглашать их для работы поодиночке».

нансовые дела, банковая политика страдают неимоверно. Ответственность будет на вас.

Настаиваю на скорейшем приезде и на немедленном упорядочении финансов и банков.

Ленин»¹.

Вскоре после приезда в Москву² И. Э. Гуковский передал на рассмотрение В. И. Ленину следующие, написанные им «Тезисы банковской политики»:

«1. Не монополизация, а национализация банкового аппарата. Продолжение, расширение и углубление национализации промышленности и обмена при наличии организационной подготовки низов. 2. Продолжение в принципе регулирования выдач на потребление. 3. Свобода чекового обращения с созданием права контроля над чековым обращением частных предприятий. 4. Принудительные текущие счета при условии срочной предварительной подготовки технического аппарата. 5. Национализация внешней торговли и протекционизм»³.

В. И. Ленин приступил сначала к редактированию этих тезисов. В пункте третьем он слово «созданием» заменил словом «сохранением»⁴. Но потом отчеркнул снизу текст И. Э. Гуковского и написал новый документ под названием «Основные положения хозяйственной и в особенности банковской политики»⁵.

Ленин, однако, не ограничивался общими установками в банковской политике. Его беспокоил и медленный ход технической работы по слиянию бывших акционерных банков с Государственным. Эту работу требовалось четко и безукоризненно провести еще и потому, что опять появились всякие слухи о предстоящей денационализации банков.

¹ «Ленинский сборник» XXI, стр. 162.

² 10 апреля Гуковский уже находился в Москве.

³ «Ленинский сборник» XXI, стр. 161.

⁴ Эта поправка показывает, что В. И. Ленин в отличие от наркома финансов прекрасно знал, что право контроля над чековым обращением частных предприятий уже осуществлялось в Петрограде, в частности, в лице «Центрального контрольного бюро».

⁵ Весь этот документ опубликован в сочинениях В. И. Ленина (т. 27, стр. 286—287). Анализ его показывает, что и в апреле 1918 г., так же как и в декабре 1917 г., ряд основных хозяйственных вопросов социалистического строительства В. И. Ленин связывал с национализацией банков, с банковской политикой.

Денационализацию трепетно ждали меньшевики и эсеры, о ней толковала буржуазная печать. Они предполагали, что денационализация явится следствием того поворота в экономической политике, которую выдвинул в это время Ленин. Вновь поднялся шум, что национализация была проведена плохо, что не к чему было занимать банки вооруженной силой. Левые же эсеры, максималисты и «левые коммунисты», рядясь в тогу непримиримых революционеров, как это они делали в период подписания Брестского мира, стали открыто обвинять Ленина и большинство ЦК в том, что они «правеют» и ведут, в частности, курс на денационализацию банков.

Особенно наглядно это проявилось на заседании ВЦИК 15 апреля, когда заслушивался доклад И. Э. Гуковского «О положении финансов в стране и финансовая политика советской власти»¹. На заседании были розданы предварительные тезисы доклада², в основном правильно отражавшие политику партии того периода. Ленин, выступая на заседании, основное внимание уделил централизации финансовой системы и укреплению советской власти на местах для успешного проведения финансового плана. Лидер же «левых коммунистов» Бухарин, исключенный из партии Лозовский, левый эсер Трутовский, максималист Светлов использовали свои выступления для резкой критики линии партии, а также проведенной национализации банков³. Некоторые расхождения в методах слияния б. акционерных банков с Государственным и в понимании перспектив работы создаваемого Народного банка имелись и у тех руководящих финансовых работников-большевиков, которые осуществляли национализацию.

По инициативе В. И. Ленина после 20 апреля в Москве состоялось под его руководством совещание, в котором приняли участие И. Э. Гуковский, Я. С. Ганецкий и А. П. Спунде⁴.

¹ Прения по этому докладу продолжались на заседании ВЦИК и 18 апреля.

² Тезисы полностью приведены в воспоминаниях Д. П. Боголепова («Пролетарская революция», 1925, № 4, стр. 173—174).

³ «Протоколы заседаний Всероссийского центрального исполнительного комитета 4-го созыва», М., 1920.

⁴ Возможно, что начало этого совещания было положено еще во второй половине марта, как об этом писал в своих воспоминаниях

В. И. Ленин вел запись этого совещания, в которой отметил все оттенки взглядов лиц, в нем участвовавших, по обсуждаемым вопросам. Приводим этот интересный документ под названием «Тезисы банковской политики», написанный рукой Владимира Ильича:

«1. Составить отчет полученного в частных банках, включая в отчет ликвидацию всех дел каждого частного банка.

(Единогласно)

По вопросу о том, как составить отчет, следующие мнения:

(а) прежнему персоналу служащих (с правом Комиссариата Государственного банка отвести некоторых из них) каждого частного банка дается ультимативное поручение в кратчайший срок привести в порядок все дела банка и составить баланс в окончательной форме, во-1-х, на 14.XII.1917 г., во-2-х, на последний день операций.

(б) Частные банки, выполняя эту функцию составления отчетов и ликвидации всех дел банков, действуют исключительно как отделения единого Народного Банка Российской Республики и лишь в целях ликвидации, никаких новых операций не производя.

(Ганецкий и Гуковский)
и Ленин¹.

Особое мнение Спунде:

Баланс на 14.XII.1917 составляется особой Комиссией по нашему назначению.

Другого баланса составлять не надо.

Производить дальнейшие операции, с 14.XII.1917 г., от имени Народного Банка.

Все частные банки, равно как Государственный

Я. С. Ганецкий («Пролетарская революция», 1926, № 6). О необходимости созвать совещание в Москве о банковской политике было решено еще 9 января на заседании ЦК, когда разбирался вопрос о распределении сил в связи с возможной эвакуацией в Москву («Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)», Госполитиздат, 1958, стр. 166).

¹ Характерно, что В. И. Ленин в отличие от Ганецкого и Гуковского не хотел давать бывшим частным банкам возможности проводить какие-либо новые операции, считая, что им надо заниматься только ликвидационными делами. Предоставление им права производить новые операции могло бы создать иллюзию денационализации банков.

Банк, объявляются единым Народным Банком Российской Республики¹.

2. Всей деятельностью составления отчетов руководит Комиссариат Государственного Банка.

Приглашается возможно большее число опытных сотрудников, в том числе и бывших служащих Государственного и частных банков.

(Единогласно)

3. Банковая политика, не ограничиваясь национализацией банков, должна постепенно, но неуклонно направляться в сторону превращения банков в единый аппарат счетоводства и регулирования социалистически организованной хозяйственной жизни всей страны в целом.

(Спунде и Ленин за²

Гуковский против³

Ганецкий воздерживается, считая практически невыполнимым).

4. Экстренные меры для открытия возможно большего числа отделений Народного банка по всей стране.

Наиболее целесообразное размещение этих отделений внутри городов и по деревням в интересах больших удобств для публики.

Использовать, как отделения Народного Банка, существующие отделения бывших частных банков.

(Единогласно)

5. Объявление неприкосновенности вкладов (какая, что само собою разумеется, отнюдь не умаляет прав Государства на взимание налогов).

¹ Предложение А. П. Спунде показывает, что даже в конце апреля Государственный банк официально не был переименован в Народный.

² Как мы знаем, эту идею связи банковской политики со всей хозяйственной жизнью страны на пути социалистического строительства Ленин уже неоднократно высказывал. Однако величайшая ленинская скромность заставила его под этой идеей первым назвать имя Спунде. Так объяснял это и А. П. Спунде в беседе с автором этих строк.

³ Обладая хорошим знанием банковского дела и способностью с должной эффективностью наладить финансовую работу (что было первоначально важным в то время), И. Э. Гуковский, однако, недоучитывал перспективу работы банков в условиях социалистического строительства. Этим и объясняется, по мнению А. П. Спунде, такое его голосование.

6. Свободный чековой оборот.

7. Полное сохранение рабочего контроля по отношению к выдаче денег из банков.

8. Нормировка выдач денег на потребительные цели сохраняется.

Вводится ряд облегчений для публики в целях ускорения взносов денег в банки и выдачи денег из банков, а равно упрощения формальностей.

9. Принятие мер к тому, чтобы население держало все деньги, не безусловно необходимые на потребительские цели, в банках. Подготовка закона и практических шагов к принудительному осуществлению этого принципа¹.

(Публикации не подлежит)

10. Все отделения Народного Банка в пределах федеративной Российской Советской Республики руководствуются точно в своей деятельности инструкциями и директивами центрального управления, не имея права устанавливать каких-либо местных правил и ограничений. Исключения допускаются лишь с согласия Центрального управления»².

¹ К этому пункту сохранился еще один ленинский набросок:

«1) Деньги класть в банк обязательно (под угрозой конфискации и отмены права на землю)

2) платить 4% за вклады

3) из вкладов $\frac{1}{3}$ остается в местных отделениях, а $\frac{2}{3}$ в центральный банк» («Ленинский сборник» XXI, стр. 166).

² Этот ленинский документ печатается здесь по фотокопии, помещенной в журнале «Пролетарская революция», 1926, № 6. Он опубликован в статье Я. Ганецкого (в этом же журнале, стр. 13—15), в книге «Воспоминания о Ленине» (Госполитиздат, т. 2, 1957, стр. 159), а также в «Ленинском сборнике» (XXI, стр. 163—165), на который ссылаются подготовители сборника «Воспоминаний о Ленине». Однако во всех книгах при опубликовании этого ленинского документа допущены неточности.

После совещания В. И. Ленин составил «Набросок постановлений совещания», в котором написал:

«1. Составить отчет полученного в банках.

2. Пригласить достаточное количество опытных работников для ускорения этого дела.

3. Сохраняется национализация банков.

4. Все банки объединяются в один Народный банк Российской Республики.

5. Открытие возможно большего числа отделений.

6. Объявление неприкосновенности вкладов (что, разумеется, ничуть не умаляет прав государства на взимание налогов).

ХІІІ. ПОСЛЕДНИЕ БАЛАНСЫ ЧАСТНЫХ БАНКОВ

Наша задача: всех саботажников разместить на работы под нашим контролем, под контролем Советской власти, создать органы управления, чтобы учет и контроль был строго налажен.

В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 272

В процессе совещания В. И. Ленин потребовал от А. П. Спунде немедленного перевода Центрального Правления Народного (Государственного) банка в Москву. В Петрограде же, поскольку там находились правления большинства бывших частных банков, решено было оставить для руководства ими помощника главного комиссара Народного банка, создав при нем Совет экспертов.

По возвращении в Петроград А. П. Спунде в связи с эвакуацией Центрального Правления Народного банка в Москву¹ 30 апреля издал приказ, в котором возложил на оставшегося в Петрограде помощника следующие обязанности:

«I. Ближайшее наблюдение и руководство Петроградской конторой Народного банка.

II. Управление бывшими частными банками, отделениями Народного банка и Центральным контролем»².

Согласно этому приказу при помощнике учреждался Совет экспертов, который должен был состоять из управляющих централизованными отделениями Народного банка³ и пяти лиц, приглашенных главным комиссаром (управляющим банком) из теоретиков и практиков банковского дела. Решения Совета вступали в силу лишь после утверждения их помощником глав-

7. Свободный чековый оборот.

8. Полное сохранение рабочего контроля (и в области выдачи денег).

9. Нормировка выдач денег на потребительные цели сохраняется; вводится ряд облегчений практического характера».

Здесь оставлено то, с чем были согласны все участники совещания. Однако эта запись была Лениным перечеркнута («Ленинский сборник» XXI, стр. 165).

¹ Центральное Правление было эвакуировано в конце апреля — начале мая. Одновременно в Москву уехал и А. П. Спунде.

² ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 5, л. 99.

³ Централизованными назывались первые четыре отделения.

ного комиссара. При разработке более сложных вопросов Совет экспертов мог созывать совещания из представителей подведомственных учреждений. Далее в 9 пунктах приказа говорилось о том, что подлежит ведению Совета¹.

В начале мая приказом по Народному банку помощник главного комиссара утвердил в Совет экспертов из числа теоретиков и практиков банковского дела следующих трех человек: Н. И. Бояновского², Ф. Э. Криммера и П. Е. Шмульяна³.

Первое заседание Совета экспертов состоялось 17 мая⁴. Помощник главного комиссара указал во

¹ Пункты эти следующие:

«1. Проведение в жизнь общих распоряжений правительства в подведомственных ему учреждениях, т. е. в отделениях Народного банка в Петрограде, в бывших частных банках и в Центральном контроле.

2. Наблюдение и руководство работой подчиненных учреждений.

3. Определение круга и пределов их операций и полномочий.

4. Назначение на ответственные должности.

5. Утверждение смет текущих расходов.

6. Рассмотрение отчетности.

7. Составление инструкций по ликвидации бывших частных банков и обсуждение всех вопросов, связанных с ликвидацией.

Примечание. По провинциальным отделениям бывших частных банков Совет руководит лишь бухгалтерской работой по ликвидации и выясненнем положения дел, реализация же активов находится вне ведения товарища (помощника. — А. Г.) Главного комиссара и Совета.

8. Разрешение вопросов, выходящих из пределов полномочий подведомственных учреждений.

9. Рассмотрение и разработка вопросов, передаваемых в Совет товарищем Главного комиссара» (ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 5, л. 99).

² Н. И. Бояновский до революции был одним из директоров Государственного банка. 13 ноября 1917 г. он был уволен, как активный саботажник, но в дальнейшем он изменил свою линию и активно помогал комиссарам Госбанка в налаживании финансовой работы.

³ Ф. Э. Криммер позднее стал членом Правления Северо-областной конторы Народного банка. 19 ноября 1918 г. постановлением Совнаркома был назначен товарищем Управляющего Народным банком Республики. Кем был до назначения П. Е. Шмульян и дальнейшую его деятельность, автору установить не удалось.

⁴ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 114, л. 4.

вступительном слове на задачи Совета экспертов, важнейшей из которых является руководство бухгалтерской ликвидационной работой бывших частных банков. Хотя секция «Переходного времени» выразила пожелание поручить эту работу правлениям бывших частных банков, но Комиссариат финансов на это не согласился и поручил ее Совету экспертов.

Затем управляющие Первым и Третьим отделениями рассказали о проделанной ими работе. На заседании было установлено, что Совет экспертов будет состоять из постоянно действующего рабочего бюро; при нем находится канцелярия, через которую Совет экспертов должен поддерживать связь со всеми банками страны.

В дальнейшем Совет экспертов регулярно собирался на заседания, где принимались важнейшие решения, связанные с ликвидацией бывших частных банков и работой вновь созданных отделений.

21 мая было принято решение привлечь опытных инспекторов бывших частных банков для проверки деятельности отделений со времени национализации банков. Было намечено также в каждом бывшем частном банке для технического руководства всеми ликвидационными работами образовать Техническую коллегию из ответственных опытных старших работников банка в числе трех—пяти лиц¹. 28 мая постановили создать в Петрограде еще 10 отделений Народного банка, которые начали действовать с 1 июня. Как правило, они открывались в помещениях отделений бывших частных банков. Во главе их ставились опытные специалисты, а весь штат комплектовался из служащих отделений бывших частных банков.

На заседании Совета экспертов 31 мая было решено выработать инструкции для ликвидационных технических коллегий. Кроме того, разбирался вопрос о товарных операциях отделений. Управляющим отделениями было предоставлено право выдавать ссуды под товары, если имеется разрешение Комиссариата продовольствия. Централизованные отделения могли предоставлять ссуды до 500 000 руб., остальные — до

¹ Приказ об этом был подписан 30 мая (ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 114, л. 11).

50 000 руб. Большие суммы могли быть выданы лишь с разрешения Совета экспертов.

На заседании было решено создать специальный Кооперативный банк, превратив его в новое, Пятнадцатое отделение. В связи с этим на заседании 7 июня постановили «выделить Волжско-камский банк из состава IV отделения, переобразовав его в 15 отделение Народного банка для кредитования кооперативов»¹.

Обсуждался этот вопрос и 11 июня. Открылось отделение 25 июня, но только 10 августа было принято окончательное решение о направлении его деятельности. Он должен был кредитовать «в первую очередь крупные кооперативные объединения, общественные учреждения и правительственные продовольственные организации»². При этом отделении был создан Учетно-ссудный комитет, который разрешал вопрос о выдаче кредитов.

На заседаниях Совета экспертов решались самые разнообразные вопросы: о назначении руководящих работников во вновь созданные отделения; о выдаче отделениями крупных ссуд под товары; о ревизии отделений и т. д. Например, 25 июня он разбирал запрос Американского национального городского банка («National City Bank») о разрешении ему заносить на свои счета чеки разных лиц. Было решено, что делать это он может только, если будет указано, за что чек получен³.

В целях лучшего и скорейшего решения ряда вопросов, связанных с проведением в жизнь декрета о национализации банков, с 17 июля при Совете экспертов стало действовать «Совещание об урегулировании деятельности отделений Народного банка, образованных из бывших частных банков, и о мерах к скорейшему полному слиянию их с Народным банком»⁴. Это Совещание регулярно собиралось под председательством члена Совета экспертов управляющего Петроградской

¹ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 114, л. 15.

² Там же, л. 39, а также ед. хр. 96, л. 1.

³ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 114, л. 26.

⁴ Кроме него, существовало еще Совещание главных бухгалтеров и инспекторов национализированных банков для разработки бухгалтерского единообразия при слиянии их с Народным банком.

конторой Народного банка А. Н. Покровского. В него входили технические советники, главные бухгалтеры, заведующие отделениями Петроградской конторы, руководящие работники вновь созданных отделений Народного банка, отдельные члены технических коллегий бывших частных банков, представители от совещания главных бухгалтеров и инспекторов национализированных банков и др.

Совещание собиралось девять раз и продолжало свою работу примерно до 10 сентября. За время своего существования совещание детально обсуждало следующие вопросы: о подготовке слияния балансов бывших частных банков с балансом б. Государственного банка, о командировке инспекторов в провинциальные отделения бывших частных банков и составлении инструкции для них, о надзоре за бывшими частными банками, о расчетном отделении, овзаимных расчетах между б. Государственным банком и отделениями Народного банка, о работе технических коллегий по ликвидации бывших частных банков, о переводных операциях, об окружной системе управления в Народном банке. Присутствовало на совещании от 20 до 25 человек¹.

В процессе работы Совещания происходили острые дискуссии. Многие из того, что решило Совещание, было потом проведено в жизнь. Однако отдельные решения Совет экспертов отвергал и признавал необходимым осуществить те мероприятия, за которые высказывалось на совещании меньшинство.

На работе Совещания сказывалась и обстановка шумихи, которую создавала антисоветская печать о якобы предстоящей денационализации банков. Часть буржуазных специалистов на самом Совещании, прикрываясь различными мотивами о трудностях работы по слиянию банков, на самом деле гнули линию на максимальное сохранение самостоятельного существования бывших частных банков. Многие из них при этом выполняли прямые задания их прежних шефов — руководителей банков. Банкиры же возлагали надежды на изменение политической обстановки в связи с начав-

¹ Для более тщательной разработки отдельных вопросов совещание создавало особые комиссии из меньшего числа лиц.

шейся интервенцией западных держав на Севере и Востоке, чехословацким контрреволюционным мятежом на Волге и в Сибири. С нетерпением они ждали срыва Брестского договора и наступления немцев, в особенности после убийства лево-эсеровскими заговорщиками 7 июля графа Мирбаха — германского посла в Советской России.

Политика таких банковских специалистов была политикой продолжения саботажа в новых условиях. На совещании специалистов¹ при Совете экспертов 20 июля А. Н. Покровский прямо заявил, что «ответственными служащими по ликвидации бывших частных банков не в достаточной мере усвоена идея национализации банков и что в их действиях чувствуется, что вопрос о слиянии бывших частных банков с Народным еще может быть перерешен»². Линия на денационализацию особенно ярко отразилась в докладной записке бухгалтеров бывших частных банков, которая обсуждалась на Совещании. В ней они настаивали на необходимости для «удобства работы» все отделы бывших частных банков, сконцентрированные во вновь созданных отделениях Народного банка, перевести в прежние помещения частных банков. Это их домогательство руководством Народного банка было решительно отвергнуто. А. Н. Покровский на Совещании объяснил, что отвергнуто оно было потому, «что такое мероприятие могло бы быть истолковано массами, как шаг в сторону денационализации банков».

В своей докладной записке бухгалтеры доказывали, что после создания отделений Народного банка вся бухгалтерия, счетоводство и отчетность, связанные с деятельностью вошедших в отделения бывших частных банков, запутаны и велись не по той форме, какая была в бывших частных банках. Поэтому слить балансы бывших частных банков с балансами отделений невозможно. Для устранения этого они предлагали дать возможность бывшим правлениям частных банков про-

¹ Полное название этого совещания: «Совещание об урегулировании деятельности отделений Народного банка, образованных из бывших частных банков, и о мерах к скорейшему полному слиянию их с Народным банком».

² ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 10, л. 164 об.

должать все не законченные ими прежние банковские операции до определенного срока, а уж потом сливать их балансы со вновь созданными отделениями.

Это была завуалированная попытка восстановить хотя бы временно деятельность правлений бывших частных банков. Предложение это обсуждалось на нескольких совещаниях специалистов. На одном из них 27 июля управляющий Первым отделением Народного банка Н. Г. Туманов от себя лично и от лица технических коллегий бывших частных банков, входивших в это отделение, резко выступил против предложения бухгалтеров. Он заявил, что назначение другого срока (кроме 14 декабря) слияния балансов только оттягивает завершение национализации банков. «Если отказаться, — говорил он, — от немедленного слияния балансов бывших частных банков с Народным и допустить ведение ими своего счетоводства, то логически было бы необходимо согласиться и на возвращение бывших частных банков в прежние их помещения, на возвращение книг и переписки и на открытие касс Народного банка при каждом Отделении бывшего частного банка»¹. Предложение бухгалтеров, сказал он, «несомненно отдалило бы момент слияния банков, так как пришлось бы предварительно аннулировать всю проделанную банками бухгалтерскую работу с 14 декабря по настоящее время и лишь затем приступить к новым проводкам».

Он настаивал, чтобы все счетоводство бывших частных банков после 14 декабря велось только в централизованных отделениях Народного банка².

В противовес Н. Г. Туманову один из членов совещания предложил, чтобы бывшим частным банкам было предоставлено право исполнять различные операции по сделкам, заключенным до 13 декабря 1917 г. Ему возражали, что этого делать нельзя, так как были случаи, когда технические коллегии отдельных банков при недосмотре комиссаров уже давали иногда распоряжения,

¹ ЦГАОР и СС, д. 2324, оп. 1, ед. хр. 114, лл. 172 об. — 173.

² Н. Г. Туманов в этом вопросе проводил ленинскую линию (см. «Тезисы банковской политики», приведенные на стр. 120). Между тем позиция И. Э. Гуковского и Я. С. Ганецкого, записанная Лениным в этом документе, сближалась с мнением бухгалтеров, высказанным ими в докладной записке.

идушие вразрез советской банковской политике. В конечном итоге, несмотря на возражение меньшинства, совещание приняло предложение бухгалтеров. Однако Совет экспертов на своем заседании 3 августа утвердил к исполнению предложение меньшинства Совета¹.

В целях получения от провинциальных отделений бывших частных банков балансов на 14 декабря совещание бухгалтеров настаивало, чтобы технические коллегии могли посылать с достаточными полномочиями на места инспекторов. Причем, поскольку часть территории России была оккупирована немцами, а на другой части созданы буржуазные правительства, не признающие Советской власти, совещание бухгалтеров настаивало на необходимости посылки в эти места инспекторов в качестве частных лиц и получения ими частным же образом балансов. В этом предложении, прикрываемом заботой о лучшем составлении балансов, явно сказывалось стремление банкиров при помощи инспекторов завязывать связи со своими коллегами, находящимися за рубежами советской территории, чтобы выработать общую линию борьбы против Советской власти. Данный вопрос обсуждался на совещании специалистов 20 июля. Некоторые его участники возражали против такого «домашнего» способа получения балансов. Они указывали, что доставленные таким путем балансовые сведения не могут считаться достоверными ни для нас, ни, если это потребуется, для зарубежных правительств. Однако совещание приняло указанный способ получения балансов, мотивируя это невозможностью получения балансов другими путями и заинтересованностью окраин во взаимном осведомлении в банковом деле ввиду предстоящих расчетов. В решении указывалось, что эти балансы должны

¹ Решение Совета экспертов, отражавшее мнение меньшинства, сводилось к следующему:

«а) Бывш. частные банки производят только бухгалтерскую ликвидацию;

б) Оперативная ликвидация производится в соответствующих централизованных отделениях Народного банка;

в) Бывш. частные банки не имеют особого ликвидационного баланса;

г) Статьи баланса бывш. частных банков по изготовлению баланса на 14 декабря 1917 г. сливаются с соответствующими статьями отделений Народного банка» (ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 114, л. 36).

быть заверены лицами, имевшими полномочия их под-
писывать до 14 декабря 1917 г.¹.

Насколько предложение бухгалтеров было шито бе-
лыми нитками, показывает поведение заведующих отде-
лениями частных банков на территории, где в результате
мятежа части чехословацкого корпуса пришли к власти
различные контрреволюционные «правительства». В Са-
маре, где с конца мая у власти оказался Комитет членов
Учредительного собрания (так называемый «Комуч»),
был созван съезд представителей отделений частных
банков, находившихся на территории, занятой мятежни-
ками². Председательствующий на этом съезде управ-
ляющий Самарским отделением Волжско-камского ком-
мерческого банка С. И. Рошковский 24 августа сделал
доклад о положении банков в Петрограде.

Он рассказал о том, что в июне был в Петрограде и
выступал с докладом о положении в Самаре на Петро-
градском комитете съездов представителей акционерных
коммерческих банков³. По его словам, комитет дал ему
следующее напутствие: «Правления банков желают со-
хранить в полном объеме банковый аппарат, дабы иметь
возможность приступить к работе в нужный мо-
мент»⁴.

Пробравшийся к концу августа в Самару из Петро-
града член правления Русско-азиатского банка М. Л. Бу-
три⁵ 4 сентября на съезде еще раз информировал его
участников о том, что происходит с банками в Петро-
граде. Он открыто заявил, что акционеры стоят на точке
зрения денационализации банков, и, излагая тактику
банкиров в ответ на привлечение Советской властью
к работе специалистов, сказал: «для банков важно,
чтобы у дел стояли свои, а не чужие люди, почему прав-

¹ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 10, л. 165 об.

² На съезде присутствовало сначала 36, а к концу 40 человек.
Продолжался он с 20 августа по 6 сентября 1918 г.

³ Этот факт показывает, что даже через полгода после национа-
лизации банков Комитет банкиров скрытно еще функционировал
в Петрограде и устанавливал связи со своими отделениями на тер-
ритории, где хозяйничали белогвардейские правительства.

⁴ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 10, л. 234.

⁵ М. Л. Бутри был членом правления от французских акционе-
ров банка.

ления банков даже просят своих служащих, включительно до вице-директоров, не отказываться от службы в банках»¹.

Совет экспертов, конечно, не утвердил указанного выше решения совещания специалистов. Он признал возможным посылать инспекторов только в отделения, находящиеся в пределах Советской республики, причем отметил, что надобность в каждой такой посылке должен устанавливать Совет экспертов.

Несмотря на переезд Центрального правления Народного банка в Москву, народный комиссар финансов возложил руководство провинциальными отделениями бывших частных банков на оставшегося в Петрограде помощника главного комиссара Народного банка и созданного при нем Совета экспертов. 20 июня был издан приказ И. Э. Гуковского о том, что в дополнение и изменение приказа А. П. Спунде от 30 апреля (см. стр. 124) на оставшегося в Петрограде заместителя главного комиссара было возложено инструктирование провинциальных отделений бывших частных банков и в операционном отношении². Совет экспертов 25 июня принял этот приказ к сведению и руководству³.

За время своего существования Совет экспертов как руководящий орган при помощнике главного комиссара Народного банка проделал большую работу по практическому осуществлению национализации банков в Петрограде. Проводя указания В. И. Ленина о привлечении буржуазных специалистов, используя их на работе, он вместе с тем, как правило, настойчиво и упорно отвергал всякие попытки части из них осуществить «национализацию» так, как это было желательно банкирам. Он оперативно помогал вновь созданным отделениям практически решать возникавшие перед ними новые вопросы. Совет экспертов руководил сложной работой по слиянию балансов бывших частных банков с Народным банком, в условиях вынужденного привлечения буржуазных специалистов, часть из которых в бухгалтер-

¹ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 10, л. 251.

² Там же, ед. хр. 114, л. 22.

³ Там же, л. 26.

ских делах проводила скрытую политику саботажа и вредительства¹.

Совет экспертов прекратил свое существование как оперативный орган в банковской системе во второй половине августа, после того, как 13 августа помощник главного комиссара Народного банка по Петрограду был переведен в Москву². К этому времени явно обнаружился и ненужный параллелизм в работе по руководству провинциальными отделениями Народного банка у Совета экспертов в Петрограде и Центрального управления Народного банка (его Отдела местных учреждений) в Москве³.

Руководство ликвидацией дел, а также подготовку баланса для слияния его с Народным банком в каждом бывшем частном банке осуществляла техническая коллегия. Состав их, как правило, в первое время утверждался на заседании Совета экспертов по представлению управляющего того отделения Народного банка,

¹ Вызывает недоумение характеристика, данная Совету экспертов в книге М. С. Атлас «Национализация банков в СССР».

Во-первых, автор неправильно изобразил состав Совета. В книге написано: «Он состоял из 10 членов: 5 комиссаров Петроградских контор (?? — А. Г.) и отделений банка и 5 бывших руководителей работников коммерческих банков» (стр. 107). На самом же деле в Совет входили, кроме помощника Главного комиссара, 8 человек, в числе которых был управляющий Петроградской конторой Народного банка, 4 комиссара централизованных отделений и 3 специалиста, причем двое из них в дальнейшем были на важнейших постах в советской финансовой системе. Из 9 человек, входящих в Совет, большинство (5 человек) были коммунисты, активные участники Октябрьской революции и национализации банков.

Во-вторых, автор книги свалил этот Совет в одну кучу с буржуазными специалистами-вредителями. Книга полна таких характеристик: «Совет экспертов оставался глух» к запросам мест, «саботаж Совета экспертов сильно задерживал осуществление декрета о национализации», «вредительство буржуазных специалистов в Комиссии и Совете экспертов выразилось в двух формах...» и т. д. (стр. 111—113). Совет экспертов в процессе своей сложной работы совершил отдельные ошибки. Однако, анализируя его ошибки, автор неправильно изобразил политическое лицо этого органа, созданного и руководимого большевиками.

² ГАОР и ССЛО, ф. 1289, оп. 26, д. 13, л. 31.

³ Официально он был упразднен приказом Наркомфина от 26 октября 1918 г., когда Петроградская контора Народного банка была преобразована в Северо-областную контору (ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 4, л. 161).

в состав которого вошли те или иные бывшие частные банки.

Например, 28 мая на заседании Совета экспертов были утверждены технические коллегии (в составе трех человек) в бывших банках: Русско-азиатском, Петроградском международном коммерческом и Петроградском учетном и ссудном; 12 июля в Русском торгово-промышленном и Русско-голландском банках и т. д.¹. К августу во всех бывших частных банках эти технические коллегии были уже созданы. В них обычно входил кто-либо из бывших директоров, старших инспекторов и главный бухгалтер. Кроме того, в каждом бывшем банке находился еще штат служащих (бухгалтеров, счетоводов, инспекторов и т. д.), которые занимались ликвидационными делами. Вся ликвидационная работа проходила под руководством комиссара, без подписи которого ни один документ не мог выйти из стен бывшего частного банка.

Однако ликвидация дел бывших частных банков двигалась очень медленно. Малоопытные в сложных банковских расчетах комиссары с трудом осваивали всю «балансовую премудрость» банка, а «специалисты» выдвигали все новые и новые «вопросы», тормозившие якобы проведение слияния балансов. Кроме отмеченных нами подобного рода «вопросов», они настаивали на том, чтобы одновременно с составлением баланса производилась его оценка. На деле это затянуло бы на долгое время слияние балансов.

Все эти и другие вопросы, связанные с деятельностью технических коллегий, были разрешены в Совете экспертов примерно к началу августа. 6 августа на совещании специалистов было разработано подробное положение о правах и обязанностях технических коллегий². Казалось бы, все вопросы были выяснены, однако и после этого саботажники, пристроившись в бывших частных банках под видом специалистов, прикрываясь сложностью работы, еще долго тянули канитель со слиянием балансов.

¹ В дальнейшем они утверждались управляющими централизованными отделениями по согласованию с помощником главного комиссара.

² ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 10, лл. 40—41 и 182—184.

В конце октября Северо-областная контора, к которой перешло руководство централизованными отделениями Народного банка, запросила отделения и технические коллегии бывших частных банков о предполагаемых сроках окончания работ по слиянию балансов.

Первое отделение от имени всех входящих в него бывших банков ответило, что работа будет завершена к 15 ноября, техническая коллегия б. Московского банка сообщила, что ликвидацию закончит к 20 ноября, б. Московского купеческого банка — к 25 ноября, б. Русско-французского — к 10 ноября, б. Азовско-донского коммерческого — лишь к 1 января 1919 г. и т. д. Некоторые технические коллегии (б. Петроградского частного коммерческого, Русского торгового и транспортного банков и др.) ответили, что не могут еще установить срока окончания работы¹.

На свою агентуру в технических коллегиях банкиры возлагали особо большие надежды. Эти ячейки в банках сулили им возможность в случае изменения политической обстановки и денационализации банков быстро восстановить их в прежнем виде.

Однако настойчивость и энергия большевистских комиссаров сломила сопротивление классового врага и на этом фронте. Баланс бывших частных банков Петрограда в течение 1919 г. был подведен и слит с балансом Народного банка².

* * *

Завершение национализации акционерных банков в стране было огромной победой Советской власти. Особенно важна была эта победа в Петрограде, который являлся банковским центром страны, державшим в своих руках все нити хозяйственной жизни России. Кончился период хозяйничанья банковского капитала над фабриками, заводами, торговыми предприятиями. Вся кредитная система перешла в руки социалистического государ-

¹ ЦГАОР и СС, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 10, лл. 94—127.

² Из 56 отделений (и филиалов) бывших частных банков, находившихся в ведении Северо-областной конторы Народного банка в Петрограде, на 1 декабря 1919 г. составили баланс 50 отделений. В единый баланс Народного банка на это число по Петроградским отделениям вошло 6961 млн. руб., или 55% всей суммы единого баланса по всем отделениям бывших частных банков страны. («Известия НКФ», № 10—11, 1920, стр. 20).

ства, в руки новой, Советской власти. Это способствовало быстрому осуществлению национализации крупной промышленности, проведению в стране социалистического строительства.

Большевики под руководством В. И. Ленина претворили в жизнь то, о чем писали Маркс и Энгельс, разрабатывая вопрос о диктатуре пролетариата, о путях перехода от капитализма к социализму. Ленин во многих своих теоретических работах, характеризуя новую эпоху капитализма — империализм, — подчеркивал первостепенное значение в ней крупных акционерных банков. Еще до победы Октябрьской революции он неоднократно писал, что национализация банков будет первой задачей пролетариата после того, как, свергнув диктатуру буржуазии, он придет к власти и приступит к социалистическому строительству. И большевики после победы Октября под руководством Ленина начали практически решать эту задачу.

Подведем некоторые итоги.

С первых же дней своего существования Советская власть столкнулась с огромными трудностями при осуществлении национализации банков. Пришлось даже на короткое время ее отложить. Надо было преодолеть саботаж чиновников и поставить раньше всего Государственный банк на службу Советской власти, ибо без опоры на него национализацию частных банков успешно провести было невозможно.

Осуществлять национализацию приходилось при бешеном сопротивлении буржуазии, так как речь шла о ликвидации основных центров ее финансового могущества; при яростном саботаже почти всего Союза кредиттудовцев, который верой и правдой служил банковскому капиталу; под злобный вой и улюлюканье кадетской и меньшевистско-эсеровской буржуазной печати, предсказывавшей крах этому начинанию большевиков; при почти полном отсутствии опытных, знакомых с банковским делом большевистских кадров. В каждый занятый банк партия могла тогда направить не более одного-двух большевиков, которые с первых же дней столкнулись с целым сонмом врагов в лице банкиров и их прислужников.

Осуществлять национализацию частных банков приходилось, наконец, в сложной международной обста-

новке. Сначала германские империалисты навязывали стране тяжелый Брестский мир, а внутри партии в связи с этим шла острая борьба с «левыми коммунистами». Когда же Брестский мир был подписан и страна получила передышку, началась интервенция западных государств и контрреволюционные мятежи. Ряд большевиков — банковских работников — в это время ушли на фронт защищать Родину от интервентов.

Однако и в этих тяжелых условиях Ленин и партия в течение всего 1918 г. уделяли много сил и энергии завершению национализации банков. Ленин вникал во все детали этого дела. Когда ключи от банков уже находились в руках большевистских комиссаров, когда открытый саботаж банкиров и их прислужников был сломлен, встала новая задача — привлечь к работе буржуазных специалистов. Без их опыта, без их знаний после того, как кончалось время «красногвардейской» атаки на капитал, большевикам было бы чрезвычайно трудно строить новое, социалистическое хозяйство, по-новому налаживать банковое дело.

Среди этих специалистов были активные вредители, выполнявшие волю банкиров по организации скрытого саботажа. Даже те из них, кто совершенно искренне шел на работу в новые органы Советской власти и преданно хотел работать, были, по словам В. И. Ленина, «полны тысяч буржуазных предрассудков, связаны незаметными для них тысячами нитей с умирающим, разлагающимся и поэтому оказывающим бешеное сопротивление буржуазным обществом»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 376. Насколько В. И. Ленин придавал значение привлечению к финансовой работе банковских специалистов, даже из среды банкиров, показывает следующий факт, приведенный в воспоминаниях Я. С. Ганецкого. Он был послан в 1918 г. в Швецию для урегулирования с тамошним правительством некоторых вопросов, связанных с банками. Неофициальным советским послом в Швеции в то время был В. В. Воровский. Находился там и Л. Б. Красин. Для разрешения некоторых банковских вопросов Ганецкому пришлось в то время встретиться с жившим в Швеции председателем правления б. Азовско-донского коммерческого банка Б. А. Каменка.

«В этот период, — пишет Ганецкий, — должны были начаться дополнительные переговоры с Германией по реализации наших Брестских обязательств. Я был назначен в делегацию, как «специалист» по банковским делам. Перспектива встретиться за зеленым столом с немецкими тузами-банковиками Мендельсоном, Глазе-

Находясь в среде банковских специалистов, привлекая их к работе, учась у них практике банковского дела, большевикам все время приходилось зорко следить за действиями одних, убеждать других, назначать на ответственные посты третьих.

Используя опыт и знания специалистов, большевики решали новые задачи, связанные с социалистическим строительством. Вместе с тем банки должны были тут же разрешать всякие практические хозяйственные и финансовые вопросы, намечать мероприятия, как в усло-

напом и др. не особенно радовала меня. Я думал, хорошо было бы привлечь в помощь кого-нибудь из старых банковских деятелей. Зная отношение Ильича к спецам, я, хотя и не имел указания, решил предложить Каменка поехать в Берлин на переговоры в качестве эксперта. Наше предложение (я всегда беседовал с ним вместе с тов. Воровским, а вначале принимал участие также тов. Л. Б. Красин) произвело на него ошеломляющее впечатление. Он, однако, сразу не отказал, а лишь дискутировал.

— Помилуйте, я являюсь вашим противником, я вашего правительства не признаю, а вы желаете, чтобы я помог вам вести переговоры.

— Но ведь вы должны считаться с фактом, что власть сейчас в руках большевиков, и большевики должны договориться с немцами. Если вы утверждаете, что мы недолго удержимся у власти, и отечество избавится от большевистского насилия, то тем более должны нам помочь, чтобы мы меньше ошибок сделали.

— Да это невозможно. Ведь немцы знают, что я являюсь противником Брестского договора, и мое появление на конференции было бы для них непонятно.

— Так вы можете указать, что с нами не согласны, но считаете своим долгом помочь нам, так как этого требуют интересы отечества, о котором вы нам столько рассказывали.

— А что сказали бы мои коллеги-единомышленники?

— Поезжайте тогда частным образом в Берлин, и мы в случае надобности будем с вами советоваться.

— Нет, это уже никак неудобно. Ведь меня там все знают, и сразу будет известно, зачем я приехал. Нет, я не поеду...

— Мы так и запомним. Мы лояльно предлагали вам помочь нам вашими советами, а вы окончательно отказываете. Если нам по неопытности нашей придется немцам больше уплатить, это будет ваша вина...

Как известно, делегация наша не так уж плохо вела переговоры. А Брестский мир рухнул скоро и во всяком случае не под напором господ Каменка...

Когда я после возвращения в Москву рассказывал Ильичу о наших переговорах с Каменка, он сердечно смеялся, одобрил наше поведение и прибавил:

— А вы, Ганецкий, зафиксируйте всю эту историю, может, когда-нибудь пригодится» («Пролетарская революция», 1926, № 6, стр. 8—9).

виях падающей ценности денежных знаков, нарушения старого банковского кредита сосредоточивать деньги в новых банках, как финансировать промышленность, торговлю, кооперацию. Ведь еще существовали частные предприятия, торговые учреждения, и Ленин в это время говорил о возможности и целесообразности развития в стране государственного капитализма, как переходного пути к социализму.

Вместе с тем нужно было следить, чтобы деньги из банков не уплывали в карманы спекулянтов и дельцов, а шли только на производственные цели. Приходилось на ходу строить и перестраивать всякие новые учреждения и органы управления.

Вот почему и в ходе банковской работы создавались, видоизменялись, а потом иногда и ликвидировались различные новые учреждения, совещания, аппараты. Так возникли Центральное контрольное бюро, Комиссия по ревизии сейфов, Совет экспертов, технические коллегии при бывших частных банках, Комиссия теоретиков и практиков банковского дела, различные постоянно действующие совещания специалистов и т. д. Все это были для большевиков аппараты, созданные в процессе революции, аппараты учебы, социалистического строительства, преодоления трудностей в классовой борьбе со старым миром.

В этом новом строительстве неизбежны были острые споры между большевиками о том, какие и где создавать аппараты, об объеме и круге их работы. Так было и в процессе налаживания банковской системы. Большой спор, например, шел в начале 1918 г. между ВСНХ и Народным банком, кто и как должен финансировать новую, социалистическую промышленность. В мае этот вопрос вызвал разногласия и в среде финансовых работников¹.

¹ Так, на Всероссийском съезде представителей финансовых отделов Советов (съезд происходил с 17 по 31 мая) А. П. Спунде в специальном докладе о банках развивал идею о необходимости создания кредитных банков по отраслям (сельскохозяйственный банк, промышленный, транспортный и т. д.). Съезд поручил созданной комиссии в числе других вопросов разработать и «Положение о централизации банковских операций (на основе доклада т. Спунде)» («Народное хозяйство», 1918, № 5, стр. 45). В тезисах же доклада «Основные положения финансовой политики» на I съезде Советов

Всякие переделки аппарата, возникающий иногда параллелизм в работе были неизбежным явлением в обстановке того времени. Совнаркому приходилось даже в связи с этим переделывать декреты.

В. И. Ленин на I съезде Советов народного хозяйства говорил: «...если немножечко отвлечься от непосредственной неприятности *чрезмерно частой переделки декретов* и если посмотреть чуточку поглубже и подальше на то гигантское, всемирно-историческое дело, которое русскому пролетариату приходится выполнять пока еще собственными недостаточными силами, тогда станет сразу понятно, что *даже гораздо более многократные переделки, испытание на опыте различных систем управления, различных норм наложения дисциплины неизбежны...*»¹.

Ленин говорил тогда, что организационное дело, которое составляет главную, коренную и основную задачу Советов, неизбежно несет массу опытов, массу шагов, массу переделок, массу трудностей, в особенности относительно того, как поставить каждого человека на свое место, ибо здесь нет опыта, здесь приходится каждый такой шаг вырабатывать самим.

В такой обстановке происходила в 1918 г. и сложная работа по слиянию балансов бывших частных банков с балансом Народного банка. Под влиянием всяких трудностей и скрытого саботажа она несколько затянулась, и это вызывало иногда недовольство у Ленина. Однако при его активном участии и руководстве национализация банков была успешно завершена.

Десятки до конца преданных партии большевиков, таких людей, как А. П. Спунде, Я. С. Ганецкий, Н. Г. Туманов, О. Е. Коган, И. В. Иорш, М. П. Лебедев и многие другие, выполняя указания Ленина, стояли на передовых постах в осуществлении национализации банков в тогдашней столице — Петрограде. Они на своих

Народного хозяйства (съезд проходил с 26 мая по 4 июня) признается недопустимым создание отдельных производственных банков и считается необходимым образование при едином банке комитетов финансирования по производствам, связывающих банк с ВСНХ («Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 18).

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 374 (подчеркнуто нами. — А. Г.).

плечах вынесли эту тяжелую работу¹. Столкнувшись лицом к лицу с бешеным противником — банкирами и их прислужниками — они методически и упорно делали свое партийное дело, преодолевали все препятствия и рогатки, которые открыто и скрыто им ставили озлобленные классовые враги. Эти товарищи вовлекли в 1917—1918 гг. в партию десятки людей из числа тех беспартийных, которые после первых же дней национализации порвали с саботажниками и стали честно помогать большевикам в их трудной банковской работе. В 1918 г. уже во всех отделениях Народного банка были созданы партийные ячейки. Под их влиянием многие из привлеченных буржуазных специалистов активно и честно помогали Советской власти налаживать банковое дело и стали впоследствии крупными финансовыми деятелями.

В апреле 1918 г. в одном из документов, в котором В. И. Ленин развернул большую программу социалистического строительства, выдвинут такой тезис: «Национализация банков и постепенный переход к социализму»².

Разгоравшаяся гражданская война отодвинула претворение в жизнь ленинских планов, ленинской мечты. Начался период военного коммунизма, период натурализации хозяйственной жизни, когда роль денег и финансов свелась к минимуму. Значение банков настолько упало, что 19 января 1920 г. Народный банк был ликвидирован и его функции были переданы Народному комиссариату финансов (его Центральному бюджетно-расчетному управлению)³. Лишь после победоносного окончания гражданской войны, с введением новой экономической политики, партия под руководством Ленина начала осуществлять в условиях изменившейся обстановки ряд тех идей, которые он выдвинул в 1918 г. в период мирной передышки.

¹ В каких бытовых условиях жили при этом большевики, работавшие в банках, говорит небольшой факт, приведенный Н. К. Крупской в книге «Воспоминания о Ленине» (Госполитиздат, 1957): «Спунде, который работал в это время в Госбанке, там и жил; простая железная кровать, на которой он спал, одиноко и никчемно стояла в каком-то большом зале заседаний. Маленькая деталь, маленький штришок переживаемого тогда времени...» (стр. 359).

² В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 286.

³ «Сборник декретов о финансах 1917—1920 гг.», 1920, стр. 140—141.

Наша страна превратилась сейчас в могучую индустриально-колхозную державу. Она с большим успехом осуществляет новую Программу коммунистической партии — программу построения коммунистического общества. Многие из того, о чем мечтал Ленин в тяжелое время 1918 г., планы, которые он намечал в связи с национализацией банков, давно уже успешно осуществлены. Свет его идей и сейчас озаряет нам путь в великом коммунистическом строительстве. Его идеями проникнута вся новая Программа партии, принятая на XXII съезде партии.

Много времени прошло с тех пор, как в трудных условиях голода и разрухи большевики завершили важнейшую экономическую задачу — национализацию банков. 11 августа 1961 г. на встрече с румынской делегацией Н. С. Хрущев говорил:

«В свое время буржуазные специалисты, которые не желали помогать Советской власти, посмеивались над коммунистами, говорили, что им не удастся овладеть сложной наукой экономического управления, этой «слишком хрупкой» для коммуниста вещью»¹. И о банках, как о хрупком аппарате, трубила в описываемое нами время буржуазная печать, который, по ее словам, большевики могут только разбить, но не сумеют пустить в ход.

«Но коммунисты, — продолжал Н. С. Хрущев, — научились обращаться с хрупкими вещами».

Они первые в мире, став во главе трудящихся масс, под водительством Ленина совершили великую пролетарскую революцию. Они первые в мире, овладев Государственным банком, успешно национализировали такую «хрупкую» вещь, как акционерные капиталистические банки, и поставили их на службу трудовому народу.

¹ «Правда», № 225, 12 августа, 1961 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
I Акционерные банки в Петрограде накануне Великого Октября	5
II В послеоктябрьские дни	13
III Восемь дней под контролем Государственного банка	24
IV Секретная подготовка	34
V События 14 декабря	47
VI Первые операции по-новому	57
VII Лицо саботажников и борьба с ними	65
VIII Ревизия стальных ящиков	73
IX Четыре отделения Государственного (народного) банка	79
X Центральное контрольное бюро	85
XI Маневры саботажников и их разгром	92
XII Пути завершения национализации и привлечение буржуазных специалистов	107
XIII Последние балансы частных банков	123

ГИНДИН Арон Менделевич

КАК БОЛЬШЕВИКИ НАЦИОНАЛИЗИРОВАЛИ
ЧАСТНЫЕ БАНКИ

Отв. редактор *М. Азарх*

Редакторы издательства: *Б. Бороздин, Ю. Погодин*

Техн. редактор *Т. Телегина*

Корректоры: *С. Гавердовская, Р. Шилова*

А-10819. Сдано в производство 10/X 1962 г.
Подписано к печ. 27/XI 1962 г. Тираж 10 000
(1—4000) Ф. б. $84 \times 108^{1/32} = 2,25$ бум. — 4,5 печ. —
7,38 привед. — 8,22 уч.-изд. л. Заказ № 1139.
Цена 25 коп.

Тип. им. Котлякова Госфиниздата СССР.
Ленинград, Садовая, 21.

25 коп.